

СХИАРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ (САЗА́НОВ)

Старец Иоанно-Предтеченского Иаково-Железноборовского монастыря

Богоявленско-Анастасиин монастырь
Кострома
2021

УДК 271.2-726.3
ББК 86.372
И 66

По Благословению
Высокопреосвященнейшего Митрополита
Костромского и Нерехтского ФЕРАПОНТА

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви. ИС Р21-108-0200.

3-е издание, дополненное

Игумения Иннокентия

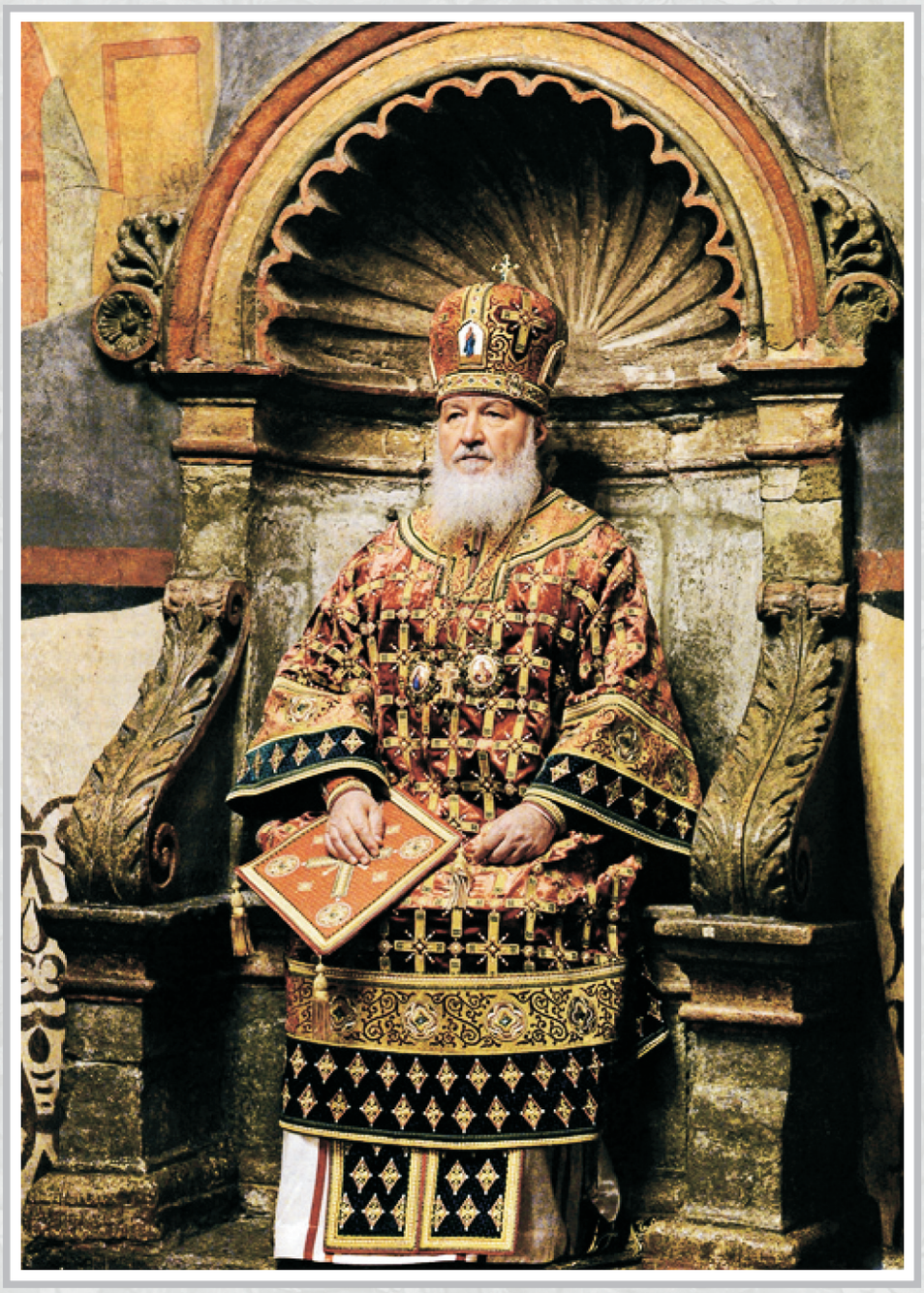
Игумения Иннокентия (Травина)

И 66 Схиархимандрит Серафим (Сазанов). Старец Иоанно-Предтеченского Иаково-Железноборовского монастыря. — 3-е изд., доп. — Богоявленско-Анастасиин монастырь. — г. Кострома, 2021. — 196 стр.

ISBN 978-5-91806-029-2

В книге частично используются прописные буквы, а также приставка «без» в соответствии с русской орфографией и грамматикой, принятой до 1917 года.

Тираж: 100 экз.

ОСТАВАЙТЕСЬ СИЛЬНЫМИ И СПОСОБНЫМИ РАЗЛИЧАТЬ ДУХОВ В ЭТОМ МИРЕ, НЕ ПОДДАВАТЬСЯ СОБЛАЗНАМ, НЕ ПОДДАВАТЬСЯ ДЕЙСТВИЯМ ДУХОВ ЗЛОБЫ ПОДНЕБЕСНЫХ. ТОГДА ОТЕЧЕСТВО НАШЕ И НАРОД НАШ, ПРОЙДЯ ЧРЕЗ ГОНЕНИЯ, БУДЕТ ВОЗРАСТАТЬ ОТ СИЛЫ К СИЛЕ, И СВОБОДНО И РАЗУМНО ПРИНЯВ ХРИСТА В СВОЕ СЕРДЦЕ, ЯВИТ ПРИМЕР И ДРУГИМ.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛ

Митрополит Костромской и Нерехтский
ФЕРАПОНТ

СТАРЕЦ ИАКОВО-ЖЕЛЕЗНОБОРОВСКОГО ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ (САЗА́НОВ)

Предисловие

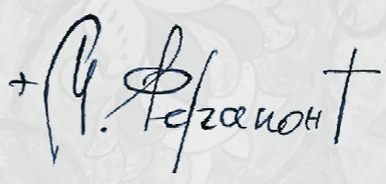
Представляю дорогому читателю эту книгу об одном из подвижников Костромской земли XX века – схиархимандрите Серафиме (Саза́нове).

Книга составлена усердием настоятельницы Богоявленско-Анастаси́иного монастыря города Костромы игумении Иннокентии (Травиной) на основании воспоминаний схиигумении Макарии (Травиной), а также других духовных чад отца Серафима.

Эта книга – выражение моей глубочайшей благодарности Богу и подвижникам земли Костромской, где среди других обителей особенно выделялся процветавшим в 20-м столетии старчеством Иаково-Железноборовский монастырь. Благодаря дару рассуждения духовника обители и духовному руководству схиархимандрита Серафима (Саза́нова) многочисленные паломники устремлялись в эту обитель, чтобы укрепиться, получить совет и наставление. Вся жизнь отца Серафима была всецелой устремленностью к Богу. Через многие испытания схиархимандрит Серафим прошел свой жизненный путь с истинным самопожертвованием и любовью ко Христу, поэтому мне так дорого прикосновение в духе к величественному образу старца этой обители, в которой я многие годы нес послушание игумена.

Бог да благословит читающих эту книгу.

Митрополит
Костромской и Нерехтский
Глава Костромской Митрополии

ВЕЛИКИЙ СТАРЕЦ КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ – ДУХОВНИК ИАКОВО-ЖЕЛЕЗНОБОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ (САЗА́НОВ)

(17/30 ноября 1879 г. – † 5 декабря 1931 г.)

Великий Старец схиархимандрит Серафим (в миру – Григорий Меркуриевич Саза́нов) родился в 1879 году в селе Кинто́ново Любимского уезда Ярославской губернии в семье бедных родителей Меркурия и Елисаветы.

Благочестивый отец был особенно расположен к своему первенцу, часто брал сына с собой в церковь Святителя Николая, где мальчик был покрещён и наречен Григорием.

Семейство Саза́новых пользовалось в селении искренней любовью за честность и усердие к храму Божию. Родители – простые крестьяне, придерживались старых обычаев и держались строгости христианской жизни. Григорий с младенческих лет рос тихим и кротким, не любил никаких игр и был не по возрасту молчалив и сосредоточен. «Вижу я, – говорил отец, – сын наш родился благословенным».

Предчувствуя близкую кончину, он с молитвой благословил мать с двумя детьми и произнёс: «Сердце мое чувствует, что все вы примете монашество». Тогда Григорию только что исполнилось 4 года, когда мать его осталась вдовой с двумя малолетними детьми – Григорием и Агриппиной.

В крайней бедности, Елисавета с детьми, оставшись без кормильца, вынуждена была собирать подаяние. Одна благочестивая девица, помогая матери в воспитании детей, научила Григория читать по-славянски, и он быстро выучил Псалтирь наизусть. С великим благоговением отрок носил с собой Святое Евангелие, слова Которого открыли в нём ду-

ховное зрение, и в уединении он непрестанно читал Иисусову молитву так, что запекались его уста. Видя это, мать говорила ему: «Чадо, не следовало себя так утруждать», на что Григорий с простотой отвечал: «Так Бог – Родитель мой – наставляет меня».

Молчаливость Григория не позволяла ему говорить ни одного пустого слова, кроме нескольких святых слов в день. По рассказам матери, любимым занятием его было чтение «Жития Святых». Чтобы прокормиться, Григорий нанимался каждое лето пасти скот в окрестных селениях и деревнях и был всеми любим за свое великое смирение и кротость. У него не было природной веселости в характере, за что часто деревенские дети наносили ему побои, а также и за его неучастие в играх. Не вступая с ними в общение, когда пас скот, Григорий старался отойти от детских и юношеских увеселений и потому часто подвергался насмешкам.

На него, подраставшего отрока, были возложены все хозяйственные дела по дому. «Иду домой, – позднее рассказывал старец, – а на душе неспокойно: и стадо надо пасти и домашнее хозяйство на мне, и досада на сердце от шаловливых детей». И в этой отроческой печали проявилось чудесное знаменательное событие, о котором старец Серафим много раз впоследствии вспоминал:

«Однажды у меня коровы вырвались и убежали в лес. Поскольку была ранняя весна, и много было воды от снега, трудно было их выгнать. Я сильно прозяб. И тогда я стал молить Господа, чтобы Он согрел меня и воду. И вдруг явился необыкновенный Свет: лучи согрели меня, и вода сделалась теплой, и коровы вышли ко мне из леса сами. Остальное время я их не пас, как обыкновенно пасут, а выгоню их из селения в поле, огражду́ их крестным знамением, сотворю

Іеросхимонахъ Серафимъ (Саза́новъ)
(Фотография из журнала «Русскій Паломникъ» № 18, 1998 г.)

молитву, и пойдут они пастись одни до конца дня. В конце дня все идут ко мне, тогда я их и гоню домой. Для себя я сделал за полем маленький шалашик из прутьев, куда и наносил из дома книг, тетрадок, листков и стихов. Святое Евангелие я всегда носил с собой. Сделал я себе деревянные чётки для молитвы. Деревянные вериги сколотил гвоздями и носил их на теле: вериги по образцу монашеского парама́на».

«Когда бывало, провожу стадо на траву, – продолжал старец, – оно само пасется, я же в маленьком, – старец называл ласково, – «шалашике», – справляю свое правило по чёткам, пою псалмы, стихи и выучил 90 псалмов на память. Вечером стадо собиралось ко мне, и я приходил домой, ложился спать на печь. Боль была невыносимой от вериг, которые надеты были на мне. Мне всего тогда было 12 лет, а через два года, в 1902 году, мама отдала меня учиться и работать в столярную мастерскую, где от учеников приходилось мне терпеть обиды. За то, что я был молчалив, они меня всячески осыпали бранными словами, чтобы я был как все, часто бегали за мной даже с палками.

Помню, что на великие торжества – открытие Мощей Преподобного Серафима Саровского – вместе с сельчанами в июле 1903 года я пошёл пешком в Саров, а затем по Святым местам – на Соловецкий остров к Преподобным Зосиме и Савватию Соловецким».

В дни Великого Поста юный Григорий пришёл в Киев, где один из Киево-Печерских старцев сказал ему: «Молись Богу и читай молитву Иисусову понемногу, но часто, читай ноздревым дыханием безшумно, чтобы между твоей душой и Богом никого и ничего не было. Стой как Ангел в храме, а выходя из него, читай молитву Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся».

Григорий приносил искреннее сердечное покаяние на исповеди, где однажды иеромонах сказал ему, чтобы ничего он не скрывал от отца духовного и даже своих мыслей.

Продолжительные монастырские службы не утомляли, но, наоборот, укрепляли душу и тело юного подвижника, сердцем расположившегося к монашескому подвигу в служении Единому Господу. Мать, как могла, удерживала Григория, стремясь найти в нём опору в своем вдовстве и сиротстве. Ему же на деле хотелось исполнить заповеди Христа, сказавшего в Евангелии ученикам Своим: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24).

И вот Григорий решил навсегда покинуть мир, родных и близких и удалиться в монастырь. Он оставил мать, свою младшую сестру и всё в мире и пошёл вслед за Христом. Идя в монастырь, он вспоминал всю свою жизнь со слезами: как много с младенческих лет он вынес лишений и скорбей, сколько раз видел мать свою плачущей о своей горькой доле. Сколько раз, разделяя с ней горе и радость, он усердно просил Господа в своей горячей молитве о помощи и находил всегда утешение. Много небесных откровений видел Григорий, что влекло его более и более уйти в монастырь. И вот совсем юным он пришел в 1905 году в ближайший монастырь Костромской губернии, именуемый Железный Борок, в Иоанно-Предтеченскую Обитель Преподобного Иакова, основателя монастыря. Сюда, по изволению Божию, благословили его и старцы Киево-Печерского монастыря. Игумен обители Иоанникий, увидев юного послушника, поселил его к духовнику обители иеромонаху Паисию. С молитвой на устах, тихий и кроткий послушник Григорий исполнял самые трудные послушания, проходя искус мона-

стырской жизни. Дни трудился с братией, а ночи проводил в молитвах, неутомимо и ревностно изучая Священное Писание и Устав. За его пламенную любовь к церковным службам, неусыпную молитву и усердное послушание, настоятель монастыря облек его в рясофор, а вскоре совершил постриг в мантию с именем Иоасаф: в честь Святителя Иоасафа Белгородского.

С момента пострига он первым приходил на службу и более всех трудился. Приходя к мощам Преподобного Иакова, он со слезами просил его Небесной помощи и заступления. Старец иеромонах Паисий наставлял монаха Иоасафа ко спасению, говоря, что во время молитвы монах должен всегда плакать.

Исповедь у братии принимал духовник обители иеромонах Паисий. Он напоминал, что очень ценна для каждого духовная жизнь и благословлял причащаться один раз в неделю. Братство не было тогда многочисленным, но уже с приходом в монастырь отца Иоасафа начинался новый расцвет духовной жизни. Когда приходилось монаху Иоасафу беседовать с кем-либо, то говорил он только о Божественной красоте монашеского общежития, о подвигах, и о том, как сильно, всей душой, нужно любить Господа нашего Иисуса Христа, и если братия будет в своих беседах между собою вспоминать Господа, то будут и в этой жизни добродетельными монахами, и в будущей – святыми. Со временем отец Иоасаф стал известен своей подвижнической жизнью, о которой узнал от игумена Иоанникия Архиепископ Костромской и Галичский Серафим (Мещеряков)*. Вскоре состоялось рукоположение во диакона, а в день памяти Преподобного

* Впоследствии Митрополит

Иакова 5/18 мая 1917 года, в день престольного праздника монастыря, состоялась хиротония во иеромонаха.

Однажды отец Иоасаф взял на себя подвиг молчания, который, как Благословение, он ранее еще получил от старцев Киево-Печерского монастыря. Настоятель обители игумен Иоанникий пророчески говорил ему: «Если хочешь быть совершенным и до конца очистить свою душу от яда скверн греховных, ты должен претерпеть брань от людей, пока не возчувствуешь очищение души. Непременно читай «Невидимую брань» и акафист Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу». Слова эти сбылись – началась брань от людей за подвиг молчания. Некоторые высмеивали его, а другие с иронией вынуждали вымолвить хотя бы одно слово.

Иеромонах Иоасаф стал горячо молиться Покровителю монастыря и Великому молчальнику – Святому Иоанну Предтече, осознав, что только его молитвами разру́шатся козни вражии.

В июне 1917 года игумен Иаково-Железноборовского монастыря Никодим обратился с прошением к новому владыке Архиепископу Костромскому и Галичскому Евгению (Бережкову) о назначении иеромонаха Иоасафа благочинным.

В это время батюшке исполнилось 29 лет. В своей новой должности игумен Никодим быстро оценил духовные и хозяйственные качества отца иеромонаха Иоасафа. Отец игумен писал в своем прошении: «Ваше Преосвященство. Смиренно прошу назначить иеромонаха Иоасафа (Саза́нова) на должность благочинного монастыря и по его благоговеинству, ревностному служению Святой Церкви и доброму поведению, нахожу для сего удобным в лице его как человека, вполне заслуживающего доверие».

Господь провёл своего избранника через горнило испытаний. Сменился настоятель, вступил в управление новый игумен Гавриил. Духовник обители иеромонах Паисий мирно почил о Господе. Многочисленные прихожане и все, кто знал отца Паисия еще с Николо-Бабаевского монастыря, прибыли отовсюду, чтобы сотворить молитву о горячо любимом наставнике-духовнике, окормлявшем их более 20 лет. Вместо отца Паисия был назначен иеромонах Иоасаф. Он стал исполнять то, что заповедали ему отцы, и был объединён крепкими узами любви вместе с братией и окре́стными жителями. Он стал светочем в подвижнической жизни монастыря. Слава о подвигах отца Иоасафа стала распространяться по селам и деревням: приходили крестьяне за советом, и он был родным отцом для всех страждущих. Кого обличал, помня слова Апостола Павла обличать с мирным и кротким духом, кого располагал к покаянию, кого ободрял и утешал. К отцу Иоасафу, как к старцу, стали приходить посвятившие себя на служение Богу девственницы под духовное руководство в исполнении монашеского правила.

В те годы мама отца Иоасафа жила на родине в селе Кинтоново Любимского уезда, где подвизался в XVI веке Преподобный Геннадий Любимоградский (ныне Ярославская область). Она также возжелала монашеского пострига и некоторое время вместе с дочерью проживала в одном женском монастыре, а впоследствии была тайно пострижена в монашество с именем в честь Преподобной Евфросинии Полоцкой. Из-за трудного времени все стороны жизни людей подвергались гонению за веру, и в монастырях это чувствовалось сильнее. Тогда отец Иоасаф благословил своей матери – монахине Евфросинии (Саза́новой) жить в

деревне Фефелово Костромской губернии у благочестивой девицы Анны Павловны Андреевой, которая также, по благословению батюшки, приняла тайный постриг с именем Евгении. Знаменательно, что за несколько лет вперед отец Иоасаф предсказал ей мученическую кончину.

В те годы всячески предпринимались попытки внести разномыслие и разделение среди верующих, поколебать церковную дисциплину, посеять смуту и недоверие к Церкви. И таким образом ослаблялась духовная связь людей с Церковью, но отец Иоасаф завещал всем своим духовным чадам объединяться и жить по 2-3 человека небольшими общинами.

«Смотрите, как опасно ходите» (Еф. 5, 15) – часто говорил старец своим духовным детям словами Апостола Павла. «Стремитесь к хранению единства духа в союзе мира» (Еф. 4, 3) – и завещал всегда благодарить Бога в любых обстоятельствах.

Батюшка говорил: «Наша человеческая любовь постоянно прилепляется то к одному, то к другому, а всё это непостоянно, всё это пустое, и мы живем поверхностно. Ни на одну минуту мы не должны забывать, что Божие Око взирает на нас».

К отцу Иоасафу, несмотря на начавшееся в 1920-е годы кощунство и издевательство над верующими, приходило очень много молодых людей – юношей и девушек, и он часто говорил: «Видите, сколько ревностных и благочестивых людей приходит сюда. Бог благословит всех нас. «Имейте страх Божий, и чистоту душевную, и любовь нелицемерную…», – говорил в своем завещании Преподобный Сергий. Здесь, на земле, как на торжище, каждый являет свое рукоделие, и доказывает, кто истинный, а кто ложный».

В то время к батюшке приходили и приезжали уже сотни духовных чад. У него исповедовались и сестры Сумароковского Свято-Троицкого женского монастыря, находившегося в 20 километрах от «Железного Борка» (так в то время называли это село), а также насельницы Староторжского Никольского монастыря в городе Галиче.

Наступил 1923 год. По статье 120 по обвинению в «создании контрреволюционной группы» отца Иоасафа сослали в концлагерь. Следователь об отце Иоасафе написал в документе 1923 года: «Самая группа «духовных» истекает именно от Железноборовского монастыря. Зародилась она 20 лет назад при иеромонахе Паисии».

После издевательских вопросов батюшке, которые задавались ему и днём и ночью, следователь ему после сказал: «Ваша исповедь истолкована как « создание антисоветской группы «духовных» и подпала под 120-ю статью Уголовного кодекса».

В документе концлагеря говорилось, что «Иоасаф занимается давно преподаванием религиозных вероучений и обманных действий с целью возбуждения суеверия на религиозной почве в тёмных массах». Отец Иоасаф отвечал: «Сиѝ все приходящие в монастырь есть мои духовные дети, я духовник, мне поручено от настоятеля монастыря исповедать желающих причаститься Святых Таин, да и вся братия монастыря у меня исповедуются, примером для меня служат старцы Киево-Печерского монастыря и старцы Оптиной Пустыни». В защиту отца Иоасафа выступал и настоятель Иаково-Железноборовского монастыря игумен Гавриил. Он говорил: «Иеромонах Иоасаф среди местного населения пользуется какой-то особой популярностью…. К нему, как к духовнику, стекается на исповедь громадное число народу»… «Группа «духовные» это не что иное, как группа

истинно верующих, старающихся проводить воздержную христианскую жизнь, таковая существует почти при каждом монастыре».

В деле есть документ, заверенный множеством подписей и скреплённый печатью, в котором крестьяне подтверждают подлинность двух изцелений, совершившихся по молитве отца Иоасафа перед Мощами Преподобного Иакова Железноборовского.

Пелагея Морозова, 33 года, «не владела ногами двадцать два года, без посторонней помощи не могла встать с постели, обращалась за помощью к врачам, но они находили болезнь неизлечимой». «После причастия и елеопомазания она тотчас почувствовала, как ноги ея крепнут и способны ходить», и теперь «может многие версты пройти пешком». – «Это чудо привело всех нас в ужас и удивление».

Тут же рассказ об изцелении крестьянина, не владевшего рукой.

В ГПУ написано и по этому изцелению: «Совершал обманные действия, используя религиозные предрассудки верующих масс… дело… принять к своему производству».

Затем началось преследование по найденной записке, написанной карандашом рукой отца Иоасафа – вещественное доказательство его вины. Записка гласила: «Ваше преподобие, сестра о Господе и мати Ангелина. Любезнейшее чадо мое, узница Христова, не унывай в части сей, но пленися Христовою Любовию, за Христа бо терпи́ши, Который за нас грешных претерпел люте́йшие страдания, распятие на Кресте, смерть. Он, будущи Сын Божий и Царь небу и земли и Творец всея твари видимыя и невидимыя, таковое поношение претерпе́. Мы же земля и прах, не постыдимся Его ради претерпети малое поношение, тогда в будущей жизни с Ним прославимся и во веки и благих насладимся. Еще повторяю,

не стыдися пребыти в части сей, но паче радуйся. Я, убогий, лобызаю честную и умную голову твою. Прошу тебя не унывать, но распорядись, чтобы твои духовные из остатков твоего хлеба напекли хлеба и дали нищим, и просили бы их молить за тебя Бога, ибо нищие наши господа, и самые надежные наши заступники».

В материалах следствия значилось также, что подобно тому, как «Иоасаф создал группу «Духовных», монахиня же Борисова Ангелина, руководствуясь указаниями Иоасафа Саза́нова, создала подобную же группу в Солигаличском уезде».

Также обвиняли Батюшку под градом насмешек в «Иоасафатстве» и что он «население берёт под своё духовное руководство». Враги Церкви Православной бросили ему кличку «Иосафат». Старец письменно обращался и направлял к духовному окормлению своих чад у Архиепископа Варлаама (Ря́шенцева), к которому имел особую духовную приверженность и часто посылал близких с тревогой ко Владыке разрешить тот или иной вопрос.

Монахиня Ангелина (Борисова) была арестована незадолго до ареста отца Иоасафа в своей келье у деревни Красниково Костромской волости Солигаличского уезда. Это ей была адресована записка отца Иоасафа. На допросе после отца Иоасафа спрашивали: «Откуда такое обращение – «Ваше преподобие»? – на что он ответил, что это его дело.

Показания его духовного чада – монахини Ангелины (Борисовой) простодушны настолько, что даже вопросы следователя неуловимо меняют интонацию: «Скажите, почему у вас нет никаких документов? Подумаешь, что вас совсем не существует на свете». Ответ: «Я не знала, что нужны документы». Идет 1923 год, ей 36 лет.

Схимонахиня Ангелина (Борисова)
перед кончиной принявшая постриг в великую схиму

После заключения монахиня Ангелина[1] тяжело заболела и, совсем немного прожив, 17 июня 1924 года скончалась. На похороны съехалось много народа: много было священников, монахинь в монашеской форме, все ждали батюшку, которого выпустили из концлагеря. И вот отец Иоасаф приехал

[1] Родная сестра схиархимандрита Серафима (Борисова Павла Владимировича), – келейника иеромонаха Иоасафа. С 1991 года отец Серафим (Борисов) служил в Богоявленско-Анастасиином монастыре в Костроме и был духовником насельниц обители

Иеромонах Серафим (Борисов)
в Иаково-Железноборовском монастыре

вместе со своим келейником – братом монахини Ангелины – тогда ещё послушником Павлом (Борисовым), ставшим позднее временным настоятелем Иаково-Железноборовского монастыря.

Все плакали, когда увидели батюшку, принявшего схиму с именем Серафим. Схиархимандрит Серафим всех благословил и сказал: «Скоро наступит железное время». Его пророчество сбылось. С 1924 по 1929 годы почти все многочисленные чада отца Иоасафа погибли, кто где..., кроме по-

слушницы Марии Скворцовой, монахини Нины (Бойцовой), монахини Иоанны (Голубевой), благословлёнными старцем в Пюхтицкий монастырь, схиигумении Макарии (Травиной).

После похорон монахини Ангелины схиархимандрита Серафима вместе с его келейником, послушником Павлом, снова увезли в заключение, где он пробыл почти 2 года и вернулся только в феврале 1926 года.

Немного ранее, 11 января 1926 года, скончалась монахиня Евфросиния, мама батюшки, и была погребена в селе Фоминское у храма Святого Великомученика Димитрия Солунского. Безусловно, сильные переживания за сына, отложили отпечаток на её здоровье. Жизнь этой монахини навсегда осталась тайной её скорбей и тайной её личного духовного перерождения – столь дорогого приобретения Христа, и совершённого ею в течение целой жизни подвига благочестия. Кто общался с ними, тогда тайными монахинями, а также с монахиней Евгенией и многими другими духовными чадами старца, помнили её слова: «Воспламени́мся любовию ко Христу, чтобы в непрестанной молитве Иисусовой получить Силу от Господа».

По тихим проселочным дорогам пришли безбоязненно многочисленные жители, чтобы проводить церковными песнопениями монахиню, которая с молитвой на устах трудилась до «одиннадцатого часа» своей жизни. На похоронах монахини Евфросинии отец Серафим не был, так как прибыл из заключения в феврале 1926 года. Сначала был в Буе под арестом, а затем на Соловецких островах. Вернулся он сильно истощённым, однако был намерен съездить в Саров к своему небесному Покровителю на день памяти Преподобного Серафима Саровского.

Схимонахиня Иоанна (Виноградова)

1 августа 1926 года, вместе с духовными детьми – девицей Пелагеей Морозовой, получившей тайный постриг с именем в честь Святой Великомученицы Варвары и другой верной его ученицей – девицей Василиссой Виноградовой (в тайном постриге также с именем Варвары)[1], рано утром они выехали в Кострому, чтобы поклониться Феодоровской Иконе Божией Матери и затем отправились в Кинешму, где в заключении находилась монахиня Вера (схиигумения Михаила) Меркулова. В народе её называли «Верой-босоножкой». Келейника о. Серафима (Борисова) она всегда называла: «Преподобнейший Серафим». Отец Иоасаф много беседовал с ней о духовном, укреплял её, а она предсказала ему о мученической кончине.

17 июня 1927 года, в день памяти 3-х летия со дня кончины своей духовной дочери – монахини Ангелины (Борисовой) – батюшка вместе с келейником отслужили на месте её подвигов, в глухом лесу, панихиду при многочисленном стечении молящихся.

Вернувшись в Иоанно-Предтеченский Иаково-Железно-

---

[1] Принявшей затем и схиму по благословению о. Серафима с именем Иоанны, в честь Предтечи Иоанна, ставшей после о. Серафима по его благословению духовной матерью многих духовных детей. О. Серафим благословил после его кончины обращаться к схимонахине Иоанне (Виноградовой).

боровский монастырь, схиархимандрит Серафим (Саза́нов) вновь отдавал все свои силы самому главному – Богослужению. «Будьте верны, дети мои, – говорил отец Серафим, – даже до смерти Церкви Православной, храните в чистоте Святое Православие».

В монастыре сохранялись уставны́е монастырские Богослужения, строгое каноническое пение на древние распевы.

Под сводами храма также совершалась Безкровная Жертва, служили духовно одаренные настоятели этого дивного древнего монастыря, основанного Преподобным Иаковом Железноборовским, также совершались молебны и исповеди чуткого и проницательного духовника обители – схиархимандрита Серафима, которому дан был от Бога великий дар благодатного возрождения душ человеческих.

С 1927 года батюшка стал часто болеть и поговаривать о своем переходе в вечность, и начал устраивать своих духовных детей, особенно девственниц, по 6-7 человек жить небольшими общинками, подобно монастырскому жительству, с выполнением монашеского правила - Пятисотницы. Он совершал тайные постриги своих духовных чад. Предчувствуя скорую кончину, отец Иоасаф благословил своих «духовных» (так принято было называть духовных детей) к Владыке Варлааму (Ряшенцеву), а

Архиепископ Варлаам (Ряшенцев)

также к избранному батюшкой новому духовнику иеромонаху Иакову (в схиме Иову), которого он называл «образцом смирения и послушания». Схимонах Иов пронес свой подвиг телесной тяжелой болезни и скончался смертью праведника. Иных батюшка благословил к схимонахине Иоанне (Виноградовой). Сохранилось письмо, как по благословению отца Серафима шла к владыке Варлааму Валентина Травина – будущая схиигумения Макария – и чудом осталась жива.

Валентина – Схиигумения Макария (Травина)

Инокиня Варвара (Голубева)

Монахиня Нина (Бойцова)

Известно, что в 1922 году Иаково-Железноборовский монастырь закрыли, но монастырь держался молитвами старца до 1929 года. Состоялся суд, на котором осудили послушника Павла (Борисова) и иеромонаха Сергия (Морякова). Их увезли в заключение в город Буй, а затем в Кострому. Увезли и дорогого батюшку схиархимандрита Серафима. Сколько было слез, плача и скорби… Казалось, что расстаются навсегда. В заключении, как позднее выяснилось, их допрашивали и днём и ночью, и они много претерпели испытаний и скорбей. По три дня не было никакой пищи. Духовные чада старца старались навещать заключенных: схиархимандрита Серафима, послушника Павла (Борисова) и иеромонаха Сергия, которые являли собой пример самопожертвования и неиссякаемого терпения.

слева - о. Серафим (Борисов) и *иеромонах* Сергий (Моряков), позднее служил в селе Павловка

Велик подвиг схиархимандрита Серафима перед нашим поколением, и велик подвиг был его внутреннего делания и умной молитвы. Он изменялся «Божественным рачением», то есть Божественною любовью и до своей кончины оставался настоящим праведником-монахом и истинным православным священнослужителем. В заключении батюшке было откровение от Господа: ему явился Архангел Михаил на широком зеленом поле и повелел тайно уйти ради утешения плачущих духовных чад. И вот чудом великим старец Серафим оказался на свободе и два года находился в доме рядом с монастырем в селе Борок.

Схиигумения Макария (Травина) возле дома схиархимандрита Серафима в селе Борок

Монахиня Евгения (Андреева)

Затем Старец жил в доме у монахини Евгении в деревне Фефелово, где ранее проживала его мама, монахиня Евфросиния. В то время для всех, кто жил общинами – нелегальными монастырями, в том числе и родные тети схиигумении Макарии, было великим потрясением, когда в общину принесли одежду умершей монахини Евгении, накануне предсказавшей о своей смерти: «Не пугайтесь и не бойтесь». Монахиня Евгения была усердной молитвенницей. Она никогда не говорила лишних и праздных слов, была очень молчаливой.

В 1931 году отец Иоасаф был тайно вывезен в Петроград, где прожил всего несколько месяцев. Рано утром 5 декабря 1931 года он собрался на службу, закутавшись теплым шарфом, чтобы его не узнали. На станции, когда батюшка переходил железнодорожные пути, произошла трагедия, унесшая его жизнь. Весть о кончине батюшки поразила неслыханной печалью всех его духовных детей: они лишились своего пастыря, любовь которого была от них неотделимой. Не все чада Батюшки смогли быть на похоронах и отдать ему свой прощальный долг. Так предсказание старца сбылось, что умрет он вдали от своих близких «духовных». Похороны были трогательными. Духовенство

Петербурга и множество народа шли до могилы на Богословском кладбище. По словам многих, отец Серафим в схиме был, как живой, ручка была теплой, и все прикладывались к нему, как к живому.

Схиархимандрит Серафим передал свою пастырскую любовь последующим поколениям.

Говоря о преемственности, мы трепетно вспоминаем сегодня и о тех, благодаря которым сохранилась духовная связь между прошедшим и настоящим.

5 декабря 2021 г. – 90 лет со дня мученической кончины исповедника Христова, мужественного служителя Костромской земли – схиархимандрита Серафима (Саза́нова), исполнившего свой пастырский подвиг по слову Апостола Павла: «Будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника…» (2 Тим. 4,5).

СВЕДЕНИЯ О ЧУДЕСАХ, ПРИВЕДЕННЫЕ НА САЙТЕ СОЛИГАЛИЧСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ГАЛИЧСКОЙ ЕПАРХИИ РПЦ МП

1931 год - ПЕРВОЕ ЧУДО

В Петрограде у рабы Божией Елисаветы болела рука, была большая рана, лекарства не помогали, врачи отказались лечить. Елисавета Александровна пришла на могилку к Батюшке и с верой в силу молитв его взяла земельки с могилки и привязала к ране. Почувствовала полное облегчение и изцеление от раны.

ВТОРОЕ ЧУДО

В Петрограде, по улице Пермская, д. 4, кв. 9, у гражданки М. В. Мартынкиной заболела дочь Людмила. Отнялись ноги. Целый год лежала в больнице, врачи усиленно лечили, но она не получала облегчения. Ноги не действовали, были, как плети. Родители сильно скорбели, что дочь-девица двадцати лет, с высшим образованием, останется калекой. Мать была очень верующей и надеялась на милость Божию. Одна женщина, Е. Ф. Лебедева, посоветовала им съездить на могилку к Батюшке. Мать с радостью поехала на могилку, отслужила панихиду, привезла земельки и цветочков с могилки. Дочь с живой верой положила на ноги земельку и сразу почувствовала облегчение. На второй день стала просить мать свозить ее на могилку к Батюшке. Родители согласились. Когда шли на могилку, ее поддерживали отец и мать, а обратно с могилки шла хоть и с палочкой, но свободно, без посторонней помощи.

ТРЕТЬЕ ЧУДО

В Петрограде, по ул. Дзержинского, д. 40, кв. 27, заболела гражданка В. Г. Лебедева воспалением почек. Болезнь очень была опасной, врачи признали ее безнадежной. Мать сильно скорбела и обратилась с молитвой к Богу. Одна родственница посоветовала съездить на могилку к отцу Серафиму и отслужить панихиду. Мать с радостью согласилась. Поехала и отслужила панихиду. Привезла земельки, цветочков с могилки. Дочь с верой и молитвой приняла глоточек настоенной на земельке воды и сразу почувствовала изцеление. На второй день встала с постели, в которой лежала три месяца, поехала сама на могилку поблагодарить дорогого Батюшку. Передает очевидица Е. Ф. Лебедева. Петроград, Пермская, 4-1.

ЦИТАТА ИЗ КНИГИ «СВЯТО-ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ ИАКОВО-ЖЕЛЕЗНОБОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ», АРХИЕПИСКОП АЛЕКСАНДР, КОСТРОМА, 2005 г. (НЫНЕ МИТРОПОЛИТ АЛЕКСАНДР (МОГИЛЕВ))

Последний насельник монастыря схиархимандрит Серафим (Борисов)* 8 лет провел в заключении в лагерях Архангельской области. После освобождения он до самой своей кончины в 1994 году служил в различных храмах Костромской епархии.

В тяжелые годы (с 1917 по 1922) духовником обители являлся иеромонах Иоасаф (Саза́нов), человек высокой подвижнической жизни. В 1923, 1924, 1929 гг. он был арестован и сослан в заключение. Известно, что иеромонах Иоасаф впоследствии принял схиму и преставился ко Господу в Ленинграде 5 декабря 1931 года. Духовной дочерью иеромонаха Иоасафа была известная старица и подвижница схимонахиня Ангелина (Борисова), почитаемая верующими Костромской епархии.

---

*При жизни в обители он был еще послушником.

ИЗ ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СТАРЦА СХИАРХИМАНДРИТА СЕРАФИМА

Братству святыя обители сея, честным отцам и братии и всем чадам моим о Господе искренно радоваться и спасаться желаю и у всех у вас прошу благословения и святых молитв.

Любезные о Господе отцы и братия и чада о Христе, всем нам предлежит единожды умрети, а потом суд: все мы от Адамова естества, и все един приговор имамы от Создателя нашего Бога: тело убо от земли создал Господь и в землю обратится, *земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. 3, 19), душа же нам дана от Бога Живаго и дыханием обессмертена Божественным... Аз же, дорогие мои, близ сего обретаюся и на суд Божий уготовляюся. Молю же вас и прошу, честнейшие мои отцы и братия и вся чада моя возлюбленная, сотворите молитву прилежну ко Господу и Владыце нашему, да милостив будет ко мне непотребному и паче всех грешнейшему, да презрев моя прегрешения, сподобит меня Царствия Своего Небесного и лику избранных Своих сопричтет, и учинит душу мою на месте покойне, идеже вси Праведнии упокоеваются. Аминь.

…Прошу и вас, любезные мои братия и чада, иноки и инокини, любите и живите в нищете и убожестве, подражая Господу нашему Иисусу Христу, обнищавшему нас ради и не имевшему, где главу приклонити. Вы же, девы, девства и целомудрия рачители, храните опасно святыню и чистоту своего девства, добро́тою уязвляйтеся, и любовию ко Господу воспламеняйте сердца ваша. Истинная дева заботится о Господних, како угодити Господеви, да будет свя́та душею и телом. Святой апостол Павел говорит, что велика́ есть добродетель девства, она сияет как солнце, ибо дева, хранящая свое

девство, есть невеста Христова и Жених у ней Христос, Который и введет ее в чертог Свой. Такие слова сказаны апостолом Павлом Святой Фекле. Путь девственников требует много внимания, усилия и бодрствования над собою: вооружитесь терпением, без которого невозможно спасти свою душу… Враг наводит тоску и уныние на девствующих и с лестными сетями вкрадывается в душу чисто живущих: палит их плотскими вожделениями, хвалит брачную жизнь, и тем многих немощных и малодушных завлекает и увлекает в бездну лестного мирского удовольствия и погибели. Но какая сладость и радость откроется в блаженной вечности для девственных душ: они окружают престол Царя славы и украшены белыми светоносными одеждами *и финицы в руках их* (Откр. 7, 9).

Девственницы уподобляются солнцу и небесным бесплотным Ангелам, как выражается Святитель Димитрий Ростовский. Одного недостает девственникам, чтобы уподобиться Ангелам, – что крыльев не имеют. А если отнять у Ангела крылья, то он станет девою, а если эти крылья дать деве, – она будет Ангелом. Вот какое блаженство и какая слава и награда ожидают девственные души в вечности за хранение девственной чистоты.

Девственники в будущей жизни будут находиться ближе прочих блаженных к Иисусу Христу и вступят в теснейшее общение с Ним. Пребывая таким образом в чистом девстве, не возноситесь собой. Но будьте смиренны, кротки, молчаливы, имейте ум незлобив и ко всем любовь, Церкви и пастырям ея явите послушание; все это и при хранении девства нужно приобретать, иначе и девство не спасет вас. Старайтесь иметь ко Господу пламенную любовь и неослабную ревность до конца своей жизни и тако сподобитесь Царства Небесного,

и радоваться будете со Ангелами, и блаженствовать со всеми святыми; еже и получите, буде вам по милосердию Отца Небесного и заслугам Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Еще, дорогие и любезные мои чада о Господе, позвольте мне высказать вам мои сердечные чувства и объявить любовь мою к вам, дабы вы знали, что я не всуе вам отец; я так вас люблю и так вас жалею, и так скорблю и скажу вам словами Преподобного Феодора Студита – я всегда прошу и молю Бога о вас не только днем, но и нощию, дабы Он сохранил вас от вреда и преткновения. Об этом моя скорбь, это мой труд, мое попечение, даже более – это жизнь и смерть моя, радость и печаль моя…

…Сие мое предложение да приимет любовь ваша, воздадите мне за любовь истинною любовию. Спасайте души ваша. Аминь.

КЕЛЕЙНИЦАМ ИЛИ ОТШЕЛЬНИЦАМ

Келейницам, имеющим общежитие и живущим по моему благословению, завещаю пребывать в молитвах, иметь послушание к старшей и любовь друг к другу. В работницы не наниматься, но заниматься келейным рукоделием, как то: стеганием одеял, шитьем и вязанием разных вещей, можно и по покойникам читать; а у кого умерла молодая жена, там не читать; а летом во время жатвы можно ходить жать пополосно и поовинно, а больше никак. Общего жития не оставлять и друг от друга не удаляться я, но пребывать на том месте, куда благословлены, до конца своей жизни: друг друга назидать и утешать надеждою будущих благ; друг друга тяготы носить, обучаться смирению, терпению, кротости, иметь сострадание друг к другу. Ибо Господь ищет и требует от нас не подвигов

внешних, но нрава кроткого, сердца милостивого, ума незлобивого и духа смиренного. Хотя и внешний подвиг сочетается со внутренним, но без внутреннего внешний есть лицемерие и нечистота перед Богом.

Помните обещанную вам награду, реченную во Святом Евангелии: «иже оставит отца или матерь, братьев или сестер, села или имения имени Моего ради – сторицею примет и живот вечный наследует».

УСТАВ КЕЛЕЙНОЙ ЖИЗНИ
(для желающих жить вкупе по пять, шесть и более лиц и подражать монашеской жизни)

ПРАВИЛА

1. Господа Бога возлюбите и делами праведности Его почтите, и прославите Его в душах ваших и телесах ваших, яже суть Божии.

2. Друг друга любите и в чести больше себя имейте.

3. Не тяготитесь тем, что живет вас здесь пять-шесть человек, помня писанное: *что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* (Пс. 132, 1); брат от брата помогаем, как город крепок, имеющий твердыню; аще один брат или сестра па́дает, другой его возставляет.

4. Любите общественную молитву, ибо она сильнее и быстрее идет к Богу. – *Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20) – сказал Господь.

5. На молитву вставать одновременно, как утром так и вечером, с бодростью духа и ума.

6. Неотложно читать утренние молитвы и полунощницу и часы: час первый, час третий, час шестой. Кафизмы по одной из Псалтири, по одной главе из Евангелия и посланий

апостольских. Вечером девятый час и повечерие с акафистом попеременно Спасителю и Божией Матери и вечерние молитвы.

7. Слушаться во всем старшую сестру и исполнять волю ея, как волю Божию; если что неправильно, то отвечать будет она, старшая.

8. Дверями не хлопать, ходить кротко, руками не махать, говорить тихо, иметь уста молчаливые и ум незлобив.

9. По черному и другими гнилыми словами не ругаться. *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших* (Еф. 4, 29); если кто позабудется и нарушит это данное правило невоздержанием, да накажется от старшей сестры на пятьдесят земных поклонов с молитвой: «Боже, милостив буди мне грешной».

10. Смеяться, шутить, празднословить не позволять. *Горе вам, смеющиеся,* – сказал Христос, – *ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6, 25). Не подобает нам смеяться, а паче надлежит плакать. *Блажени плачущии, яко тии утешатся* (Мф. 5, 4).

11. Без благословения старшей сестры ничего не делать. Идя на работу, следует говорить: «Господи, благослови». Начиная работать, надо сказать: «Господи, помоги». По окончании работы общею молитвою должно благодарить Бога.

12. Никакую вещь своей не считать, а все иметь общее.

13. *Друг друга тяготы носите* (Гал. 6, 2), мы в общем составляем одно тело, а главу имеем Христа. Мы должны сострадать и соболезновать друг другу и молиться друг за друга.

14. По окончании правила утреннего старшая сестра назначает, что кому делать до вечернего правила, на которое, по возможности, должны все собираться.

15. Находясь на работе, иметь ум, погруженный в молитву, и творить устами молитву Иисусову: «Господи Иисусе

Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную» и тако проводить время в молчании.

16. В работницы и поденщину никого не отдавать и не наниматься, разве только что взять на подряд или поовинно, – и то в ближайшем селении.

17. Всем стараться обучаться келейному рукоделию, как то: шитью, стеганию одеял, вязанию разных вещей.

18. По возможности, всем неотложно приобщаться Святых Таин через две-три недели, это послужит вам во спасение и поможет уклониться от грехов.

19. Правило четочное всем исполнять одинаково, триста молитв Иисусовых, поклоны через десяток, то есть десять молитв с поклонами и десять без поклонов.

20. Ночное время, аще кто изволит, может проводить в молитве, но утром не более всех спать.

Вот вам правила, старайтесь исполнять их.

Схиархимандрит Серафим

ДУХОВНЫЙ МАРШРУТ ЧЕЛОВЕКА – ПУТЬ ЗЕМНОЙ

Не обладает ли тобой самолюбие, гнев и гордыня? Господь любит и хранит нища и смиренна, в сих есть верная надежда спасения.

- Како опасно ходите, блюдите, / молитву смирения себе во оружие возьмите.

- Кротостью, терпением, любовию облекитесь, / верою и надеждою вооружи́тесь.

- С сим оружием усиленно и смело идите / и духовными крыльями молитвы и поста себя окрылите.

- К сему приложи́те самопозна́ние и горячую ревность, / чтобы не попасть в лютую беспечность.

- Держитесь мытарева смирения, / а остерегайтесь фарисеева возношения.

-Бегать славы и чести людской, / как гордости, самочиния и забавы пустой.

- Знать неотложно истину и правду, / с ними возсылать Божию славу.

- Помни и сознавай свое убожество и окаянство, / чтобы получить тебе Божие избранство.

- Рабы Божии любовию тихи, кротки и смиренны, / не имеющие пристрастия к земному и зело боголюбезны.

- Много нам потребно трудиться, / чтобы небесной жизни не лишиться.

- Время летит и мчится, / пустяками занимать свою голову не годится.

- Чтобы спастись, / ближнего любить ищи и стремись.

ИЗ ПОУЧЕНИЯ СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

Сидящим в темнице за веру и благочестие и любовь Христову

«Вы, возлюбленные страдальцы Христовы, претерпите, что страждете! Тело ваше заключено, но дух ваш свободен; руки и ноги ваши связаны, но души ваши святыя разрешены благодатию Христовою; света солнечного не видите, но свет Божественный внутрь просвещает вас; в темнице заключены вы, но небо отверсто вам; не имеете утешения мира сего, но благодать Божия внутрь утешает вас. Поминайте, о сострадальцы и сопричастники мученикам и исповедникам Христовым, что Христос Господь наш связан был грех ради наших. По сей темнице воцаритеся со Христом, с Которым страждете. С Ним страждем, да и с Ним прославимся. Непщую бо, яко

недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас (Рим. 8, 17-18)»[1].

НАХОДЯЩИМСЯ В ССЫЛКЕ

Отлучились вы от дому своего, отца и прочих своих любезных сродников и другов, но от Бога и дому Его святаго не отлучилися; оставили вы их, но Бог их и вас не оставил. Они в мире сем имеются так, как некогда иудеи в пленении вавилонском, которые, поминая Сион – свое отечество, *тамо сидели и плакали* (Пс. 136, 1). Тако всякая благочестивая душа в мире сем, как при реках вавилонских, сидит и плачет, поминая любезное свое небесное отечество и горний Иерусалим. Потерпите убо, возлюбленнии, и пождите, пока Господь вас от мира сего, как из Вавилона, в горний Иерусалим позовет. Тогда узрите дом ваш и отечество ваше, но уже небесное, вечное, блаженное; *и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возмет от вас* (Ин. 16, 22).

О ЗНАЧЕНИИ ХИТОНА И КРАТКОЕ ПОУЧЕНИЕ О СОЗИДАНИИ ДУХОВНОГО ДОМА

Хито́н[2] знаменует и служит напоминанием нищеты духовной. Нищета же духовная есть смирение, самоукорение и смиренномудрие, то есть сознание своего убожества и ничтожества пред Богом и перед людьми.

А потому надо иметь всегдашнее стремление к богоугождению, добродетели, то есть к праведности и святой жизни, и

---

[1] Св. Тихон Задонский. Творения. В 5 т. Т. 4. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С.99.

[2] Хитон (греч.) – название нижней одежды у древних народов. Первая одежда послушницы.

тако живя, ничтоже о себе мечтать, но считать себя хуже всякого человека, а потому смиренно себя держать и во всегдашнем самоукорении пребывать, осуждая себя, и тако до конечного издыхания. Итак, посвятившие себя на служение Господу и носящие хитон, прежде всего постарайтесь приобрести смирение и смиренномудрие, без которых дом добродетелей будет непрочен.

НАСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, КАК ОТНОСИТЬСЯ К СВОЕМУ ДУХОВНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ

Вопрос. Батюшка, скажи мне, как я должна относиться к своему старцу-руководителю, как себя держать и чувствовать; мне хотелось бы иметь любовь и веру, какую апостол Петр имел ко Христу.

Ответ. Любовь к духовному руководителю бывает душевная и духовная, и часто от непонимания и невнимания духовную любовь заменяет душевная, которая приносит только вред.

Слушай: во-первых, к духовному руководителю и старцу нужно иметь веру, ибо все, что не от веры, грех есть; во-вторых, послушание без всякого прекословия, ибо кто прекословит своему руководителю, тот не спасен бывает.

Богу нужно отдать всецело свое сердце и душу, и дух, а не руководителю, как это делают некоторые, и отчего получается неправильная жизнь. Ибо тогда у человека бывает любовь к наставнику не духовная, а душевная, пристрастная, которую трудно отличить от духовной, и это заметит только опытный глаз. Вот признаки духовной любви: она бывает, во-первых, чистая, кроткая, тонкая и легкая, достигающая Неба.

Вопрос. Батюшка, а отчего, когда я вас увижу, делается радостно на сердце?

Ответ. Причиной радости духовной бывает и человек, но эту радость производит Бог приближением благодати, то есть Духом Святым.

Вопрос. А что же, батюшка, ты не сказал мне о Петровой любви к духовному своему Руководителю?

Ответ. Хорошо иметь любовь и веру Петрову к своему Руководителю, за что и можешь удостоиться получить себе благодать от Бога, через своего духовного отца, подобно тому, как получил Елисей через Илию. Но я замечу тебе, что и Петр сначала имел любовь ко Христу неправильную. Когда Христос предсказывал ученикам о предстоящих Ему страданиях и смерти, тогда Петр сказал Ему: *будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Тогда Господь сказал ему: отойди от Меня, сатана! ты мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16, 22-23). Вот видишь, тогда Петр помышлял еще о земном и о человеческом, за что и получил строгие слова от Христа. Подобает и тебе держать свои чувства в отношении к духовному руководителю превыше всего земного, потому что тут устрояется спасение не земной твоей временной жизни, но вечной и небесной; и устрояется духовно и с благодатию, потому и судить нужно обо всем духовно, а не душевно. Ибо душевный человек не понимает духовного. А ты, если хочешь духовно жить и духовно понимать, будь как дитя. Господь просветит сердце твое и озарит ум твой, и ты познаешь Бога. А когда Бога истинного познаешь, тогда и Божие мало-помалу уразумеешь.

ПИСЬМА

Веселитеся о Господе и радуйтеся праведнии (Пс. 31, 11) – взывает святой пророк и царь Давид. Чадца моя, не будьте унылы и печальны на пути Божием, но всегда радуйтеся; будьте веселы и радостны. Не смущайтеся и не удивляйтеся, что храмы Божии земные закрывают, ибо подобает сему быть, понеже люди не достойны суть Святыни Божией, а посему Бог от них Свою Святыню отнимает. Итак, храмы Божии земные будут закрыты, но мы увидим и скоро: отверзутся нам храмы небесные, нерукотворенные, вечные, в которых вкупе со Ангелами и Святыми всегда славить будем Господа. Отверзутся нам и чертоги пресветлые, где мы будем покоиться вечно и блаженствовать со святыми отцами, лицом к лицу зреть Господа славы.

О блаженство того дня, когда сие от Создателя нашего примем! Тогда ничтоже скорбное достигнет нас, но вечная радость всех примет. Аминь.

+ + +

ИЗ ПРОЩАЛЬНОЙ БЕСЕДЫ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Жестокая буря, ужасные волны!
Но я не боюсь, я на камне стою.
Пусть море свирепствует ярости полно,
Оно поглотит ли твердыню мою?

Скажите, чего мне бояться изгнания?
Господня земля и живущие в ней.
Я всё презираю, и мир и страдания
И скорби души не смущают моей!

Чего я желал, вы всегда доставляли:
От временной суетной жизни земной
Свой дух отвращая, вы мир презирали
И, к небу стремясь, возвышались душой.

Любовь нас связала и Божия воля,
Недвижим сей камень, сей вечный союз,
Пусть будет, что будет – изгнанье, неволя,
Со мною и с вами Христос Иисус!

Пребудьте в молитвах, гоните смущение,
Нам шлет испытание небесный Отец,
За веру, покорность, за подвиг терпения
Готовится в небе нетленный венец!

Имейте любовь друг к другу, постоянно любите; доколе есть время, будем делать добро всем, да исполнит Господь вас и преисполнит любовию друг к другу и ко всем. Никого не злословить и оказывать всякую кротость всем человекам. Христос, Царь наш, требует от нас самой драгоценной добродетели – нелицемерной любви к Богу и ближним. По своему высокому значению любовь всегда представляется в образе золота, любовь именно золото. Мы должны любить ближних своих; чадца моя, украшайте себя любовию более всего, как золотом. Чадца мои любезные, исполняйте, награждены будете. А у кого любви и добрых дел нет, у такого человека и Бога нет. За врагов молитесь так: «Всели страх Твой в сердца их, чтобы они познали себя, подай им сознание».

Девство, говорит Св. Антоний Великий, уподобляет Ангелам, истинно служит для девственников залогом будущего наследия в Царствии Небесном, и венцы золотые готовятся для них.

Болезни или гонения, нападения врагов – все скорби посылаются по воле Божией. Поносят или судят вас, – радуйтеся, и если таким поношением и гонением не оскорбляться, то скоро окажешься духовно богатым.

+ + +

Письма к матери - монахине Евфросинии (Саза́новой) и к монахине Евгении (Андреевой)

За все слава Богу, Христос Воскресе! Дорогая мама, монахиня Евфросиния, будь здорова, надеюсь со всеми родными увидеться, возможно, что нас скоро освободят; мы здоровы, хотя и болезненны, но я не изнемогаю, Бог мне помогает. Прошу, мама, твоего благословения и святых молитв.

Дорогая роднушка А. П.[3], милость Божия буди с тобой. Письмо твое я получил в пятницу Страстной недели, благодарю тебя за терпение и поступок твой я не осуждаю. Так поступить тебе надлежало, жребием человека владеет Бог, но особенно жребием тех, кто живет под руководством духовного отца, как посредника между Богом и человеком. Следовательно, неправильным был поступок и совет отца Саввы, поэтому Бог разорил его. Не имеет он права навязывать советы моим родным, не будучи на то от меня уполномочен, и советы его могут быть в таком случае только вредны, хотя в начале кажутся хорошими, ибо не возмогает Бог его устами. Ты же скажи моим родным, чтобы они знали, к кому прибегать за советами о пользе души своей. Тебе и Васюше я поручил это дело, а больше никому.

---

[3] Анна Павловна Андреева.

Благодать Божия будет с вами, и мой дух сугуб да почиет на вас, как дух Илии на Елисее, то есть благодать в вас да умножится, точию смирения держитесь. Относительно скорбей: потерпи, Бог поможет тебе спасаться. Всех сущих с тобою приветствую. Христос Воскресе!

Еще благодарю, что ты мою маму покоишь; прошу, не обращай внимания, если она тебе выговаривает, ибо она слепая и глухая, ей уже восемьдесят лет. Скажи ей от меня, пусть поживет у тебя до моего возвращения. Я скоро надеюсь увидеться с вами. Прошу у всех вас Святых молитв.

+ + +

Письма к монахине Евгении (Андреевой) и к матери - монахине Евфросинии (Саза́новой)

За все слава Богу! Дорогие мои роднушки и сущие с тобой. Милость Божия буди с вами. Шесть рублей, адресованные В., я получил. Что касается моего здоровья: милостию Божией и вашими молитвами укрепляюсь. Относительно мамы: проводите ее к дочери, отвезите, но прежде убеждайте остаться. Только прошу вас, если она останется, послужите ей ради Бога, не забывайте добродетелей служения болящим, ибо это Господу угодно. Не обращайте внимания, если она вами недовольна, помяните меня, что я терплю и какие строптивости терпел и от вас. Тебе пишу, ни в чем не возносись, следи за собой, ибо много нужно тебе потрудиться, чтобы приити в возраст духовный исполнения Христова. Аще и вся повеленная вам сохраните и тогда говорите: мы рабы неключимые, что должны были сделать, то и сделали.

Посему не ленись и ничего о себе не мечтай. Читай жития святых отцов и им поревнуй, да с ними Царствие Небесное наследиши; также и Евангелие читай. Прошу у вас святых

молитв. Срок моего заключения кончается двадцать второго февраля 1926 года. Ехать ко мне В. не благословляю.

Здравствуй, дорогая мама Елизавета, милость Божия да будет с тобой. Я тебе, мама, не советовал бы ехать к дочери, если же Господь позовет тебя к Себе и ты умрешь, все равно тебя и здесь похоронят. *Господня земля, и исполнение ея* (Пс. 23, 1). Прошу, мама, Святых молитв и благословения.

+ + +

Письмо к схимонахине Иоанне (Виноградовой)

Дорогая о Господе дочь моя, Василисса Феодоровна. Милость Божия буди с тобою. Плох я, матушка, светильнику-то гореть бы надо, но энергия души утупляется, почему-то и отдохнуть охота. Жатвы много, а делателей-то мало. Будем усерднее молиться Господину жатвы, да изведет делателей на жатву Свою, а то мы с тобой, пожалуй, плохие работники на такой изобильной ниве – ни энергии, ни силы нашей не хватит осуществить сие дело Божие. У тебя болят руки, – сочувствую и жалею, – потерпи. Одобряю, что читаешь письма епископа Феофана и Лествицу. Заявление насчет пострига я, пожалуй, напишу владыке Варлааму. Только ты приходи сюда, а мне ехать с вами в Любим можно будет. В приятии монашества никакого достоинства не требуется, а нужно только жить по Богу и в покаянии время проводить.

+ + +

Письмо к монахине Евгении (Андреевой Анне Павловне)

Дочь моя духовная, А. П., милость Божия буди с тобой; «добрые дела трудом стяжаются и с болезнью исполняются»[4]; на молитву до болезни нужно себя нудить, ибо кроме

[4] Слова из пострига на монашество.

непрестанной молитвы с Господом соединиться невозможно, говорит Преподобный Иоанн Лествичник. Старайся соединиться со Христом непрестанной молитвой Иисусовой и хранением сердца, ибо все достоинство наше во Христе Иисусе Господе нашем. Кто во Христе, тому все милы и дороги, а кто удаляется от Него, у того нет смирения и любви. Кто что посеет, то и пожнет. Ты сеешь семена гордости и безсердечия к своим духовным сестрам. Они искали у тебя слова утешения и желали открыться, а ты от них отворачивалась; теперь и сама это же получила. Будь внимательна, не делай больше так, прилепись единому Господу и все делай любви Его ради. Помни слова апостола Павла: *кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9). Путь Христов совершается во смирении, терпении, послушании и любви. Кто не со Христом, тот против Него. Кто с Ним не собирает, тот расточает Его богатство[5], то есть данный от Господина талант закопал в землю, – так и ты поступаешь. Это оттого, что не любишь Господа и не отдала Ему свое сердце, и ко мне, убогому, веры не имеешь, а вместо нее какое-то дикое пристрастие и сердечное влечение. А я вас разве к себе привлекаю, а не ко Христу? Вы должны Христу все сердце свое отдать, а ко мне нужно только веру иметь, что я Христов и ко Христу вас веду. А кто не верит, так не почто ко мне и обращаться. Ибо, что не от веры, грех есть. А влечение сердца и пристрастие ко мне – это прелесть бесовская. Господь сказал, что не сотворивший милости не достоин милости[6]. Но попробуем сделать милость, может быть ты и постыдишься вперед так поступать.

---

[5] Ср.: *Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф. 12, 30).

[6] Ср.: *Суд бо без милости не сотворшему милости* (Иак. 2, 13).

Созови всех ваших деревенских сестер духовных в свою келлию и проси прощения, говоря: «Простите меня, сестры, я перед вами согрешила гордостию и немилосердием, больше не буду так делать», – и поклонись до земли. Правило четочное и книжное исполняй неопустительно, пребывай всегда во смирении духа и сердца; помни, что Бог гордым не помогает, но и последнее отнимает.

+ + +

Письмо к монахине Сергии (Ершовой Елисавете Михайловне)

Чадо духовное Елисавета, мир тебе и Божие благословение. Не унывай, – что с народом самолюбивым поделаешь? Твое дело только намекнуть, что не ладно делаешь или делаете, на разорение своему спасению, а не послушают, ты не отвечаешь: кто что посеет, то и пожнет. А ты держись келлии, и келлия всему научит, всему доброму, только прилежи к молитве и чтению Священного Писания, особенно Евангелия и житий Святых отцов. И рукоделие полезно, только безпристрастное, да покаяние, иного чувства не оставляй в себе никогда, чтобы не сделаться тебе подобной фарисею, но всегда держись чувства мытаря и говори: «Боже, милостив буди мне грешнице». А что родители тебя укоряют и прочее, что не ходишь к ним на работу, не обращай внимания, двум господам не служат; если так поступать, как они велят, то все, что в келлии соберешь, между ними потеряешь. Какая же будет польза от келлии? Удаляйся, сестра, мира и держись келлии, только смиряй себя. А слезы бывают у тебя от покаянного чувства и сокрушения сердечного. Понуждай себя к сокрушению. Если хочешь удержать слезы, то продолжай сокрушаться, но и меру нужно знать и на милосердие Божие надеяться.

Дева, если заботится о чем-либо мирском, то это вменяется ей вместо мужа, ибо она должна заботиться о Господних, как угодить Богу, да будет свята душой и телом. Дева, не хранящая свое сердце от пристрастия к мужчинам, напрасно будет думать, что она невеста Христова, ибо она ругается Христу: таковым лучше замуж выходить. Потерпит ли муж своей жены, если заметит, что она полюбила другого? Таковая жена достойна всякого уничижения и презрения от мужа своего, ибо ревность мужа не потерпит сего.

Повторяю, кто не слушает по первому и второму замечанию, пусть следует своей воле и считай его мирским. Если он Духа Христова не имеет и не хочет иметь, о нем и Бог не благоволит; оставь таковых Промыслу Божию.

+ + +

Письмо к Валентине Травиной (будущей Схиигумении Макарии)

Агница Иисусова, дщерь моя духовная! Мир тебе и Божие благословение. Ты спрашиваешь, как тебе возлюбить Господа? Вот, дочь моя: ты отдай Ему все свое сердце, чтобы оно ни к чему и ни к кому не было привязано, но к Господу стремилось бы и влеклось, чтобы ты могла сказать своим сердцем: «Весь еси желание мое, сладчайший Иисусе, и добро́та моя прелюбезнейшая!». Вот так старайся настроить свое сердце и с этим настроением всегда и ходи, и не отпускай его, и возвеселится твое сердце, ищущи Господа, и ты окрылатеешь тогда, как высокопарный орел, полетишь и не утрудишься, ибо Господь, привлеченный любовию твоего сердца, будет с тобою. Он будет охранять тебя и помогать тебе на всех путях.

Нужно всякое дело доброе делать из любви к Богу, иначе то дело не будет угодно Ему. Также и к духовному руководителю иметь нужно веру, ибо *всяко же, еже не от веры, грех есть* (Рим. 14, 23). Молись обо мне.

+ + +

Письмо к родным сестрам схимонахине Анастасии, монахине Палладии и монахине Феоктисте (Кулаковым)

Возлюбленные о Господе сестры, Милость Божия буди с вами. Мы вам кланяемся и сердечно желаем от Господа всех благ. Дети, возмогайте, не падайте духом, твердо стойте на сем пути, не смущайтесь никакими обстоятельствами, что бы с вами ни случилось, верьте, что без воли Божией и волос с головы не спадет и свыше силы Господь испытание не пошлет. Так, дорогие мои сестры, будьте готовы ради Господа на все. Пусть над нами смеются, пусть презирают, пусть теснят, пусть забирают в тюрьму – мы ничего не будем бояться и все преодолеем с помощию Божией. Надо радоваться, когда Господь посылает нам скорби, чрез них мы будем искусными; прочь гоните малодушие, помните, что ради Господа все терпим. Ни в чем себе не давайте ослабы, не стесняйтесь ходить в хитонах и с четками, пусть смеются над вами, а вы радуйтесь. Передайте всем сестричкам, нас знающим, почтение, пусть ни в чем не смущаются, все терпите без ропота, теперь пришло время самое дорогое: кто хочет, пусть собирает себе сокровище духовное. Но если кого позовет Господь и на подвиг, не надо бояться, а нужно радоваться – велика́ награда будет на небесах. Вы же люби́те друг друга, созидайте и поучайтесь, и пребывайте в любви друг к другу все единодушно, тогда только враг будет безсилен над вами; если же не будете

единодушны, то свободно попадете ему в когти. Малодушных поддерживайте, сходитесь вместе и беседуйте на пользу души, и вспоминайте слова мои, и передавайте друг другу, что вам каждой батюшка сказал и тем созидайтесь. А кто не пребудет в сем благочестии и страхе Божием, того обличайте кротко и умоляйте, если же не послушает дважды и трижды подряд, то чуждайтесь и удаляйтесь, как от заразы, иначе и погибнешь[7], а если кто покается, принимайте и помогайте и оказывайте любовь.

+ + +

Письмо к инокине Екатерине (Королевой Екатерине Никифоровне)

Милость Божия буди с тобою!

- Будь кроткая, смиренная и богомольная, никого не осуждай, всем почтение воздавай.

- Возлюби Господа всем сердцем и душой, не жалей для Него и жизни земной, тогда и будешь истинная невеста Христова.

[7] См.: Мф. 18, 8.

СХИИГУМЕНИЯ МИХАИЛА (МЕРКУЛОВА)
(15 сентября 1874 г. – 19 сентября 1935 г.)
НАСТОЯТЕЛЬНИЦА СУМАРОКОВСКОГО СВЯТО-ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Невѣста Христова юродивая Вѣра, в схимѣ Михаила, пострадавшая въ Костромскомъ уѣзде

(Любительская фотография 1930 г.)

Носительница истинной веры, схиигумения Михаила (в миру Вера Антоновна Меркулова), со смирением в своей жизни пронесла тяжелый крест страданий за веру и крест старчества, поддерживая и вымаливая приходящих к ней людей. И люди шли к ней нескончаемой вереницей, а она неутомимо помогала всем страждущим. По воспоминаниям очевидцев, схиигумению Михаилу всегда окружали дети. Сохранилась фотография, где она на колясочке, а вокруг неё 20 сирот Приюта Свято-Троицкого монастыря[1].

Схиигумения Михаила родилась 15 сентября 1874 года в городе Севастополе. Оставшись без родителей, она некоторое время жила в Бодбийском монастыре в Грузии, где приняла монашеский постриг с именем Вероники. В 1906 году поступила в Свято-Троицкий монастырь села Сумароково Костромской губернии. «Хороших качеств и к послушанию способна»[2], – так было написано в ежегодной Ведомости за 1906 год, подававшейся в консисторию. «Вера Антониева Меркулова, 23 года, крестьянская девица … читать и писать умеет». С детских лет она, по её собственным словам, ходила в храм и знала порядок Богослужений. Когда пришла в Сумароковский монастырь, послушания проходила на клиросе, в швейной мастерской и хозяйственные.

---

[1] Основан в 1847 г., действовал по 1920 г. Монастырь находился в селе Новом, что в Телякове, в 1920 г. переименованном в Сумароковское. В монастыре был организован совхоз «Сумароковский». Схимонахиню Михаилу возили на колясочке из-за обожжённых ног на плитке большевиками.

[2] Государственный Архив Костромской области, ф. 130, оп. 13, д. 227, л. 37.

В монастыре постоянно велось строительство, и все 270 сестер очень много трудились на послушаниях и выполняли большое молитвенное правило. Ежедневно вычитывались Евангелие и Псалтирь наряду с Богослужениями. Большинство насельниц этой обители были духовными детьми схиархимандрита Серафима (Сазáнова), духовника Иаково-Железноборовского монастыря и в том числе будущая схиигумения Михаила (Меркулова), которой старец благословил некоторое время побыть в Решемском монастыре под руководством архиепископа Варлаама (Ряшенцева).

Свято-Троицкий монастырь в августе 1920 года был лишен права владения имуществом, но сестры, однако, продолжали с молитвой трудиться: в живописной, в иконописной, переплётной мастерской, столярной, малярной, вязальной, цветочной, вышивальной и др. В ноябре 1920 года был создан «Сумароковский совхоз» для хронических больных, заведовать которым был направлен молодой администратор Н. Н. Кудрявцев. Позднее, в ОГПУ он докладывал: «моим вниманием была так называемая «Святая Верушка», к которой ежедневно много направлялось паломников со всех концов республики»[1].

Ещё за несколько лет корреспондент М. Решемский писал о схиигумении Михаиле: «Сметливая от природы, она ловко морочила народ своими предсказаниями». А слова финансового инспектора подчеркивают его негодование – «она говорила: Ваша идея не переживёт нашу».

---

[1] Центр документации новейшей истории Костромской области ф. 3656, оп. 2, д. 6305, т. 2, л. 43.

Представитель местной администрации докладывал: «Мне, как заведующему, неоднократно ставилось в обязанность прекратить паломничество сотен ежедневных посетителей. Принимая во внимание, что 1. оставление на жительство гражданки Меркуловой не только в деревне, но и в городе неминуемо повлечёт за собой паломничество к ней «за советами» тёмных масс простонародных, 2. достаточных оснований для помещения её в место заключения по обстоятельствам настоящего дела не имеется, да и не будет целесообразным, полагал бы: гражданку Меркулову препроводить в город Москву в распоряжение VIII отдела НКЮ для дальнейшего направления в специальное учреждение Наркомздрава»[1].

Вот в такое трудное время, чтобы сохранить сестер Обители, схиигумения Михаила свидетельствовала: «После ликвидации монастыря я была выбрана сестрами Настоятельницей»[2]. Приходящие называли схиигумению Михаилу ласково «Верушка» или «Верушка-босоножка», поскольку ходила она зимой и летом босой, приняв на себя подвиг юродства. Одна из последних сумароковских монахинь вспоминала, что на слова «Вера-босоножка» она отвечала: «Сейчас смеётесь, а потом будете уважать и звать: «мати Вера».

В июне 1921 года начальник милиции Буйского уезда А. Чистяков заявлял: «Среди тёмного населения как Буйского уезда, а равно и других ближайших уездов, Меркулова пользуется громадной популярностью, якобы «прозорливая». Посещение её населением достигает самых широчайших пределов, даже есть случаи, когда к ней приходят посетители

---

[1] Центр документации новейшей истории Костромской области, д.6305, т.2, л. 43 об., 111.

[2] «Костромская старина», Свято-Троицкий монастырь, стр. 16, Издание Областного Государственного Архива, 1999 г., № 13.

за 300 и более вёрст. Вследствие чего изоляция Меркуловой из тёмной массы населения необходима, так как авторитет её растёт с каждым днём»[1].

Заключение от буйского правоохранителя Чистякова последовало вскоре: арестовать Меркулову отделом социального обеспечения во главе с П. А. Разгуляевым. Немного позднее он пытался поселить Матушку среди психических больных в интернате хроников. Однако 20 насельниц монастыря, называвшиеся тогда рабочими Сумароковского совхоза, защитили матушку Веру. Они пришли к Разгуляеву и в посевную обещали не выходить на работу. Одна из послушниц схиигумении Михаилы на следствии говорила: «Когда поехали с конного двора, Разгуляев сказал: «довезу её до первой канавы и выброшу или положу под колёса» и тогда, мгновенно схватив её, стал вытаскивать из телеги, а другой с ним сдёрнул апостольник, схватил за волосы, затем надели смирительную рубашку и посадили на воду… Из-за крика и плача нас, сестер-послушниц, вынуждены были всех отпустить в селе Высоково Буйского уезда Костромской области».

Когда началось изъятие церковных ценностей, схиигумения Михаила убедила крестьян села Высокова не отдавать ключи от церкви. Тогда пришёл указ: «арестовать Веру Меркулову и доставить в Кострому в распоряжение Губчека. При проведении задания предлагается избегать нерешительности и в тоже время не давать повода по пути следования окружения себя каким-либо ореолом мученичества».

Жители села Высокова настолько почитали схиигумению Михаилу, что готовы были к скорбям и лишениям, но чтобы только не выдать свою наставницу. Тогда вышло

[1] Центр документации новейшей истории Костромской области, ф. 3656, оп. 2, д. 6305, т. 2.

Схиигумения Михаила (Меркулова)
в келии Сумароковского монастыря

следующее Постановление: «все граждане села Высокова будут причислены к категории лиц, не подчиняющихся рабоче-крестьянскому правительству, и поступки их будут рассматриваться как о контрреволюционерах, имущество же таковых будет конфисковано без возврата, а сами они будут арестованы и преданы суду Военно-Революционного Трибунала».

Чрезвычайкой Костромы схиигумения Михаила была вызвана на допрос, и с абсолютным спокойствием отвечала на все вопросы. Здесь приведены её ответы:

- «Зачем мне агитировать против колхозов, когда колхозы скоро сами развалятся?»

- «Я совершенно не знаю, почему меня прозвали святой, но скажу, что я очень много и всегда читаю церковные книги, очень много читала Библию и вообще жизнь Святых Апостолов, и вот когда ко мне приходят люди и спрашивают меня, как жить, я им всегда разъясняю, что нужно молиться и терпеть. В настоящее время приходили люди, женщины и мужчины из разных деревень и городов и жаловались, что их мучают и им жить очень трудно при настоящей власти… Я всегда говорила, что нужно терпеть»[1].

- «Я говорила, если хватает платить налоги, то не ходите в колхоз, а если не хватает, то идите и будьте верными людьми в государстве»[2].

- «По вопросу существования идей я действительно говорила, что Создатель есть и будет, в Которого верит население. Если не будет меня, то будет кто-то другой говорить. В отношении советской власти, что она отойдёт раньше этой

---

[1] Центр документации новейшей истории Костромской области, ф. 3656, оп. 2, д. 6305, т. 2, л. 75 об.

[2] Центр документации новейшей истории Костромской области, ф. 3656, оп. 2, д. 6305, т. 2, л. 113 об.

религии, я не говорила, а говорила, что советская власть сама преклонится перед религией. Об этом я говорила в Молвитине в РИКе»[1].

- «Я подчинена советской власти и её представителям, но не касаясь вопросов духовного, т. е. моей веры, которая существует до сего времени в пределах Советского Союза».

- «Я им говорила: «если хотите – идите в колхоз, а не хотите – то не ходите».

Схиигумения Михаила помогала целым колхозам в срок внести платежи, а «администрация» усматривала в этом «злостную дискредитацию советской власти»[2].

11 июня 1921 года схиигумения Михаила безбоязненно открыто отвечала, заступаясь за крестьян, что они «в колхозах сидят голодные, и ещё заставляют их непосильно работать, отбирают хлеб».

- «Вы неверно делаете, что в колхозы людей загоняете и там их держите»;

- «Для меня это стыдно за вас, за всякое слово арестуете, себя ниже всех делаете, для меня горько это…»[3] – говорила на допросах схиигумения Михаила.

Подвижница была неутомима в своей помощи людям. Если ей приходилось возвращаться из заключения, а её забирали несколько раз, сотни ежедневных просителей и даже тысячи вставали к её дому, приходили подводы с приношениями, благодаря которым она оказывала помощь сотням нуждающихся в продуктах; оказывала помощь в ремонтах; помогала уплачивать непосильные налоги.

---

[1] Центр документации новейшей истории Костромской области, ф. 3656, оп. 2, д. 6305, т. 2, л. 72, 113 об.

[2] Центр документации новейшей истории Костромской области, ф. 3656, оп. 2, д. 6305, т. 1, л. 146 об., 72, 83, 23, 166.

[3] Центр документации новейшей истории Костромской области, д. 1428, л. 30 об.; д. 6305, т.2, л. 164.

Одна из монахинь вела переписку 6 лет с матушкой: «Я очень часто обращалась к матушке с различными вопросами и за советами в трудных случаях жизни. Ей был дан особый дар от Бога. Она ходит босою зимой и летом; к ней тысячи народа ходят за советом»[1].

Или следующее показание от послушницы Ново-Троицкого монастыря[2]: «Я знаю с первых ея дней поступления в монастырь. Она пришла ещё молоденькая. Сперва она работала на общих послушаниях, потом шила, помогала работать старым монахиням. Тогда к ней ещё никто не ходил из посторонних. Но вот уже года три как к Верушке стал ходить народ за советом»[3].

Схиигумения Михаила не только кормила все окрестные селения, но и духовно окормляла приходящих к ней отовсюду. Она говорила: «приготовьтесь все к скорбям». «Скорби попускаются тому, кто любит Бога всем сердцем».

По словам очевидцев, схиигумения Михаила раздавала листочки, на которых были изречения Святых отцов или тексты из Священного Писания. Такие листочки каждому говорили о внутреннем духовном состоянии человека. Сохранилось письмо схиигумении Михаилы к Пелагее Ивановне в Саров: «Пашенька, благодарю Бога за молитвы моего батюшки схиархимандрита Серафима (Саза́нова). Все же покойна моя душа, от всех сих попечений хватает мне этого и желает и пламенеет душа моя. Подвигов хочу, Пашенька. Хочу, Пашенька, взять на себя подвиг. Ходить бы босой мне

---

[1] Центр документации новейшей истории Костромской области, ф. 3556, оп. 2, д. 6305, т. 2, л. 37.

[2] Ранее так назывался монастырь в Сумарокове.

[3] Центр документации новейшей истории Костромской области, ф. 3656, оп. 2, д. 6305, т. 2, № 52.

хочется, не благословит ли Батюшка.[1] Жду Благословения и с радостью начну»[2]. И, видимо потому, что отец Серафим благословил босое хождение тогда ещё матушки Веры, отсюда и стали называть её «Верой-босоножкой».

За свой подвиг юродства, за свой неиссякаемый подвиг терпения, за своё исповедничество схиигумения Михаила удостоилась от Господа дара прозорливости. После тяжёлых побоев и издевательств на допросах здоровье её было сильно подорвано. Однако сотрудники НКВД не унимались: было решено её «изолировать, заключить в концентрационный лагерь принудительных работ в г. Архангельск сроком на два года… но, ввиду её болезненного состояния до выздоровления, оставить в Бутырской больнице на излечении».

Причина состояла в том, что «гражданка Меркулова разжигала религиозный фанатизм, этим затрудняла сов. власти работу по привитию трудовому народу коммунистических идей».

Дело схиигумении Михаилы установило: «**паралич обеих ног, коленных и стопных суставов, привычный вывих плечевого сустава левой руки**»[3]. **Ноги её были сожжены на раскалённой плитке** большевиками. Ходить схиигумения Михаила не могла, возили её на коляске, в белой длинной одежде.

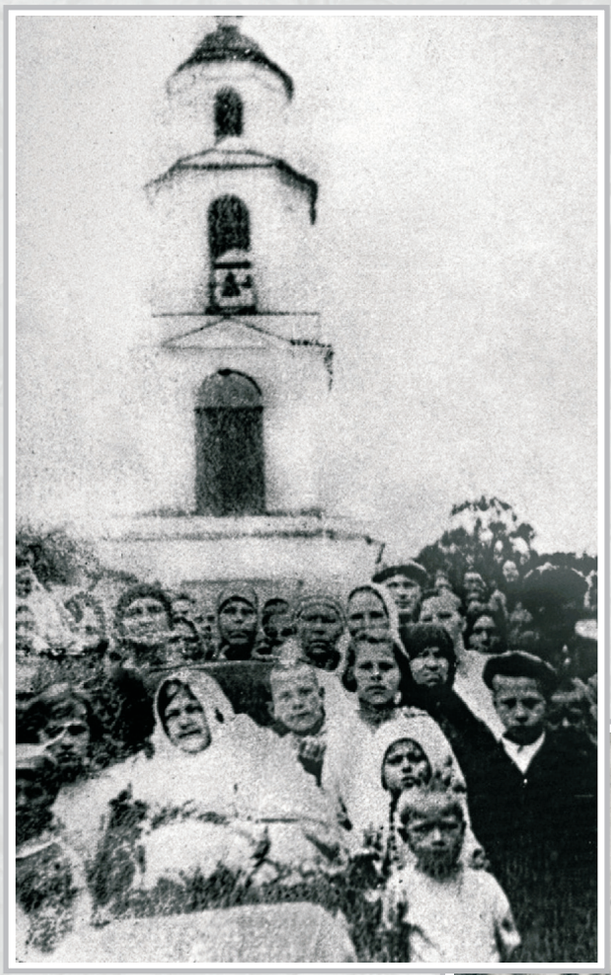
С 1920 по 1935 гг. схиигумения Михаила подвергалась многочисленным арестам, по архивным данным схиигумения Михаила была выслана в Бутырскую, Лефортовскую, а затем в Кировскую тюрьмы, где после пыток скончалась 19 сентября 1935 года.

---

[1] Отец Серафим (Саза́нов).

[2] Центр документации новейшей истории Костромской области, д. 2398, л. 37 об.

[3] Центр документации новейшей истории Костромской области, д. 1428, л. 126.

20 детей Приюта при *схиигумении* Михаиле в Сумароковском монастыре

Схиигумения Михаила (Меркулова)

Схиигумения Михаила (Меркулова) и вышитая ее руками икона Божией Матери.

Схиигумения Михаила (Меркулова) в келии Сумароковского монастыря после пыток, когда ее поставили на раскаленную плиту ногами

Схиигумения Михаила (Меркулова)

После пыток большевиками схиигумения Михаила стала ходить в белых одеждах

Схиигумения Михаила (Меркулова)

Настоятельница Сумароковского монастыря *Схиигумения* Михаила (Меркулова) с сестрами возле вышитой ее руками иконы Божией Матери

Схиигумения Михаила (Меркулова) с сестрами Сумароковского монастыря

Схиигумения Михаила (Меркулова) в келии Сумароковского монастыря

Один из насельников Иаково-Железноборовского монастыря Петр Феодорович Серов, вызванный 19 января 1935 года на допрос, отвечал: «Почитаю Веру Меркулову и называю её матерью, потому что вижу в ней образец чистоты и преданности Православию – глубокой веры в Бога и монашескому образу жизни, испытавшей и перенесшей за это много страданий. Исходя из этого, считаю её для себя идеалом и как верующий человек, принявший монашеский образ жизни, беру с неё пример»[1].

В том деле находится фотография, на обороте которой надпись: «Схиигумения Михаила или бывше Верушка»…

Однажды, рассуждая о терпении с одним своим духовным чадом, исповедница схиигумения Михаила сказала:

- «Вспомни, как много и долго терпят узники… Надо назначить себе ПРАВИЛО ТЕРПЕНИЯ, чтобы прийти чистым к Богу…»

** Глава о схиигумении Михаиле (Меркуловой) написана на основании книги Н. А. Зонтикова «Мать Вера Меркулова: православная подвижница первой половины XX века». — Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2021, одобренной к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви.*

---

[1] Центр документации новейшей истории Костромской области, д. 6305, т. 1, л. 109.

СХИМОНАХИНЯ ИОАННА
(ВИНОГРАДОВА , 1885 – †31.12.1962)

(Фотография из журнала «Русскій Паломникъ» № 18, 1998 г.)

Схимонахиня Иоанна (в миру Виноградова Василисса Феодоровна) родилась в 1885 году в деревне Панфилово Любимского района Костромской области в семье благочестивых и богобоязненных родителей Фео́дора и Параскевы. «Меня маленькую, – вспоминала схимонахиня Иоанна, – ложили на печку, а сами родители ночью молились».

Святынями дышали тогда все села и окрестности: вокруг были действующие монастыри. Старинным намоленным ликам в наполненных монастырях и храмах молилось множество прихожан. И самой сердечной мечтой юной Василиссы было уйти в обитель. Естественным порядком в семье покупались начальные книжки для детей, по которым она уже с 6 лет читала. Любители церковности, ласковые и добрые родители, были отзывчивы на просьбы своих пяти дочерей – Пелагеи, Иустинии, Евдокии, Евлампии и Василиссы, которые пошли по жизненному пути тернистой дорогой. Закончила Василисса сельскую Ермаковскую школу. До 1922 года она вместе с родителями жила в родной деревне Панфилово и находилась под духовным руководством иеромонаха Иоасафа (Саза́нова), впоследствии схиархимандрита Серафима. В год октябрьской революции, в 1917 году, Василисса по благословению своего духовного отца иеромонаха Иоасафа приняла постриг в монашество с именем Варвары в храме Успения Божией Матери на реке Секше.

В период коллективизации семья Виноградовых была изгнана из дома, который был передан колхозу. Отец и мать переехали к дочери Иустинии Феодоровне Виноградовой, где стали трудиться в храме села Карёги. И там же потом были похоронены. В начале 1926 года монахиня Варвара переехала жить в сторожку возле Никольской церкви села Секша, где пекла просфоры и пела на клиросе. Монастыри закрывались в то время, и по благословению отца Иоасафа она стала руково-

дительницей тайных монастырей в Любимском, Галичском и Костромском уездах. Вокруг монахини Варвары собралось много сестер, среди которых были совсем юные. Образ жизни девственниц и тайных монахинь был предписан отцом Иоасафом. В третий, шестой и девятый часы дня, а также и по ночам они молились. С восходом солнца читали псалом: «Боже, Боже мой, к Тебе утреннюю» и «Слава в Вышних Богу». Перед трапезой древней молитвой благодарили Господа: «Благословен Бог, милующий и питающий нас от нашей юности и дающий пищу всякой плоти, исполни радостию и веселием сердца́ наша, дабы мы, имея всякое довольство, богаты были для всякаго дела благаго, во Иисусе Христе Господе нашем, с Которым Тебе подобает слава, честь и поклонение, со Святым Духом, во веки веков, аминь». Положив хлеб на стол, читали молитву: «Отче наш». Когда вставали из-за стола, снова читали: «Благословен Бог» и добавляли к молитве: «Щедр и милостив Господь, пищу даде боящимся Его. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

В конце 1926 года монахиню Варвару арестовали и отправили в заключение в город Кострому, где она мыла полы в камерах, а за водой ходила на реку́ Костро́мку под конвоем. Родная сестра её Евлампия Феодоровна выкупила её на сохранившееся от родителей золото, уговорив конвоиров сказать, что сестра её утонула в проруби. После этого пребывания в заключении в непосильных работах, монахиня Варвара вынуждена была долгое время скрываться. По благословению схиархимандрита Серафима монахиня Варвара приняла схиму в честь Святого Предтечи Иоанна. Она поселилась в деревне Тишково Галичского уезда у своих близких духовных чад: Анны Феодоровны Ершовой, постриженной в

Схимонахиня Иоанна (Виноградова) со своей духовной дочерью *инокиней* Варварой (Голубевой) в Тишково Галичского уезда

иночество схиархимандритом Серафимом с именем Варвары[1] и её дочери, принявшей постриг в монашество в честь Предтечи Иоанна – монахини Иоанны (Голубевой). Через несколько лет по благословению своей духовной матери монахиня Иоанна (Голубева) поступила в Пюхтицкий монастырь.

В деревне Тишково схимонахиня Иоанна возглавила монашескую общину, в которой полностью выполнялся Богослужебный круг. Жили по 4-5-7 человек монахинь.

---

[1] В замужестве – Голубевой .

В апреле 1931 года было заведено на схимонахиню Иоанну агентурное дело по обвинению, предусмотренному ст. 58 УК РСФСР. Схимонахине Иоанне пришлось скрываться 2 месяца в 1931 году в доме у монахини Сергии (Елизаветы Михайловны Ершовой) в деревне Першино Солигаличского уезда Костромской области. Монахиня Сергия в те годы была выслана за пределы области.

12 декабря 1932 г. схимонахиню Иоанну арестовали. Её обвинили «в устройстве тайных монашеских келий[1], организации тайных монашеских постригов и нелегальных молитвенных собраний с соблюдением требований монастырской жизни, через которые обрабатывалась и вербовалась молодежь, и антисоветской обработке населения с целью противодействия проведению хозяйственно-политических мероприятий».

26 апреля 1933 г. схимонахиня Иоанна вместе с монахинями Палладией и Феоктистой (Кулаковыми)[2] была приговорена к 5-ти годам лишения свободы[3].

После освобождения из заключения, схимонахиня Иоанна продолжала жить в доме инокини Варвары и её дочери монахини Иоанны (Голубевых) в деревне Тишково, куда приезжало много сестер, в числе которых были монахиня Никодима (Ананьева), монахиня Евгения (Андреева), монахиня Сергия (Ершова) и другие. Сюда, к схимонахине Иоанне, считавшейся прозорливой, приходила получить благословение на свою дальнейшую жизнь и будущая супруга протоиерея Ардалиона Шашкова, мама протоиерея Игоря Шашкова –

---

[1] Келия – особый жилой небольшой домик. Во времена гонений изгнанные из монастырей жили в миру у тех, кто приютит, или кто построит небольшие избушки, называя их келиями. Келья – помещение для монашествующих в монастыре в виде небольшой комнаты.

[2] Родственницы схиигумении Макарии (Травиной).

[3] Государственный Архив Ярославской области, ф.р-3698.оп.2.д.с-11244; ф.р-3698.оп.2.д.с-1119.

настоятеля храма Святых мучеников Александра и Антонины города Костромы, матушка Галина Ивановна. К схимонахине Иоанне часто приезжала Валентина Травина – будущая схигумения Макария – настоятельница Макариево-Писемского монастыря. К матушке Иоанне приезжали из разных мест и городов. Она духовным зрением заранее знала, кто к ней приедет, и говорила келейнице: «Ставь самовар, к нам едут гости». И действительно, люди приезжали, слова матушки всегда сбывались, что было удивительно.

В то время небезопасно было духовным чадам приезжать в Тишково. Иногда те, кто приезжал за советом и Благословением к матушке, даже не могли зайти в дом, так как слежка была повсюду, а только лишь садились на скамеечку возле дома, как по молитвам схимонахини Иоанны происходило чудо: становилось ясно, что делать, как дальше жить, что предпринять, как поступить. И тогда с легкой душой люди уезжали домой.

Собравшиеся монахини читали правило, иногда пели, но при любом шорохе, если кто подходил или стучался, быстро уходили на чердак или в подвал. Из дому почти не выходили. Причащаться было невозможно, как и ходить в храмы. Несмотря на это, даже скрываясь без документов, с помощью духовных чад, схимонахине Иоанне удалось несколько раз побывать и помолиться в Троице-Сергиевой Лавре, в Пюхтицком и в Псково-Печерском монастырях, в храме Воскресения на Дебре в Костроме.

В 1950-х годах, когда особенно небезопасно стало жить в Тишково, схимонахиня Иоанна тайно переехала в город Галич вместе со своей келейницей монахиней Сергией (Ершовой), и стала жить в доме Павла, принявшего иноческий постриг с именем в честь Преподобного Паисия Галичского.

Схимонахиня Иоанна (Виноградова) и её келейница *монахиня* Сергия (Ершова)

В Галиче, к схимонахине Иоанне, уже плохо видевшей, приходила одна девушка, Мелитина Павловна, которая читала Матушке молитвы.

ВОСПОМИНАНИЯ МЕЛИТИНЫ ПАВЛОВНЫ.

Я была еще совсем юной, когда ходила каждый день к Матушке Иоанне в Галиче. Прибегу к Матушке, «отбарабаню» молитвы, которые мне давали читать и убегу, я тогда по молодости не все понимала и не допонимала, какая Матушка была не простая.

Много к ней приходило девушек, все молились, пели церковные песнопения вполголоса, чтобы никто не услышал. Матушка Иоанна вычитывала полный круг Богослужений ежедневно.

Если кто заснет, или ленится молиться, Матушка Иоанна необидно пошутит, она обладала тонким чувством юмора, всегда была веселой, никогда ни на кого не повышала голос. Но приходилось Матушке Иоанне быть бдительной, жила она очень осторожно, так как у нее не было документов, ее могли арестовать и расстрелять. Как только кто подходил незнакомый к дому или стучался в дом, Матушка Иоанна с монахиней Сергией сразу скрывались или на чердаке, или в подвале, чтобы никто не увидел их. Из дома почти не выходили, очень редко, если только когда ездили молиться в Кострому, в Воскресенский храм и в Троице-Сергиеву Лавру, где Матушка очень хорошо знала Владыку Филарета, будущего Экзарха Белорусской Церкви.

Однажды мне предложили путевку в Подмосковный санаторий (я работала в больнице медсестрой) и я настоятельно отпрашивалась у Матушки Иоанны, чтобы поехать мне в санаторий или нет, но как бы спрашивая. Матушка Иоанна ответила: «Езжай, хоть на один день». Все засмеялись. Зачем мол на один день в санаторий ехать? А Матушка повторила: «Езжай, езжай, хоть на один день».

Тогда никому не было понятно, зачем ехать в санаторий под Москву на один день. Только потом стало ясно, что Матушке Иоанне был Господом открыт день ее кончины (31 декабря), и сообщить о ее кончине с просьбой помолиться о ее упокоении в Троице-Сергиевой Лавре и обратиться к наместнику Владыке Архимандриту Филарету (Вахромееву) могла только я. Если бы у меня не было путевки и я не смогла бы поехать, меня никто бы не отпустил, в те времена в Троице-Сергиеву Лавру было ездить небезопасно. За этим очень следили.

Схимонахиня Иоанна (Виноградова)

Проводить в последний земной путь Матушку Иоанну я не смогла, но зато выполнила ее Благословение и известила настоятеля и братию о ее кончине. И за Матушку сразу в Лавре молились.

Только когда Матушки Иоанны с нами не стало, я поняла, какой высокой духовной жизни она была и уже при жизни ее Господь одарил Даром молитвы и прозорливости. Когда мой отец фронтовик пришел с войны, он сильно пил и ничего, никакие уговоры наши, слезы не помогали. И когда сил не было терпеть, я попросила Матушку Иоанну за него помолиться. И Матушка Иоанна вымолила его, мой отец прожил долгую жизнь 93 года и до конца своих дней не пил. По молитвам Матушки Иоанны стал глубоковерующим человеком, стал ходить в храм, не побоявшись, вернул партийный билет, и до конца своих дней вел благочестивую жизнь, много лет был старостой Введенского Храма города Галича.

Раба Божия Мелитина

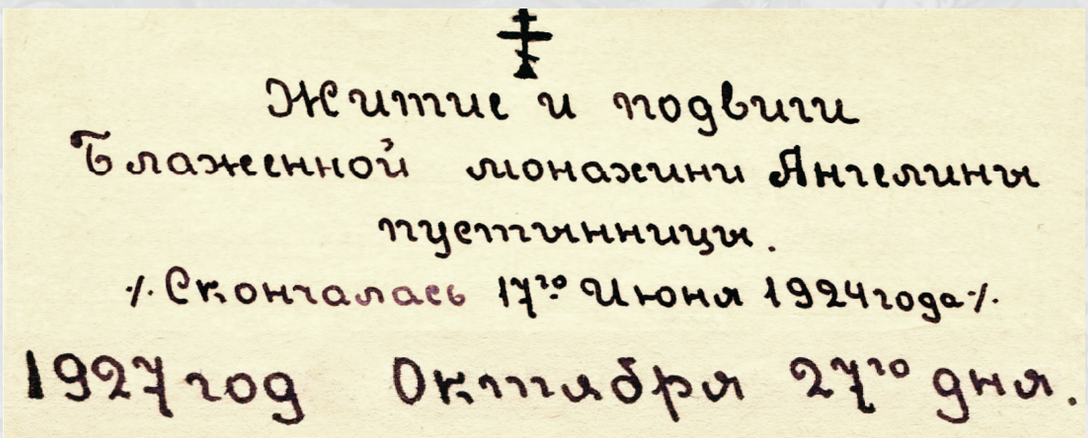
31 декабря 1962 года схимонахиня Иоанна мирно почила о Господе. Когда матушка Иоанна преставилась, отпевали и хоронили ее ночью.

1 января 1963 года школьники перебили все иконы в доме, а дом сожгли. За несколько дней до своей кончины схимонахиня Иоанна сказала близким: «Благодать этого места уйдет в землю…»

Весть о кончине великой прозорливицы разлетелась повсюду. В Троице-Сергиевой Лавре сугубо молились о почившей исповеднице схимонахине Иоанне – Митрополит Филарет (Вахромеев), Архимандрит Кирилл (Павлов) и другие Старцы.

СХИМОНАХИНЯ АНГЕЛИНА (БОРИСОВА, 1886 – †17.06.1924)

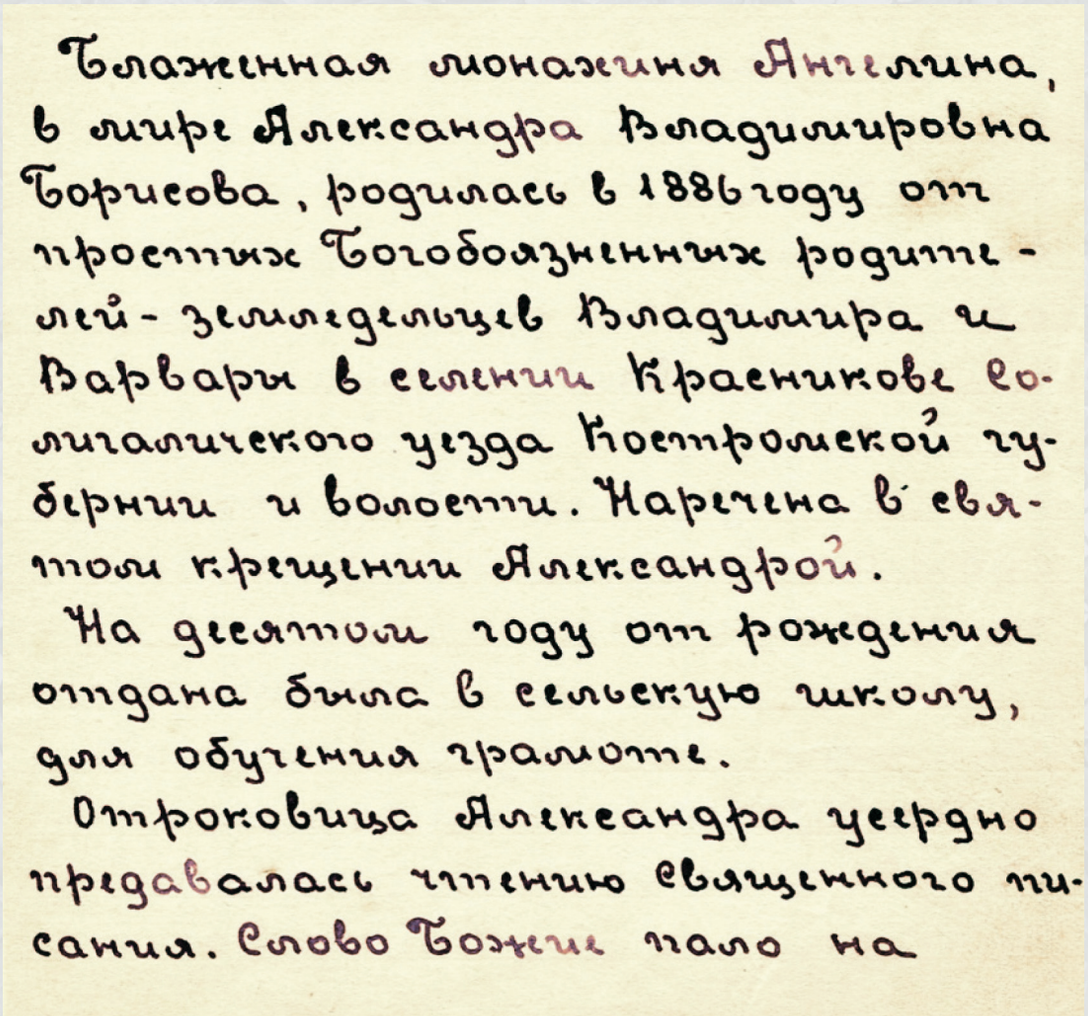

Житие и подвиги
Блаженной монахини Ангелины
пустынницы.
† Скончалась 17-го Июня 1924 года †
1927 год Октября 27-го дня.

(Перепечатано с рукописи 1927 г.)

(Фотография из журнала «Русскій Паломникъ» № 18, 1998 г.)

Блаженная монахиня Ангелина, в мире Александра Владимировна Борисова, родилась в 1886 году от простых Богобоязненных родителей – земледельцев Владимира и Варвары Борисовых в селении Красниково Солигаличского уезда Костромской губернии и волости. Наречена в святом крещении была Александрой.

На десятом году от рождения отдана была в сельскую школу, для обучения грамоте.

Отроковица Александра усердно предавалась чтению Священного Писания. Слово Божие пало на её сердце.

На 13-м году жизни Александра заболела от ушиба. Случилось это так: несла она с матерью ушат с водой, упала и сильно ушибла колено левой ноги. От этого ушиба болезнь её продолжалась пять лет. Хотя боль прекратилась, но

жилы ноги свело, и сделалась левая нога короче правой, и так осталось на всю её жизнь. Однако она всегда была весела́ и жизнера́достна. Любила Храм Божий: каждый праздник ходила в Церковь.

В 1912 году, 26-ти лет, Александра оставила свой дом, родителей и, презрев все мирские заботы, она с Благословения Митрополита Московского и Коломенского Макария (Парвицкого, †16.2.1926) удалилась на Кавказ близ Черного моря в местечко Адлер. И здесь она поместилась в одной ветхой пустынной хижине и начала проводить жизнь подвижническую: в посте и молитве и всяком лишении. Келия её была холодная, без пола, так что ноги часто пристывали к обуви. Питалась она кукурузой и фруктами, имеющимися там в лесах. Запасала их себе на зиму.

Здесь она увидела будущего своего духовного отца – Старца-пустынника Страто́ника и просила его, чтобы он указал ей путь спасения.

По рассказам самой пустынницы Александры, Старец Страто́ник-пустынник происходил из богатых купцов, но ради Бога оставил жену и детей. Произошло это следующим образом: однажды он поехал в некоторый город закупать товар и, закупив, отправил его со своими домочадцами в дом свой; сам же остался в городе, как бы по делам своей торговли, обещаясь скоро возвратиться домой. Но помышлял он другое: желание у него было избежать многосуетного мира сего и послужить Богу в посте и молитве. И он решил больше не возвращаться в свой дом. Из города он удалился в пустыню Кавказа и поселился в пустынной келии один, работая Богу в безмолвии. Вот такому подвижнику и вручила себя раба Божия Александра в духовном руководстве.

После трех лет жития её на Кавказе Старец Стратóник призвал её к себе и сказал: «Возвратись на свою родину, ты там нужна будешь». На родине благословил ей выстроить келию в лесу и жить в ней.

Трудно ей было расстаться с таким великим старцем, который был ей ко спасению путеводителем, но, покорная во всем Воле Божией, она и в сем случае не воспротивилась своему руководителю и, познав Волю Божию, возвратилась на Родину.

В лесу, в трех верстах от селения, родители её – Владимир и Варвара, построили ей небольшой домик – малую келию. Здесь пустынница подвизалась восемь лет в посте и молитве, совершая ежедневно Полунощницу, Утреню, Часы и Пятисотницу, упражняясь прилежно в чтении Слова Божия.

Питалась она скудною пищею, в очень малом количестве её употребляя. В зимнее время Александра много терпела всяческих лишений, а также – от холода, согревая себя только молитвою, во время которой иногда, как бы поднималась на воздух. Так свидетельствовал впоследствии её духовник – священник Владимир села Верхний Березовец.

В 1919 и 1920-х годах по случаю голода она питалась хлебом пополам с лебедою или березовой корою. Лебеду и кору она сушила, толкла и мешала с мукой.

Приобщалась она Святых Таин через две и три недели, а за последнее время приобщалась она каждую неделю и каждый праздник. Полтора года она провела в молчании, не открывая уст своих с людьми, но была молитвенно непрестанно с Богом. Через это усовершенствовался дух её, и она соделалась обителию Святаго Духа.

В то же время, пока жив был Старец Стратóник, пустынница Александра имела с ним духовное письменное общение и руководство. Но в 1918 году пустынник Стратóник, к ее великому горю, был умерщвлен мятежниками.

Таким образом, пустынница Александра лишилась своего духовного наставника и руководителя. Горько оплакивала она это лишение. И вот, как смиренная подвижница, она не надеялась на свой разум, но просила Господа послать ей духовного наставника. И Бог не оставил её желания: в лице Иеросхимонаха Железноборовского Монастыря отца Иоасафа (в схиме Серафима) она нашла себе наставника и духовного отца, которому поручила себя в духовное руководство, ничего не делая без его совета и благословения, полностью отсекая свою волю и разум.

В 1922 году, 35-ти лет, пустынница Александра приняла пострижение в мантию от руки своего духовного отца, тогда еще иеромонаха Иоасафа (Саза́нова) с именем Ангелины.

После пострига монахиня Ангелина усугубила свой подвиг: дважды в сутки принимала трапезу и при том не дóсыта. Когда же готовилась к причащению Святых Таин, то накануне дня причащения употребляла только одну просфору со святой водой. На молитве простаивала по четыре часа и более и не чувствовала усталости. Эта беседа с Богом казалась ей мгновенною, по ее словам «как две минуты».

Стояла она на молитве с коленопреклонением, и молилась так, что слёзы лились из её глаз непрестанно и на полу бывала лужа. От преклонений часто с коленей сходила кожа и бывали коросты. Девство своё она сохранила превосходно. Воистину невидимо посещал её Господь Своею благодатию, и Господь был в ней. Она же по своему смирению никогда

не доверяла сама себе, считала себя недостойной и продолжала плакать, прося милосердия Божия. Спала не более четырех часов в сутки, не давая себе покою ни днем ни ночью. Она или молилась, или читала Священное Писание, или писала душеполезное. В летнее время ходила за ягодами и грибами.

Летом часто в её колодце пересыхала вода, и приходилось ходить ей за водой за полверсты от своей хижины. Она, как строгая подвижница-постница, и воды пила немного. При большой жажде к питью, по её словам, - «только посмотрит на воду», но не пьет.

Когда ей приносили христолюбцы хорошего съестного чего, она раздавала или ела тогда, когда принесенное испортится. Смирение её трогало душу до слёз, когда на вопрос: «Что ты, Матушка, так скудно питаешься, ничего хорошего не поешь?» она отвечала: «Хорошо-то едят только господа, а наемники едят что похуже, а я у Господа наемница, а не дочь». И не обращала она никогда своего внимания на утомление своих сил.

Когда монахиня Ангелина приобщалась Святых Таинств, то не помнила себя, в теле она находится или кроме тела. В это время на лице её было сияние, как говорила одна особа из её близких: «Не могла я смотреть на её лицо, и нападал на меня страх, я тогда с ней ничего не могла говорить. Когда же происходило такое, я говорила ей о сем. Она мне говорила в ответ: «Благодари Бога и не возносись»».

Место, где подвизалась монахиня Ангелина, называется пустынь Борки. Келья её стояла посреди болота. Кругом болота, лес, как бы оградою окружая. Жила она в келии в полном уединении, никого к себе не принимала. Неоднократно она посещала место жительства своего духовного отца и

руководителя схиархимандрита Серафима, беседуя с ним о спасении души.

Схиархимандрит Серафим провидел в ней пребывающую благодать Божию и благословил её, чтобы она принимала к себе всех приходящих и жаждущих от неё сло́ва спасения и утешения и совета. С того времени монахиня Ангелина-пустынница, за послушание к своему духовному отцу, стала принимать всех ищущих от неё слова спасения, утешения и совета. И стекалось к ней много народа; и больные всякого рода, и бесноватые, которые, конечно, ругали её, осыпая всякою бранью. Она же, о всех таковых сотворив молитву к Богу, приходящих мазала маслом, ограждая их крестным знамением, и поила Святой водой. И многие, по вере к ней, получали исцеление и утешение. Целые дни проводила она в беседах с народом, уча и питая их Словом Божиим. Наставляла, как нужно жить христианину, словом и житием указуя истинный путь. Убеждала людей быть твердыми в своей вере и многих заблудших обратила к покаянию.

Здоровья своего она не щадила: ради блага других всегда доводила себя до болезни. Беседуя с народом, она забывала о себе, оставаясь часто без пищи и пития. Многие последовали её примеру в житии, особенно из девиц, которые всецело посвятили себя на служение Богу и хранению девства. Еще при жизни матери Ангелины насчитывалось таковых более ста человек, живших под её руководством.

Ненавидяй же всякого добра диавол всячески старался творить ей пакости и возбуждать злых людей озлобить рабу Божию: по наущению диавольскому некоторые злоумышленники в количестве четырех человек задумали сжечь её

келию и пошли в пу́стыньку, чтобы исполнить свое злое намерение, но, не доходя несколько шагов до келии, они увидели, что келия пустынницы находится вся в пламени. Подумав, что кто-то уже до них зажег келию, они возвратились в селение, где с насмешкой сказали людям, почитающим пустынницу: «Келия вашей Матушки сгорела». Келия же осталась невредима. Так Господь хранил и хранит Преподобных Своих. В другой раз подобные же злоумышленники пошли в пу́стыньку с тем, чтобы озлобить пустынницу, но Господь сохранил её и в этот раз. Целый день искали они келию-домик, но не нашли, хотя вокруг её ходили, и вернулись домой постыжённые. Но враг рода человеческого не дремал и готовил ей новые козни. За ней следили и написали ложный донос, что она «обманывает народные массы и затемняет суеверием». По сему доносу мать Ангелина была арестована и отправлена в город Солигалич в тюремное заключение, где пробыла 14 дней. Здесь ей устроили допрос: «Вы знали в Сумароковском монастыре монахиню «Верочку» - Михаилу, которая вела агитацию против власти Советов?»

Ответ: «Верочка ведь была сильная, а я слабенькая».

В день ареста всё население деревень вышло встретить Матушку[1]. Затем монахиня Ангелина была отпущена в свое место пребывания под расписку о невыезде из своего уезда. Одновременно с нею был арестован и ее духовный отец – схиархимандрит Серафим и отправлен в тюремное заключение города Буя Костромской области. Здесь он пробыл три месяца и также был освобожден под расписку о невыезде из своего уезда. По прошествии семи месяцев схиархимандрит Серафим был вновь арестован, отправлен на Соловки и заключен в лагерь принудительных работ на два года.

---

[1] Губернский дом. «Новомученики и исповедники», стр. 54.

Это же ожидало и монахиню Ангелину, но Бог судил о ней иначе. Мать Ангелина предсмертно заболела. Во время этой болезни была назначена от советской власти комиссия. Врач определил, что она проживет не более трех месяцев; по сему оставили ее в покое. Этот период ее жизни был последний... Тяжёлая болезнь продолжалась семь недель. Во все это время болящая монахиня Ангелина пищи совсем не принимала, но пила только по одному глотку Святой воды. Но, несмотря на свою сильную немощь и недомогание, она всех своих духовных детей принимала, утешала и ободряла.

«Дети духовные!» - говорила она, - «Бодрствуйте, трезвитесь, не отчаивайтесь, не падайте духом, не унывайте в скорбях. Господу угодно, чтобы мы всегда находились в скорбях; да при скорби нашей спасем души наши. Хорошо было спасаться вам при всей радости со мною, а теперь потерпите все скорби и печали, которые встретят вас после моего отшествия в иной мир. Безропотно и с благодарностью ко Господу несите свой крест. Если вы любите Господа всей душой и всем сердцем, то можете спасаться и без меня, ибо имеем в Боге отца и мать. Возлюбите Сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа, не променяйте Его ни на отца, ни на мать, ни на земного жениха. Тогда Он с радостью примет вас и введет в светлый небесный Свой Чертог: тогда скорби и печали прочь отъидут от вас. Небесный наш Жених на веки вечные всех вас утешит. Дети мои! Какая радость будет духу моему, когда я увижу всех вас в Светлых Чертогах, обручённых Христу».

Во время этой болезни монахиня Ангелина приняла елеосвящение (соборование) и приобщалась Святых Таин каждую седмицу.

---

* Незадолго до своей кончины, монахиня Ангелина приняла постриг в великую схиму.

Скончалась она 17-го июня 1924 года 38 лет от рождения своего.

В день кончины своей она сказала: «Дети! Я сегодня отхожу от вас, боритесь смело с врагами спасения, надейтесь на помощь Христа; если найдут на вас испытания, призовите вы меня и я упокою вас в скорбях; скажите мне, как живой ваши скорби, и я услышу вас. Еще повторяю вам, не забудьте мои слова, не потопчите их ногами, но постарайтесь, чтобы семя, посеянное в сердцах ваших, возрастало и приносило бы плод».

Весть о кончине монахини Ангелины быстро разнеслась по окрестности. Народ начал стекаться толпами, чтобы поклониться. На другие сутки после смерти монахини, тело её с честью было перенесено церковным причтом в Церковь, и сюда уже стеклись громадные толпы народа, чтобы отдать последний долг почившей подвижнице. Здесь почти безпрерывно заказывались и служились панихиды почитателями её.

На день погребения явилось без приглашения пять священников из соседних сел верст за 25 и 30, чтобы почтить усопшую.

Погребение совершали шесть священников при большом стечении народа. Местный священник прихода «Верхний Березовец» отец Владимир у гроба произнес по достоинству подвижницы речь о том, что она является «благочестивейшею подвижницей, строгой во всем к себе, любвеобильной к людям, кроткой, терпеливой, милостивой». Отпевание продолжалось до трех часов дня. Много плача и рыданий тогда было; плакали о ней её духовные дети, плакали и все, кто пользовался ее советами, наставлениями и молитвами: и только утешало обещание монахини Ангелины никогда и

никого не оставлять прибегающих к ней со своими скорбями и нуждами.

И действительно, она и в настоящее время помогает просящим у нее помощи. Больные приходят к ней на могилу, берут с могилы землицы и масла из лампады, что над могилой. Приходящие из окрестных селений часто заказывают по ней панихиды и получают исцеление в своих недугах.

После кончины монахини Ангелины из великого усердия к ней почитатели заказали некоему кузнецу Александру Ерёминскому сделать вокруг могилы железный палисадник.

Кузнец много времени медлил, не начавши работать. Когда заказчики спросили у него, кузнец хотел совсем уже отказаться от этой работы. Почитатели Матушки этим очень огорчились. Тогда Матушка явилась кузнецу во сне в монашеском одеянии. Кузнец и после этого не сразу послушался. Монахиня Ангелина второй раз явилась кузнецу и сказала, чтобы он начал работать. Духовные дети Матушки оскорбились, что кузнец отказывается сделать подпорки для палисадника – смастерить такую важную вещь для укрепления. Монахиня Ангелина в третий раз явилась кузнецу и просила его утешить её духовных детей и почитателей. Кузнец никогда не видал Матушку при её жизни, но, по словам его, как он передавал нам после, что видел он во сне её такою, какою мы её в действительности знали при жизни.

Спустя девять месяцев после кончины монахини Ангелины, одной её почитательнице – Марии Павловне Скворцовой – было видение в день Святой Пасхи. Мария Павловна, очень верующий человек, по делам своих родственников в день Святой Пасхи не смогла быть в Церкви. При всем её желании не удалось ей пойти в Пасхальную ночь, о чём она

очень скорбела и плакала, и в то же время мыслила: «Если бы жива была Матушка, я сходила бы к ней и утешилась бы».

Деревня Марии Павловны находится от пустыньки верстах в двух-трех. В такой скорби и слезах вышла она в сени своего дома и вдруг слышит за воротами сеней голос: «Мария Павловна! Сегодня день не плача, а радости и веселия!» Мария Павловна отворила ворота и видит мать Ангелину в монашеском одеянии. «Мир тебе!» – сказала она и стала невидима. Мария Павловна испугалась и сделалась как будто без чувств и легла на сено. Очнувшись, она почувствовала себя спокойной, радостной и бодрой: часто размышляла и теперь вспоминает об этом видении (явлении матери Ангелины) и словах, сказанных ею о мире.

ДОСТОЙНЫЕ ВНИМАНИЯ РАССКАЗЫ О ПУСТЫННИЦЕ МОНАХИНЕ АНГЕЛИНЕ ОТ ОЧЕВИДЦЕВ И ОТ ДУХОВНЫХ ДЕТЕЙ, СОБРАННЫЕ НА ПОЛЬЗУ ЧИТАЮЩИМ (по рукописи 1927 года)

О ПРАВИЛЕ МОНАХИНИ АНГЕЛИНЫ

Полунощницу она совершала в 12 часов ночи. По прочтении Полунощницы всегда пела нараспев тропарь: «Се Жених грядет в полу́нощи» и стихотворение: «Слава, слава в Вышних Богу, дух мой радостно воспой». Еще любимые её песнопения были: стихира глас 6-й: «Век мой скончавается», и ирмос глас 8-й: «Вскую мя отринул еси, от лица Твоего, Свете Незаходимый», и стихотворение: «К Тебе, о Матерь Пресвятая! Дерзаю вознести свой глас». А насколько у неё была ревность к безмолвию, скажет нам нижеследующая

повесть, которую передает одна девица из её близких духовных чад, именем Мария, деревни Яковлевской.

О ПУСТЫННОМ ПРЕБЫВАНИИ МАТУШКИ АНГЕЛИНЫ

Когда родители её строили ей келию в лесу, то она, не дождавшись, когда сделают двери и печку, переселилась в келию на житьё, несмотря на то, что был зимний месяц декабрь. И она прожила в таком состоянии три недели, согреваясь лишь молитвою и маленькой печкой, сложенной на́скоро из нескольких кирпичей с железным рукавом, протянутым в окно. И неизреченно радовалась, что обрела желанный покой своему сердцу, и мысленно взывала: «Се удалихся бегая и водворихся в пустыни, чаях Бога спасающаго мя от малодушия и от бури».

О ПЛАМЕННОЙ МОЛИТВЕ

Одна личность, из близких пустыннице, передавала нам, как очевидица, что когда пустынница в присутствии её молилась в своей келии, то она видела, что из уст её вылетали как бы огненные языки и возносились кверху, такой была пламенной молитва.

РАССКАЗ САМОЙ ПУСТЫННИЦЫ

Передает девица именем Мария деревни Яковлевской

Пустынница говорила: «Когда жила я на Кавказе в уединенной келии, то во время молитвы часто мне враг наводил страхования. Вот вижу я: по всему полу, и по столу, и по книгам бегают мыши, и при том бегают они только тогда, когда молюсь; а как только перестану молиться – и мыши перестают бегать, но сидят на местах. Я пыталась из селения приносить кошку, но кошка, очевидно, ни одной мыши не видала, и

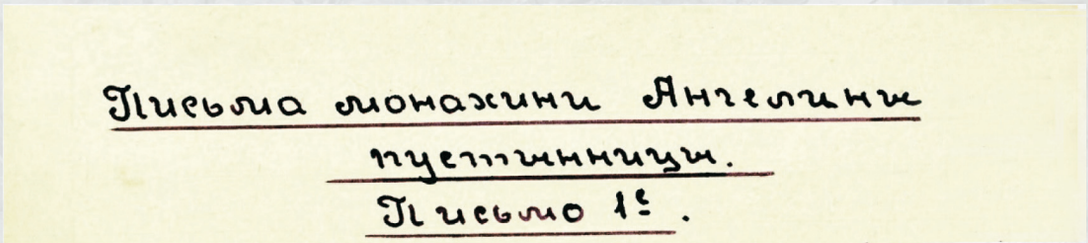
по сему ловли не производила. Тогда я поняла, что это не мыши мне казались, а вражии привидения и страхования. Пошла я потом к своему наставнику пустыннику Стратóнику и открыла ему о сем. Старец сказал мне: «Это тебя враг пугает, и злые духи представляются тебе в образе мышей». И после этого откровения Старцу я более не видала мышей в своей келии».

Еще Монахиня Ангелина говорила мне: «Когда я прожила на Кавказе три года под руководством моего Старца Стратóника, он призвал меня к себе и велел мне возвратиться на родину. Но мне очень не хотелось удаляться от своего наставника так далеко. Я пыталась возразить ему и просила его не удалять от себя. Вдруг вижу я своего Старца, осияемого каким-то необыкновенным Светом, так что я не могла смотреть на него, от страха упала я ему в ноги. Старец сказал мне: «Встань, дочь моя, и познай теперь, что я не от себя это говорю тебе, на то есть Воля Божия. Гряди, чадо Божие, на свою родину; ты там нужна будешь». После этого я более не могла противиться и возвратилась на свою родину».

Здесь пустынной её жизни восемь лет было. За полгода до смерти своей она пригласила к себе в сожитие из своих духовных детей более ревностных девиц: Татиану и Наталию[1], которые и живут теперь в её келии, подражая своей духовной матери в кротости и смирении. В надежде на её Святые молитвы они проводят время более в молитве и чтении Слова Божия и прочитывают всю церковную службу, кроме Литургии.

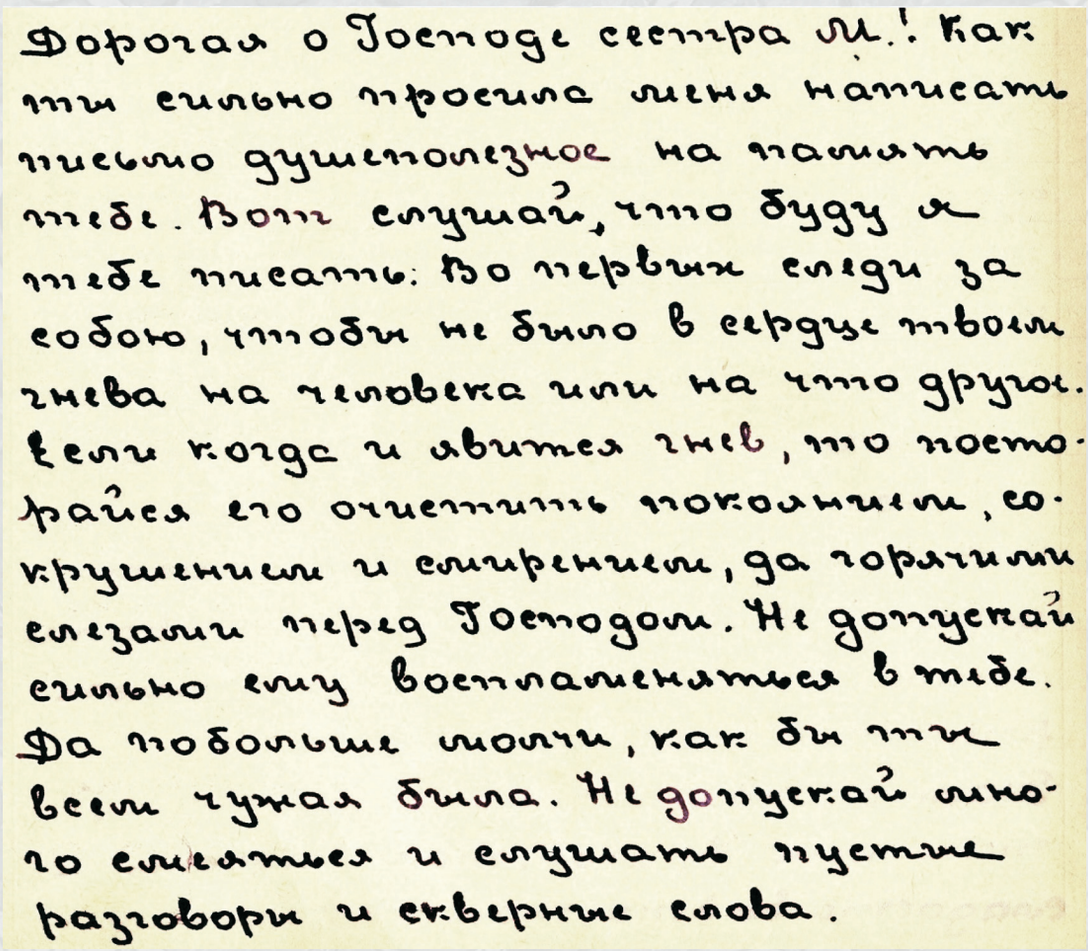
---

[1] Инокиня Татиана (Андреева) и инокиня Наталия (Воронина), родственница схиигумении Макарии (Травиной). Позднее инокиня Наталия приняла монашество с именем Нина.

Письма монахини Ангелины
пустынницы.
Письмо 1е.

ПИСЬМА ПУСТЫННИЦЫ МОНАХИНИ АНГЕЛИНЫ (Борисовой)

ПИСЬМО 1-е

Дорогая о Господе сестра М.! Как ты сильно просила меня написать письмо душеполезное на память тебе. Вот слушай, что буду я тебе писать: Во первых следи за собою, чтобы не было в сердце твоем гнева на человека или на что другое. Если когда и явится гнев, то постарайся его очистить покаянием, сокрушением и смирением, да горячими слезами перед Господом. Не допускай сильно ему воспламеняться в тебе. Да побольше молчи, как бы ни все чужая была. Не допускай много смеяться и слушать пустые разговоры и сквернные слова.

Дорогая о Господе сестра М.! Как ты сильно просила меня написать письмо душеполезное на память тебе. Вот слушай, что буду я тебе писать: Во-первых, следи за собою, чтобы не было в сердце твоем гнева на человека или на что другое. Если когда и явится гнев, то постарайся его очистить покаянием, сокрушением и смирением, да горячими слезами перед

Господом. Не допускай сильно ему воспламеняться в тебе. Да побольше молчи, как бы ты всем чужая была. Не допускай много смеяться и слушать пустые разговоры и скверные слова. Скажи сама себе: окаянная, что ты смеешься и празднословишь? Как ты не видишь своего мертвеца? Разве кто смеется, когда лежит родной мертвец? Ты разве не слышала, что все сильно тогда плачут? А тебе надо еще более плакать по своей душе, чтобы омыть зловоние ея. Неужели ты хочешь в огне гореть вечном? Смотри за собою. Если ты будешь много плакать, а враг тебе внушит, что довольно будет, ты оплакала свои грехи, то ты ему скажи так: силою Честнаго и Животворящаго Креста, отойди от меня сатана, не прельщай меня грешную; до самого издыхания мне не оплакать свои грехи, никакие подвиги мне не помогут избежать ада. Если Милосердный Господь не смилуется надо мной по Своей великой Его милости и не омоет Своей Животворящей Кровию, то я буду вечно гореть в огне неугасимом, ибо с меня больше Господь спросит. Я дала обещание Ему служить и быть Его невестой, не захотела земного жениха, ради Небеснаго. А как же я войду тогда к Нему в Чертог не в светлой одежде, и венец получу ли? Выговора разве не услышу от Него: «Как же ты вошла в Чертог ко Мне в нечистой одежде? Возьмите её, и свяжите, и отдайте мучителям». Тогда горе тебе будет, душе моя окаянная. Позаботься о своей душе. Тогда смело взойдешь ты ко Христу. А если враг будет внушать тебе уныние и скажет: нет тебе спасения, худо живешь ты. А ты ему скажи: до самого издыхания буду вопить неумолчно ко Господу, то разве Милосердный Владыко не услышит утопающую Свою овцу, и не вытащит на берег сухой. Не отчаиваюсь, Господи, своего спасения, буду уповать на Твое милосердие. Дорогая Мария! Прошу тебя,

никак не поддавайся врагу и мыслям греховным: если и скверные мысли придут, постарайся сразу их отогнать от себя молитвой Иисусовой; не допускай их до сердца, чтобы сердце твое не заразилось и не усладилось. А то непременно поборет тебя враг и втащит в грех; тогда ты можешь потерять Божий страх; тогда обладает страсть. Будь внимательна к себе, и как только заметишь в уме греховные помыслы, так скорей вопий ко Господу и скажи: «Господи погибаю, помоги созданию Своему, не допусти врагу посмеяться надо мной грешной: я не в силах его побороть». Потом призови Царицу Небесную: «Матерь Божия! Ты хранишь меня от младенчества моего, неужели дашь теперь погибнуть рабе Своей? Ты в силах врага отогнать от меня, помоги мне». Проси также Ангела своего, да покроет он тебя своими крылами. Мирским не открывай никакие помыслы, а только священнику открой: при исповеди не скрывай никаких грехов, а если будешь скрывать врага, то он овладеет тобой и Благодать Божия отступит от тебя. Тогда конец – погибель твоя. Спасайся, раба Божия. Прости меня грешную: Да поможет тебе Бог Своею благодатию.

ПИСЬМО 2-е

Возлюбленные духовные чада! Будьте верны обещанию своему: не изменяйте Жениху своему Сладчайшему Иисусу Христу: да не прельщайтесь земному, тленному и злому. Да не обольстит вас никакое земное временное: ни сладость, ни богатство, ни веселие, ни красота. Да будете вы все, духовные мои чада, Единого знать Небеснаго Отца. Да потерпи́те вы, мои возлюбленные, всякие скорби, и испытания, и гонение, нападение, осмеяние и прочее ради вечнаго покоя. Да работайте в девстве с трепетом и со страхом Господеви, да

внидите к Нему в радости. И за малую усердную работу получите награду великую. Будьте воины храбрые, усердные, не ленивые и не лукавые. Возлюбите Господа всем сердцем, всей душой, всем умом вашим, как любят девицы земного жениха, как у них несчастных горят сердца и ум завлечен о них. Добро было бы, если бы так завлеклись умом и сердцем вы и пели бы песни о Небесном Женихе, о Сладчайшем Иисусе, Который давно жаждет возлюбить вас и подать знаки Любви Своей, и призывает вас к Себе на Небесный пир, как бы говоря: приидите и вкусите Мои возлюбленные девы, прекрасные невесты! Отверзите двери сердца вашего, да взойду Я в ваш убогий дом, да побеседую Я с вами хоть часок: и покуда вы не изгоните Меня из дому своего, Я не уйду никуда. Тогда Я только уйду, когда погоните Меня своим небрежением, своею леностию, злыми помыслами, объядением, празднословием, неподобным смехом, гордостию, гневом, жадностию, нелюбовию к сестрам своим, самолюбием, всякой нечистотой. Тогда оставлю Я дом ваш пуст, и займут сердце ваше злые бесы, тогда будет вам хуже первого последнее. Придет время, взыщете Меня, да не обрящете. Скажу Я вам: «Не знаю вас, не дали вы Мне покоя в доме своем, то есть в сердце, изгнали вы Меня, возлюбили и дали покой семи злым бесам. Покайтесь теперь!»

Вот, возлюбленные мои! Убойтесь этого слова грозного, постарайтесь принять и покоить Господа. Призывайте Его и в устах, и в уме и сердце; побеседуйте с Ним без лености, уделяйте время с усердием на молитве и работайте и думайте о Нем. Замечайте злые помыслы обольстителя и не слушайте его, когда он будет вам говорить, что напрасно трудитесь: «Живи-ка ты лучше, как и все живут, ты такая негодная и слабая». А вы возьмите прежде Животворящий

Крест Господень и скажите ему: «Я слабая и не могу с тобой бороться, а вот подыму свое оружие – Крест и Сила Всемогущая сейчас поразит тебя; изыди лукавый нечистый душе!» Исчезнет и уйдет от вас. Воистину говорю я вам, как огонь попаляет всё, так крестное знамение отгонит врага, только возьмите Крест и усердие и предайтесь в Волю Господа и земного руководителя. Божие безпредельное милосердие да будет с вами во всем. Аминь.

ПРИТЧА СПАСИТЕЛЯ

Се изыде Сеятель сеять семя Свое. Иное упало при пути; и иное на камень, иное в тернии, иное на добрую землю. Семя есть Слово Божие, а земля – сердце человека. Да не будут же, дети, сердца ваша землею тернистою, не приносящею плода духовного от лености и небрежности; ни каменистою, не имеющей в себе страха Божия, ни землею при пути, которую от пристрастия к миру враг попирает страх Божий ногами. От этого всего да избавит вас Господь. Но да будут сердца ваши землею доброю, для принятия истинного Слова Божия – Евангелия, и да приносит плод духовный в тридцать, шестьдесят и во сто крат.

Грешная монахиня Ангелина (Борисова)

ПИСЬМО 3-е

Духовное чадо о Господе Павел! Бодрствуй духом, не упадай в отчаяние. Уповай на Милосердие Отца Небесного, и паче радуйся о Господе, яко Христос тебя возлюбил и мне, как духовной матери, на хранение тебя вручил. Ты же, сын мой, возлюби Господа всем сердцем и всей душою и Ему единому послужи, отложив всё земное от сердца. Тогда и Господь тебя возлюбит и введет в Царство Свое Небесное, в

светлый Чертог. О, какая радость будет и мне, если я увижу там тебя, сын мой! Ты же постарайся победить врага; поставь ум свой стражем у двери своего сердца и молитва теплая да исходит от ума твоего и сердца: ограждай себя крестным знамением; приими сия оружия в руки и будь как воин Христов, не допуская до своего сердца стрелы вражия, т.е. худые помыслы, но отгоняй их Крестом. Пусть хотя бы день и ночь к тебе приражались, да мимо сердца пролетали, о сем смущаться не нужно. Потребны пост, молитва со слезами, и сердечным воздыханием погашать плоти восстания, поэтому потребны и слёзы. Да почаще думать нужно об исходе грешных душ от сего мира. О, как страшно и подумать о последнем-то конце, что там будет нерадивым и пожившим безпечно на земле. Их ожидает мука вечная, огонь неугасающий, плачь и рыдание непрестающие. О, великое горе! Постараемся, сын мой, избежать такой беды! Оставим леность и возьмемся за труды в молитве с сокрушенным сердцем, с постом и воздыханием. Да не будем пристращаться к тленным и временным вещам, ибо сия повянут, как сельный цвет. Будем же стремиться, чтобы получить нам небесная, нетленная: венец, честь и славу, юже обеща Бог любящим Его. Открой, чадо мое, двери сердца твоего и почаще пускай Гостя Небеснаго, как Закхей пустил в дом свой; и ты, сын мой, не отказывай Христу: чаще приобщайся Святых Таин, да со Христом соединишься. Избегай людей развращенных, ибо в сердцах их живет нечистый. Послушай, сын мой, меня: я прошла весь путь тесный и взыскала Христа; я не льстиво убеждаю вас и призываю идти сим путем и прошу вас соединиться со Христом. О, какая сладость будет вам, когда обрящете Христа! Тогда все скорби и печали прочь отъидут от вас: одну радость, одно веселие возчувствуете в сердцах ваших. Аминь.

ПИСЬМО 4-е

Мир вам и Божие Благословение дорогие мои дети! Прошу я вас, не скорбите и не малодушествуйте, а всегда бодрствуйте и трезвитеся, да печаль ваша в радость обратится, да вашей радости никто не отнимет. Не падайте духом, что не с кем будет вам укрепиться, я всегда с вами пребываю духом. Я вручила вас Пресвятой Богородице, и Она покроет вас Своим Святым Покровом, и Она сохранит вас, всех моих овец, да ни одна из вас не погибнет, да все будете пребывать под покровом Ея, только призывайте Ея на помощь на каждую минуту, да ими же весть судьбами управит Она нас. Думайте, что аще бы не Господь допустил врагов взять меня в заключение, то не взяли бы они меня, а Сам Господь по великой благости Своей сподобил меня, недостойную рабу Его любви, потерпеть великия поношения и изгнание и тюремные заключения, а вам подал сердечные за меня скорби. Да каждая из вас подумает, что ваша духовная мать страдает за веру Христову, и всю свою жизнь готова отдать, да достигнем мы вместе со скорбию и великой радости. Будьте покойны, спаси вас Господи. Благословение Господне да почиет на вас. Остаюсь духовная ваша мать Ангелина. Горячо вас любящая…

Грешная Ангелина (Борисова)

ПИСЬМО 5-е

Христос Воскресе! Духовные дети! Поздравляю вас с Высокоторжественным праздником Светлого Христова Воскресения! Сознаю, что вы не так радостно встретили его, но вам скорби даны только сердечные, а мне сердечные и душевные. Во-первых, потому, что я не в силах была принять вас и утешить своих детей, столько время не видывала

вас. Во-вторых, меня болезнь телесная лютая одолела, если бы вы знали, какую я болезнь тяжелую переношу, но от вас это сокрыто. Да вот к тому же и узник Христов страдает за нас, наш отец духовный Схиархимандрит Серафим (Саза́нов), и эта скорбь легла на мое больное сердце, и умножил Господь милости Своя на мне, послав мне болезнь великую. Помолитесь, дорогие дети, ни о здравии моем, но о терпении. Чтобы мне претерпеть до конца с благодарностию ко Господу и получить терпения венец, и отойти на покой вечный. Пищи весь Великий пост я не могла вкусить с приятностью, а некоторые дни и совсем лежу, так я отчаялась в своей жизни, дети милые, хотя и великую вам скорбь этим наношу, но что делать? Надо претерпеть до конца, если вы от всей души возлюбили Господа, не лукаво и не ложно взяли крест свой понести и идти за Христом, отвергнулись всего мира и всех сладостей его, то можете спасаться и без руководителей. Вам показан путь ко спасению, не забывайте его, вам посеяно уже много, не давайте зарастать тернием, приобретайте любовь, веру и на Господа надежду, а потом кротость и смирение, и от всех людей терпению обучайтесь. Простите, дети, некоторые из вас подходили к келии, вы это делали все через послушание мое, а по дерзости своей я всех наказала одинаково, не принимая вас. Те, которые подходили, и которые нет, и у всех такие же скорби, всем так хотелось меня увидеть, но все же они не дерзнули, тем более через послушание, так как я не могла преступить слово своего отца духовного. Мир вам и Божие Благословение оставляю вам.

Ваша духовная мать многогрешная
монахиня А н г е л и н а (Борисова)

ПИСЬМО 6-е, ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Ваше Боголюбие, дорогие мои о Господе духовные дети! Мир вам и Божие Благословение. Бодрствуйте духом, не предавайтесь отчаянию, не имейте обиду на врагов моих, что нас с вами разлучили. Так Господу угодно, нам быть в таких скорбях, да при всей скорби нашей стяжем души наша, т.е. спасём. Хорошо было нам спасаться при всей радости и покое. А теперь надо потерпеть, и скорби без ропота нести, и с благодарностью ко Господу. Это вам испытание от Господа. Если любите вы Господа, то можете спасаться и без духовной матери и отца. Ваш Отец – Небесный Творец. Всем сердцем возлюбите Господа нашего Иисуса Христа, и ни на кого не променяйте, ни на мать, ни на отца, ни на земного жениха. Тогда Он с радостью вас примет, введет в Светлый Чертог. Тогда скорби и печали все отъидут прочь от вас. А Небесный наш Жених во веки будет перед нами. О, какая дети, радость будет сердцу моему, когда увижу я вас в Чертоге обрученных всех Христу. О, Женише мой Сладчайший, не оставь моих детей, и меня грешную рабу исполни радостью, веселием, мать духовную, которую Ты представил всем детям на охранение от врага. Враг не дремлет, рычет, как лев лютый, летает, поглотить ищет кого, но ограда вам велика – Крестное Знамение Твое, да ограждаться же будем безпрестанно и победим вконец мы его. Вот духовные мои дети, послушайте меня, не упадайте вы духом, бодрствуйте всегда, хотя немощи вас одолевают, борют, но это не беда. Леность, праздность, уныние, дерзость или празднословие, или объядение, или сон, или гордость, или ропот, или гнев, или многостяжание, на многое лето запасание земных тленных вещей: вы возьмите оружие -

Крест в руки, и гоните сия бесовския мухи. Враг мучит нас безпрестанно своей лютейшею борьбой, да не пронзитесь, мои дети, ни одной его стрелой, хотя день и ночь он в нас стреляет, да мимо сердца его стрелы пролетают. Поставьте к сердцу своему стражу, да пусть не спит ни день, ни ночь эта стража нам – и Ангел хранитель, молитва теплая, страх Божий, да знамение Креста: вот дети, научитесь, как врага нам побеждать. Как птица, видя охотника, возлетает в вышину, так и нам нужно видеть ловца, т.е. врага. Хотя мы его лично не увидим, но стрелы его всегда заметим. Стрелы, это есть помыслы злые, мы если улетим от них, как птицы, то будем спасены, а если допустим их до сердца, тогда будем ранены, тогда немедленно идите ко Врачу, вы не думайте, что к земному, а к Небесному вас посылаю. Припадите к Его стопам и облейте их слезами, и откройте свои раны, и примите Его пластырь. Вы понимаете, что эти раны грехи наши, а Врач есть Господь, а пластырь Его безсмертный Источник, то есть Святые Тайны. Вот вам, дети мои, урок, вы приме́те не в порок. Всё спише́те себе и помните. Почаще читайте, да меня грешную вспоминайте, да батюшку дорогого отца Серафима не забывайте, а кто не может читать, так надо всем друг друга утешать.

Монахиня Ангелина

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРИ ПОГРЕБЕНИИ МОНАХИНИ АНГЕЛИНЫ ПРОТОИЕРЕЕМ О. ВЛАДИМИРОМ СЕЛА ВЕРХНИЙ БЕРЕЗОВЕЦ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ 19-ГО ИЮНЯ 1924 г., НА 3-й ДЕНЬ ПОСЛЕ ЕЯ КОНЧИНЫ, † 17 ИЮНЯ 1924 г.

Православные христиане, братие и сестры! Вот вы собрались сюда, во Святый Храм, отдать последний христианский долг уважаемой нами рабе Божией монахине Ангелине.

Еще несколько времени побудет гроб с ея телом, и потом мать сыра земля примет ея и сокроет от нас на веки до Страшного Суда, когда по гласу Архангела все усопшие восстанут пред Лицем Господа нашего Иисуса Христа. По нынешним человеческим понятиям преставльшаяся раба Божия монахиня Ангелина удостоится по своим благочестивым подвигам Райских Обителей. Как вам известно, так и мне близко ее знавшему, всю жизнь она провела для благоугождения Богу. Стремление к выполнению заповедей Божиих были так в ней сильны, что она ради этого оставила мирскую жизнь с ея суетой и приняла жизнь уединенную пустыническую. Здесь, в пустыне она проводила время в усиленных подвигах поста и молитвы. Молитва ея к Богу была продолжительна и пламенна, усердна и горяча. А после причащения Святых Таин чувствовала в себе необыкновенную радость и спокойствие душевное. Не оставляла она и молитвы церковной. Всегда по воскресным и праздничным дням спешила она в Храм Божий за службы церковные и приходила даже до начала Утрени. А для укрепления своих душевных сил и для очищения совести она очень часто обращалась к Таинству покаяния и причащения Святых Таин.

И вы, братья и сестры, помните слова Спасителя нашего: «Се Аз с вами до скончания века», и все заветы и наставления мать Ангелины относительно веры христианской. Она сама говорила, что за веру Христову готова была перенести все подвиги и включительно до подвига мученичества. И вы соблюдайте завещания ея. Этим вы окажете ей свою любовь, почтение и уважение и после смерти ея. Как воздавали ей при жизни, так воздавайте и теперь. Хотя телом она отошла из здешней жизни в жизнь загробную, но духом жива и будет пребывать с теми, кто её почитает. Святость человека христианина определяется учением Господа нашего Иисуса

Христа о блаженствах. Приложим это учение к преставльшейся рабе Божией монахине Ангелине.

Спаситель сказал: «Блажени нищие духом, яко тех есть Царство Небесное». (Ев. Матф. гл. 5 ст. 3). И преставльшаяся раба Божия поистине нищая духом. Всё, что ни совершилось в ея жизни, она относила не к своим силам, но к Воле Божией, к Его Всемогуществу. Она сознавала себя грешнее других и недостойною пред Богом. Смирялась пред Ним, а перед людьми не имела никакой гордости.

«Блажени плачущие, яко тии утешатся». (Матф. гл. 5). И она постоянно плакала и сокрушалась о своих грехах. Плача о своих грехах, она предпринимала особенные подвиги поста и молитвы, строго соблюдала как пост духовный, так и телесный, и почти всё время не только дни, но и ночи проводила в молитве, в молитве усердной, искренней, сердечной.

«Блажени кротции, яко тии наследят землю». Она была кроткая, незлобивая и старалась всем простить, которые чем либо её обидели или оскорбили, не помня зла и не желая никому ничего худого, кроме одного хорошего, а главное – всем спасения души и преданности вере Христовой.

«Блажени алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся». (Ев. Матф. гл. 5). И она всеми силами стремилась к правде Божией. Для нея ничего не было выше и святее Закона Божия, и Его Святых Заповедей.

«Блажени милостивии, яко тии помилованы будут». И она ко всем относилась милостиво, незлобиво, с полною готовностью каждому угодить. Не отказывала она и в милостыне вещественной.

«Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят». И она была чиста́ сердцем, старалась избегать всех худых дел и греховных помыслов; а если когда враг наводил её на худые помыслы, то она старалась тотчас же очистить свою душу таинством покаяния и причащением Святых Таин.

«Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся». И она так же старалась иметь со всеми мир и согласие.

«Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное». И она за правду Христову, за веру Христову готова была принять всякого рода изгнания и страдания.

«Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на Небесех». И она слышала и терпела много про себя злого и худого, но всё это переносила безропотно ради веры во Христа. Конечно, нельзя же всем удаляться в пустыню и там вести отшельническую жизнь; но и живя в мире можно угодить Богу и спастись. И вы, братие и сестры, живущие в мире, не отчаивайтесь во спасении, но твердо держите веру православную и учение Церкви со всеми ея обрядами и уставами. По воскресным и праздничным дням ходите в Церковь за службы церковные и свято проводите праздничные дни. Соблюдайте посты, установленные Православной Церковью: Великий Пост, Рождественский, Успенский и Петров, среду и пятницу каждой недели. Неотложно соблюдайте свою домашнюю молитву, утром и вечером, перед едою и после еды, приходя в посторонний дом и выходя из него, и также не проходите мимо Храмов Божиих и часовен, не помолившись на них. Каждое дело начинайте с Благословения Божия и оканчивайте молитвою. Читайте книги Божественные и религиозно-нравственного содержания, и в особенности Святое Евангелие, Библию и Жития Святых. И не только читайте, но и прочитанное прилагайте к своей жизни. Почитайте родителей. Имейте между собою любовь. Помогайте друг другу. Любите других людей, как самих себя, потому что все мы во Христе братья и сестры. Не имейте злобы. Не делайте никому зла. Не имейте ненависти, зависти и вообще старайтесь соблюдать все заповеди Закона Божия, все Уставы Православной Церкви. А теперь,

братие и сестры, принесем усопшей свое последнее прощание.

Прости нас, наша благочестивая мать Ангелина! Твой образ никогда не изгладится из памяти всех нас, знавших тебя и видевших твою пламенную молитву здесь, во Святом Храме Божием, и в твоей келии. Прости нас, если кто из нас мало подражал тебе и твоим чувствам в преданности Святой Православной Церкви. Прости нас, что мы мало подражали тебе в любви и благодеянии ближним. Верим, что Милосердный Господь, с Которым ты при жизни соединилась, еще ближе тебя приблизит к Себе на Небе. Молись же за нас Господу Богу, и молись, чтобы Он дал нам силу быть непоколебимо твердыми во Святой вере христианской, и всеми силами служить Богу искренно. А мы не при гробе только, но и на будущее время будем молиться за тебя и таким образом духовно мы будем соединены с тобою и Премилосердный Господь да дарует нам соединиться с тобою вечно в Царстве Своем Небесном. И вы, когда возтоскуете и возгорюете, придите на ея могилку, помолитесь Господу Богу и духовно побеседуйте с нею и получите отраду, облегчение и покой душам вашим: и не забывайте ея уже отшедшую в загробную жизнь в своих молитвах. Да упокоит Господь Бог Душу в Царстве Небесном. Аминь.

ЗАГРОБНАЯ ПОМОЩЬ ПУСТЫННИЦЫ МОНАХИНИ АНГЕЛИНЫ (БОРИСОВОЙ)

Заявление Гражданки г. Солигалича Костромской области П.В. Шалаевой

Еще при жизни монахини Ангелины (Борисовой), – говорит П.В. Шалаева, - мне очень хотелось посетить её и попросить ея молитв. Но за житейскими суетами, так и не пришлось при жизни ея. Когда скончалась Матушка, я тоже

всё собиралась навестить ея могилку. И так прошло два года со дня ея смерти. Я дала себе слово съездить на память второго года, т.е. на 17 июня 1926 года. Но за неделю до дня памяти, я уехала к родственникам и на 17 июня не вернулась домой и в самый этот день, т.е. 17 июня я упала и сильно повредила себе ногу. Три месяца я болела ногою. Лечил доктор. Ноге стало лучше, и я могла уже ходить в Церковь, но к великой моей скорби, нога не сгибалась, и я не могла положить земного поклона. Однажды придя от всенощной, я очень скорбела о том, что не могу положить земного поклона. Сколько раз я пробовала сделать земной поклон, но не могла: как только начинала сгибать ногу, чувствовала сильную боль в ноге. Никакие растирания и ванны не помогали. Я начала молиться со слезами, прося Царицу Небесную изцелить меня по молитвам монахини Ангелины, и сразу же почувствовала, что нога моя здорова, и я сейчас же положила несколько поклонов без всякой боли. И с того времени нога совершенно здорова. Это было в сентябре месяце, а в октябре месяце я исполнила своё обещание, посетила могилку Матушки Ангелины. Раньше, месяца за два до этого, я видела во сне приход Березовец, а именно: две Церкви и сторожку у Церкви. Я никогда раньше там не была, и во сне видела всё то село; и как я приехала, то сразу по своему сну узнала то место, что это Березовец и здесь матушкина могилка. И во многих случаях в житейских невзгодах и болезнях я прибегала к Богу, прося молитв монахини Ангелины.

Пелагея Васильевна Шалаева, гр-ка
г. Солигалича, 1927 года 24-го июля

Еще передает Пелагия Васильевна Шалаева, со слов своей родственницы А.С. Березиной: Некоторая гражданка пришла к ней со скорбью, жалуясь, что у неё очень заболела

лошадь, которая не вставая, лежала 3 дня и поднять её они не смогли. Сродница моя посоветовала ей прибегнуть к молитвам Матушки Ангелины, и натереть ноги лошадке маслом, что от лампады с могилы пустынницы, и дала ей этого масла. А гражданка, пришедши домой, помазала свою лошадку сим маслом и натерла ей ноги, и лошадка в тот же час встала на свои ноги и выздоровела, за молитвы Матушки Ангелины.

Той же деревни некая гражданка поусердствовала сходить на место погребения Матушки Ангелины в селе Верхний Березовец, чтобы почтить память Матушки Ангелины на 17 июня (это было в 1926 году), но муж ея задерживал, говорил ей: «Зачем пойдешь болтаться в рабочее время?» Вскоре он почувствовал себя больным, и тогда он согласился отпустить её. Она, помолившись на могилке Матушки Ангелины, взяла с собою масла от могилы дорогой Матушки, и пришедши домой, нашла мужа своего серьезно больным головною болью. И она натерла ему голову сим маслом, и муж ея тотчас же выздоровел молитвами Матушки Ангелины.

Следует подпись П.В. Шалаевой

СЕЛА ВЕРХНИЙ БЕРЕЗОВЕЦ СОЛИГАЛИЧСКОГО УЕЗДА ЦЕРКВИ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, ЖЕНА ДИАКОНА АПОЛЛИНАРИЯ ФЕОДОРОВНА ЗАЯВИЛА СЛЕДУЮЩЕЕ:

Вскоре после преставления Матушки Ангелины моя старшая дочь Анна заболела. Однажды утром я спрашиваю её: «Ну, как твоё здоровье, дочь моя?» Она мне ответила, что чувствует себя легче, и рассказала следующее: что она видела в нощи сего дня Матушку Ангелину, которая ей явилась во сне и сказала, чтобы она сходила на ея могилку и помолилась и помазалась бы маслом из лампады, что на ея

могиле, и будет здорова. И действительно, как только дочь моя Анна помолилась на могилке Матушки Ангелины и помазалась маслом, тотчас выздоровела молитвами Матушки Ангелины.

В 1927 году младшая дочь моя Раиса заболела серьезно болезнью. Я сходила на могилку Матушки Ангелины, это было зимой, взяла снегу с ея могилки и принесла его домой, растопила и умыла свою дочь водою от снега, и она тотчас же выздоровела молитвами дорогой Матушки Ангелины.

Лично у меня самой заболело горло, и я опять по своей вере к Матушке Ангелине, лишь только помазалась маслом от лампады с ея могилки, и тут же болезнь горла моего уничтожилась за молитвы Матушки Ангелины.

В мае месяце заболела у нас телка. Повыше копыта на ноге у ней образовался нарыв. Телка не могла ходить, так что две недели пришлось её кормить на дворе. Я по своей крепкой вере в молитвы пустынницы и в сем случае прибегла к ея помощи и пошла на могилку, чтобы взять маслица из лампады. И как только я помазала у своей телки образовавшийся на ноге нарыв, тотчас он прорвался, и в тот же день телка моя пошла в поле.

ВРАЗУМЛЕНИЕ

Мать моя старушка, ныне покойная, при жизни не знала личности монахини Ангелины. Как-то в разговоре со мной, я начала рассказывать ей о жизни подвижницы, о ея добрых делах и о Святости ея жизни. Она же в раздражительном настроении опровергала ея Святую жизнь и произносила непристойные слова, и как только произнесла эти слова, в сенях нашего дома поднялся сильный шум. Тогда мы обе сильно испугались и пошли осмотреть (это было вечером), и что же? Все куры с насеста слетели разом, как бы от сильного

испуга и впотьмах спрятались куда попало, чего никогда, сколько живем, еще не было. Тогда мать моя осознала свою ошибку и сочла, что это случилось для ея вразумления в неверии. И тогда же она начала просить у монахини Ангелины прощения.

Церкви Святителя Николая
жена диакона Аполлинария Феодоровна
1927 года октября 27-го дня

О СНОВИДЕНИИ ЖИВОПИСЦА И О ЖИВОПИСНОМ ПОРТРЕТЕ МОНАХИНИ АНГЕЛИНЫ (БОРИСОВОЙ)

Духовные дети пустынницы Ангелины пожелали от ревностной своей к ней любви иметь у себя ея живописный портрет (это было уже после ея кончины). И с Благословения своего духовного отца и руководителя Схиархимандрита Серафима они решились заказать некоему живописцу Василию Феодотовичу Грюнову портрет монахини Ангелины (Борисовой). Этому живописцу до заказа портрета за три дня было следующее сновидение: во сне увидел он в своем селении Дятлове большую толпу народа, в среде которой и сам он находился. Эта народная толпа видит от востока идущее облако к их селению и на этом облаке - жена в монашеском одеянии. В это время с неба открылись лучи света, и селение их озарилось светом, ибо была нощь, и эта жена спускалась по воздуху на их часовню, и в воздухе она казалась необыкновенного роста и очень величественная. Когда же она спустилась на часовню, то оказалась обыкновенного роста. Народная толпа в это время говорила: «Вот, вот она! Вот!» Жена же эта, минув народную толпу, спустилась к этому живописцу. Тогда живописец узнал в ней блаженно-почившую пустынницу монахиню Ангелину, которая сказала ему: «Не бойся». В этот момент он проснулся и недоумевал: что бы это значило, и почему он видел такой сон? Когда

же пришли к нему заказывать портрет монахини Ангелины, тогда он познал причину своего сновидения, и написал портрет монахини Ангелины за 25 рублей во весь ея рост. И рассказал, как он видел её во сне. Этому очень многие удивились и прославили Бога.

Живописный портрет монахини Ангелины (Борисовой)

О ИЗЦЕЛЕНИИ

Села Верхний Березовец Солигаличского уезда Церкви Святителя Николая жена диакона, Аполлинария Феодоровна передала нам следующее: во время земной жизни Матушка Ангелина всякий праздник посещала наш дом и обычно приходила накануне праздников, чтобы обно́щевать и поспеть до начала Богослужения Утрени и затем Литургии. Для ночлега ей нами отведена была отдельная комната, где она и совершала своё келейное правило. Во время такового посещения монахиней Ангелиной случилось мне заболеть и даже слечь в постель. Пустынница очень меня любила, как она сама говорила, за мою детскую искреннюю веру ко Господу и очень жалела, что я нахожусь в болезни, однако по своему смирению она не захотела проявить тогда явно силу, данную ей от Бога, но, находясь в своей отдельной комнате, стала молиться усиленно о мне ко Господу, как это она сама потом мне рассказывала, и легла спать, и только что заснула, и видит сон и слышит голос, говорящий к ней: «Иди и помоги болящей». И она повиновалась этому голосу, и пришла ко мне, и вытащила бы из моих уст по одной семь гадин, гадины были видом и подобием кошки. Когда же вытащила седьмую гадину, она её сильно укусила, и как бы от боли она проснулась, ободрилась и разсмотревши свой сон, она тогда же направилась в мою комнату, и подошедши ко мне, лежащей на одре, помолилась ко Господу и затем положила на меня свою руку, и я тотчас почувствовала себя здоровою. Такова была у монахини Ангелины духовная сила еще при жизни. Но и по смерти она меня не оставляла своим попечением и молитвою. И я верю, что находясь теперь еще ближе к Богу, она может ходатайствовать о нас и изливать на нас своими молитвами милость Божию.

Церкви Святителя Николая
жена диакона Аполлинария Феодоровна

1927 ГОДА ОКТЯБРЯ 27-го ДНЯ. МАРИЯ ПАВЛОВНА ДЕРЕВНИ КРЮКОВА КОСТРОМСКОЙ ВОЛОСТИ СОЛИГАЛИЧСКОГО УЕЗДА ПЕРЕДАЕТ СЛЕДУЮЩЕЕ:

В последний год жизни подвижницы Ангелины пустынницы я очень сильно заболела, так что 9 дней лежала, и головы от постели не могла поднять. И начала я просить своего мужа, чтобы он свозил меня на лошадке к Матушке в пу́стыньку. Он мне сказал: «Я прежде один схожу» и пошел, оставив меня больную и лежащую на постели. После его ухода, часа через три я почувствовала в себе облегчение от болезни и начала приподниматься от одра моего, как будто я почувствовала, что с меня снял кто-то тяжелый гнет, и мне сделалось легко. Затем я встала с одра своего и начала ходить по комнате. Приходит мой муж, а я уже здорова. Он с удивлением смотрит на меня и говорит: «Да ты, видно, притворялась больной». Я говорю ему: «Нет», и начала ему рассказывать, что со мной случилось: «Да это Преподобная со мной чудо сотворила. Да я и сама над собой удивляюсь». Потом пошла я к Матушке в пу́стыньку и начала ей рассказывать, что со мной случилось за ея Святыя молитвы. Она же, улыбаясь, отвечала мне: «Вот какая вера-то у тебя». Я сказала ей: «Да полно, Матушка, у меня никакой и веры-то нет, точно меня кто заставил встать и ходить».

ЕЩЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ОТ ВЫШЕУПОМЯНУТОЙ ЖЕНЫ ДИАКОНА АПОЛЛИНАРИИ ФЕОДОРОВНЫ

Однажды я пришла в келию к монахине Ангелине. Посидевши в келии, я засобиралась домой. Матушка стала предлагать мне небольшой кусок ваты, я сказала: «На что он мне?» Она говорит: «Скоро тебе понадобится». Через три дня после этого попало меньшей дочери в ухо насекомое.

Девочка кричала целый день, и не знали, что с ней делать. Сразу мне пришло на память матушкино слово. Взяв этот кусок ваты, я положила к уху. Девочка сразу кричать перестала. Через час вынула я вату и на ней насекомое уже мертвое.

Вскоре после этого заболела у моего мужа-диакона рука. Сколько ни лечили, но успеха не было. Время было Великого Поста. Матушка была в затворе, и я не смела к ней сходить и попросить у нее молитв, но стала просить Господа, и в этот же день Господь прислал Таню, которая ходила из села в пу́стыньку к Матушке. Я стала говорить ей о руке. Таня с упреком мне говорит: «Больше бы вы ездили по докторам». Я через Таню попросила молитв Матушки, и только как Таня сказала Матушке, в тот же день рука моего мужа перестала болеть.

У младшей моей дочери Ларисы на поле заболела нога. Болела так, что она не могла вступать на ногу. Во время полевой работы идти я к Матушке никак не смогла, чтобы выбрать свободное время, но узнав духом, Матушка сама прислала мне два листика травы. Я приложила их к больной ноге дочери и ушла из дому на работу в поле, оставив девочку одну, а возвращаясь с поля, увидела свою дочь уже игравшую в горелки со сверстницами. Увидев меня, она бросилась бежать ко мне навстречу. Я с великой радостью спросила её: «Что же ты почувствовала, дочь моя?» Дочь ответила мне: «Я сразу почувствовала, что нога моя не болит и, обрадовавшись, побежала на улицу играть».

Однажды Матушка гостила у меня две недели, и когда поехала обратно, говорит мне: «Теперь, друг мой, ко мне отгащивать приходи во вторник на Святой неделе», но тогда Матушка принимала только девушек. У Матушки Ангелины были разделены дни, для духовных и мирских. Первые три дня недели для духовных, а последние для мирских. Я, как

женщина, считала себя не достойную, и не пошла в назначенный день, и вскоре после того сильно заболела. Мне говорит муж: «Вот, как надо слушаться Старцев. Это тебе наказание, теперь бы и пошла, да нет у тебя силы». Меня встревожили эти слова, и я не только плакала, но даже сделался со мной сверхъестественный плач. Встала, оделась и пошла, но сила действительно была плохая. Но всё-таки, за молитвы Матушки, потихоньку пошла. Но в лесу на пути к ея келии встречалось много народа, и говорят мне: «Не ходи сегодня, со вчерашнего дня народ ночевал в лесу, а сейчас стоят в очередь. А сегодня вновь пришедших не пускают, поэтому ворочайся домой». Сильно я заскорбела за свою ошибку, потому что не пошла за послушание в назначенный день к Матушке. Но я стала просить Господа, чтобы Он смягчил сердце Матушки, и простила бы она мне эту ошибку. Но силы мои стали изменяться, и ноги мои уже в слабости плохо стояли. Я заплакала, что погибну на лесу, но вдруг со мной сделалось какое-то забвение, и я вдруг какими-то судьбами очутилась у келии Матушки и очень испугалась, думая, что это привидение. Сотворив молитву и оградившись крестным знамением и узнав свой народ, спросила, как бы пройти к Матушке, ибо я по своей слабости не могла пробраться через такую большую толпу народа. Они мне сказали: «Пойдем, мы тебя проведем. Она сейчас была на крыльце и кого-то смотрела вдаль». Привели меня в келию, но Матушки не было видно, вероятно, она сидела на кровати, и многолюдная толпа окружала её. Но вот Матушка прекратила беседу и сказала: «Сейчас мне не до беседы, я иду помазывать больных», и, сотворив молитву и вскричав меня: «Аполлинария!», говорит: «Подходи ко мне», и я подошла. Она меня помазала, и я тут же ощутила себя здоровой.

И после смерти дорогой Матушки, по сильной любви и крепкой вере моей, я получала от нея изцеления.

В нынешнем 1928 году в январе месяце заболела у меня телка. Ничего не ела, лежала и стонала, но я, надеясь на Господа и дорогую изцелительницу, не смутилась духом. Но семейные думали её приколоть. Я сходила на кладбище, на могилку к Матушке, взяв с неё песку и снегу, и растаяв снег в печи, я насильно влила в рот телке эту воду. После, вернувшись на кладбище и влив своего масла в лампаду Матушки, зажгла и, встав на колени, припав к могиле, стала просить монахиню Ангелину, и в тот момент ощутила на своем сердце радость духовную. Успокоившись и зная, что услышала дорогая моя Матушка молитву, взяла масла из лампады, пошла домой. Пришедши, обтерла корову маслом, и она тотчас же стала из-под себя есть подстильную солому. Потом, встав, подошла к яслям и начала есть. И с тех пор, по милости Божией, телка здоровая.

На днях заболели зубы у моего мужа. Я думала: к чему он будет прибегать, но он сидел у стола и только стонал. Я взяла пузырёк с маслом и помазала крестообразно щёку, и он сразу повеселел, и с тех пор зубы не болят.

В г. Солигаличе один знакомый мне мужчина был сильный алкоголик. Во время своего пьянства сильно бил жену свою, которая жаловалась мне и говорила: «Ничего бы не пожалела, если бы мне найти человека, который излечил бы моего мужа». Я ей сказала: «Пришли его ко мне, я его свожу на могилку Матушки». Он ко мне приехал вскоре, ночевал, а утром я говорю ему: «Пойдем на кладбище», и, показав ему могилу, оставила его там, сказав: «Сиди и проси помощи у Матушки». Он с могилы возвратился не скоро, побыл у нас и уехал домой. Потом вскоре приезжает опять ко мне, и уже сам ушел на могилу Матушки. И вот уже девятый месяц, как вина не пьет, и говорит: «так опротивело, даже и смотреть не хочу».

Церкви Святителя Николая
жена диакона Аполлинария Феодоровна

ИЗ ДЕРЕВНИ ИВАШЕВО СОЛИГАЛИЧСКОГО УЕЗДА ОТ АНАСТАСИИ ВАСИЛЬЕВНЫ ГОРОХОВОЙ

Однажды я ушла в город Солигалич помолиться. В отсутствии меня у нас заболела лошадь. От нажима спина вспухла, так что запрягать было нельзя. И я пошла домой совсем другой дорогой и в лесу из-за расстройства спуталась так, что вышла в ту сторону, где нужно идти мимо могилки Матушки Ангелины. Зашла я на кладбище, а было поздно, и напал на меня страх, но я переборола его, попросила молитв Матушки Ангелины. Взяла земельки с могилы и, придя домой, развела земельку с водой и помочила спину лошади – это было вечером, а наутро опух весь опал, и ещё раз помочила водичкой, и лошадь поправилась молитвами моей духовной матери. «Блажен, иже скоты милует», – сказано в Священном Писании. Монахиня Ангелина очень любила всякое творение Божие. 1927 года за неделю Рождества Христова ездили в лес за бревнами, и там, во встречах, повалили нашу лошадь, и после этого она шибко захромала. Хотя и ездили на ней, но с трудом. Ездил мой сын в Печенгу и ходил в больницу и там ему не дали лекарства, сказали, что подвернула ногу. Потом ездил в Солигалич в лечебницу, тоже не помогли. Потом я поехала на могилу к монахине Ангелине и взяла земельки с могилки и мазала ею два раза больную ногу, и после этого лошадь не хромала.

Однажды мой сын Николай сильно ушиб ногу в коленке, которая покраснела и распухла, и сделался жар. Ушиб он в пятницу, а в понедельник он уже не мог ничего работать, и целую неделю сильно ломило колено, и чем только не не лечили, ничего не помогало, и так полагали, что будет от кости нарыв. Приводили гладильщицу, и она сказала,

что будет нарыв, и гладить не стала. Тогда он пожелал ехать к монахине Ангелине для изцеления. По болезни он всю службу сидел, а панихиду с большим трудом стоял. Потом он приложился ко кресту и к могиле и попросил у Матушки молитв о изцелении. Дали нам маслица из лампады, что на могилке, и взяли земельки, и дома помазали ногу маслицем и водичкой с земелькой. Это было в воскресение. Вечером стало лучше, а в понедельник, помазали второй раз, и нога совсем поправилась, и с тех пор и по сей час сын здоров. И во всякой скорби душевной и телесной прибегаю я к Матушке, прося ея святых молитв, и всегда получаю помощь.

Анастасия Васильевна Горохова

** В публикуемых воспоминаниях и письмах сохранены орфография и пунктуация духовных чад и очевидцев описываемых событий, оставивших нам эти письменные свидетельства истории.*

СХИМОНАХИНЯ АНАСТАСИЯ (КУЛАКОВА)
27 апреля 1909 г. – 21 декабря 2002 г.

Схимонахиня Анастасия (Кулакова) родилась 27 апреля 1909 года в селе Минино Любимского уезда Костромской губернии. Отец, Андрей Васильевич Кулаков (1866-1951), в молодости служил при Царском Дворе Санкт-Петербурга охранником. После 1918 года переехал в село Минино, где был церковным старостой в церкви. Он заботился и тратил

все свои средства на украшение храма. Вскоре стал духовным чадом отца Иоасафа (Саза́нова). Мать, Надежда Васильевна Кузнецова, из дворянского рода Кузнецовых, проживала в Любимском уезде, затем переехала в село Минино. В семье благочестиво воспитывались пятеро детей: сын Павел и четыре дочери: Анастасия, Екатерина, Мария и Александра. Павел жил в Петербурге. Анастасии, Екатерине и Марии схиархимандрит Серафим благословил монашеский образ жизни, а младшей – Александре, также желавшей посвятить себя иночеству, старец благословил семейный путь, и вскоре преподал благословение первенцу – Валентине Травиной, будущей схиигумении Макарии.

По благословению отца Серафима Андрей Васильевич Кулаков построил небольшой домик – келию для трех дочерей, где можно было проводить уединенную монашескую жизнь. Когда домик построили, батюшка сказал: «Живите по подобию монастыря, – должны предпочитать послушание подвигам, так как послушание располагает к смирению». Наставляя сестер, старец говорил: «Не позволено нам говорить слова́ нескромные. Не позволено нам и дня оставаться в **болезни гнева** на свою сестру. Если вы поститесь, не думайте, будьто вы превосходите в добродетели поста других, смотрите на жизнь Святых Мучеников». Схиархимандрит Серафим особое внимание уделял пению сестер. В пятницу они свято чтили день Страданий Христовых. После молитв и пения старшая в этой келии схимонахиня Анастасия читала Священное Писание с объяснением по толкованию Святых Отцов. По ночам молились. Иногда ходили в пу́стыньку к монахине Ангелине (Борисовой). С восходом солнца спешили в Воскресные и праздничные дни в Иаково-Железноборовский монастырь по дороге, соединявшей Боль-

Схимонахиня Анастасия (Кулакова)

шой и Малый Дор Буйского уезда и оттуда в Макариево-Писемский Монастырь.

Три родные сестры были насельницами тайного монастыря и вели строгий монашеский образ жизни. 17 декабря 1932 года, в день Святой Великомученицы Варвары, схимонахиня Анастасия была приговорена к 5-ти годам лишения свободы[1]. Приходилось жить в простенках дома, между переборками, так как постоянно их преследовали и следили за ними.

24 декабря 1932 года схимонахиня Анастасия вместе со своими родными сестрами монахиней Палладией и монахиней Феоктистой были арестованы. Обвинена в «организации нелегальных келий и монашеских ячеек, распространении религиозного возбуждения среди населения, антисоветской и антиколхозной агитации».

С 1940 года схимонахиня Анастасия трудилась псалом-

[1] Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп. 2. д. с-11244.

щицей в Христорождественском храме села Княжево Костромской области и затем в Крестовоздвиженском храме города Нерехты. Жили они все вместе с сестрами и племянницей Валентиной Травиной (будущей схиигуменией Макарией). В 1991 году схимонахиня Анастасия переехала жить в Кострому на Музейный переулок рядом с Воскресенским собором, а когда открыли Богоявленско-Анастасиин монастырь, в который была назначена из Пюхтицкого монастыря настоятельница игумения Иннокентия (Травина), она была принята в обитель. Через 3 года, в 1994 году, схимонахиня Анастасия перешла в возрождаемый Макариево-Писемский монастырь, под руководство схиигумении Макарии (Травиной). Всю свою жизнь, особенно в начале своего монашеского пути, схимонахиня Анастасия желала мученического подвига. Видя в 1930-е годы гонение на верующих, она говорила: «Их страдания – с нами». Желание схимонахини Анастасии исполнилось в 2002 году, когда из-за возникшего в сторожке пламени она сильно пострадала. О себе схимонахиня Анастасия никогда не заботилась и даже в такой непредвиденной огненной ситуации вбежавших сестер, которые хотели помочь ей выйти, она просила первым делом спасти ей принадлежавшую чудотворную икону Нерукотворного Образа Спасителя. Чудом икона нисколько не пострадала, и ныне она находится в Преображенском соборе Макариево-Писемского монастыря.

Пролежала она неделю без единого стона. Сестры монастыря удивлялись ее мужественному терпению: вокруг неё была невероятная тишина, и вид ее был подобный Ангелу. 21 декабря схимонахиня Анастасия мирно предала душу свою Господу. Так исполнилось ее желание и молитва. Похоронена схимонахиня Анастасия слева от середины Преображенского собора в Макариево-Писемском монастыре.

МОНАХИНЯ ПАЛЛАДИЯ (КУЛАКОВА)
17 ноября 1906 г. – 17 июля 1983 г.

Монахиня Палладия (Екатерина Андреевна Кулакова) родилась 17 ноября 1906 года в селе Минино Костромской губернии от благочестивых родителей Андрея Васильевича и Надежды Васильевны Кулаковых. С юных лет Екатерина ходила в свой храм в Минино, читала и пела на клиросе и учила всему церковному свою крестницу – племянницу Валентину

(Травину). Имея дар рассуждения, она с юности имела удивительное воздержание.

На приречном небольшом участке Екатерина вместе со своими сестрами Марией и Анастасией содержали небольшой огород. Довольствуясь тем, что есть, они поддерживали строгое однообразие в пище, что сделало их мужественными и крепкими.

Вместе с сестрами Екатерина приняла постриг в монашество от схиархимандрита Серафима (Саза́нова) с именем Палладия, и стала насельницей тайного монастыря в Любимском районе. Наставницей и духовной матерью для них была определена схимонахиня Иоанна (Виноградова).

24 декабря 1932 года монахиня Палладия была арестована. Обвинена в «организации нелегальных келий и монашеских ячеек, распространении религиозного возбуждения среди населения, антисоветской и антиколхозной агитации».

26 апреля 1933 года приговорена к 5-ти годам лишения свободы[1].

С 1936 года монахиня Палладия (Кулакова) отправляла должность псаломщицы храма в селе Анфимово Парфениевского района, а затем – в Христорождественском храме в селе Княжево.

17 июля 1983 года, придя из сельского магазина и поев купленного, монахиня Палладия скоропостижно скончалась. Похоронена с левой стороны невдалеке от храма в Пахомиево-Нерехтском монастыре, куда она ходила молиться в детстве.

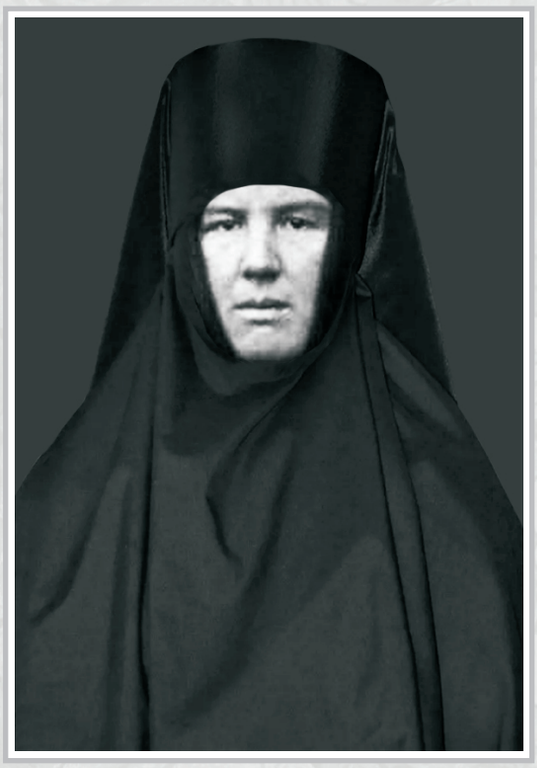
[1] Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп. 2. д. с-11244. Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп. 2. д. с-5080.

Монахиня Палладия (Кулакова) Июль 1983

Монахиня Палладия (Кулакова)

Монахиня Феоктиста (Кулакова)

МОНАХИНЯ ФЕОКТИСТА (КУЛАКОВА)
1902 – 1988

Монахиня Феоктиста (Кулакова)

Монахиня Феоктиста (Мария Андреевна Кулакова) родилась в 1902 году в селе Минино Костромской губернии. Мать её Надежда Васильевна Кузнецова принадлежала к древней дворянской фамилии Кузнецовых. Еще в детском возрасте Мария изъявляла желание служить Богу в уединении и строгости. Мария просила отца своего Андрея Васильевича Кулакова исполнить её просьбу – устроить рядом с их домом небольшую келию с помещениями для неё и двух родных сестер – схимонахини Анастасии и монахини Палладии. Следуя наставлениям старца Иаково-Железноборовского монастыря схиархимандрита Серафима (Саза́нова), они ходили на поклонение святым местам в монастыри: Преподобного Геннадия в Любимском районе, в Макариево-Писемский и Пахомиево-Нерехтский. Все три сестры обучались смирению и самоограничению, находясь в полном послушании у своего

духовного отца, и после его кончины – у своей духовной матери схимонахини Иоанны (Виноградовой), которая учила переносить терпеливо голод и жажду, бодрствовать, молиться и плакать о грехах, наблюдать за собой, не спорить и не гордиться, никого не упрекать и быть молчаливыми. Монахиня Феоктиста всю жизнь вспоминала наставления схиархимандрита Серафима: «Пустые слова да не исходят из уст ваших; смеха, оскорбительного для Господа, да не будет у Вас. Душе боголюбивой свойственно подчинять Божественному всё человеческое».

По благословению схиархимандрита Серафима монахиня Феоктиста являлась насельницей тайного монастыря в Любимском районе.

24 декабря 1932 года монахиня Феоктиста (Кулакова) вместе с сестрами были арестованы и обвинены в «религиозном возбуждении учения иеромонаха Иоасафа; организации нелегальных монашеских келий; распространении антисоветской и антиколхозной агитации».

26 апреля 1933 года монахиня Феоктиста приговорена к 5-ти годам лишения свободы.[1]

С 1940 года три сестры – схимонахиня Анастасия, монахиня Феоктиста и монахиня Палладия (Кулаковы) стали жить в сторожке при Христорождественском храме в селе Княжево. Сестры полностью стали содержать своими силами два храма: Крестовоздвиженский в Нерехте и в селе Княжево. Во всех работах: колке и заготовке дров на зиму, топке печей и множеству других – помогала их племянница Валентина Травина.

С 1957 по 1959 гг. ухаживала за больной сестрой схимонахиней Анастасией.

Скончалась монахиня Феоктиста 86 лет от роду 18 июня 1988 года и была похоронена на городском кладбище в Костроме.

---

[1] Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп. 2. д. с-11244.

ИНОКИНЯ АНАСТАСИЯ (ВОРОНИНА)

Инокиня Анастасия (Воронина)

Инокиня Анастасия (Воронина Анастасия Николаевна) родилась 29 октября 1875 года в деревне Окулово, в приходе села Успенское-на-Секше Любимского уезда, в крестьянской семье. В 1912 году, по просьбе своего родственника Андрея Васильевича Кулакова, она переехала с семьей в Петербург, затем вернулась в родные места неподалеку от деревни Окулово в деревню Григорово. В 1924 году овдовела. Окормлялась у схиархимандрита Железноборовского Предтеченского монастыря Костромской епархии Серафима (Саза́нова). Была матерью пяти дочерей. По словам следователя: «принимала все меры, чтобы воспитать из них религиозных людей». Девушки, воспитанные в христианской вере, проводили строгую монашескую жизнь. Две из них поступили псаломщицами в церкви сел Секша и Элноть, были тайно пострижены схиархимандритом Серафимом в иночество. В 1927-1928 годах Анастасия Николаевна занималась сбором средств на восстановление монастырей. В 1932 году вся семья раскулачена и лишена избирательных прав «за невыполнение твердого задания».

27 сентября 1935 года вместе с дочерью Ворониной Натальей Михайловной были арестованы и заключены в Ярославскую тюрьму. 15 января 1936 года приговорена к высылке в Северный край на 3 года[1].

[1] Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп.2. д.с-5080.

ИНОКИНЯ ВЕРА (ВОРОНИНА)

Инокиня Вера (Воронина Вера Михайловна) родилась в 1910 году в деревне Григорово, в приходе села Успенское-на-Секше Любимского уезда, в семье благочестивых родителей Михаила и Анастасии Ворониных. Духовное чадо схиархимандрита Железноборовского Предтеченского монастыря Серафима (Саза́нова). В трудоустройстве инокине Вере помог А. В. Кулаков, предложивший ей вместо него быть старостой церкви села Элноть Любимского района.

13 декабря 1932 года инокиня Вера была арестована: её вызвали вместе с родственником Андреем Васильевичем Кулаковым, на которого было донесено, что он, собирая на пастбище скот, на своём рожке играет молитву: «С Богом, с Богом!» Следователь его спрашивает: «Ты что, дед, играешь на рожке? С какой там ещё молитвой?» - «Да как это можно молитву играть?» - ответил Андрей Васильевич. Посмотрели на него и отпустили.

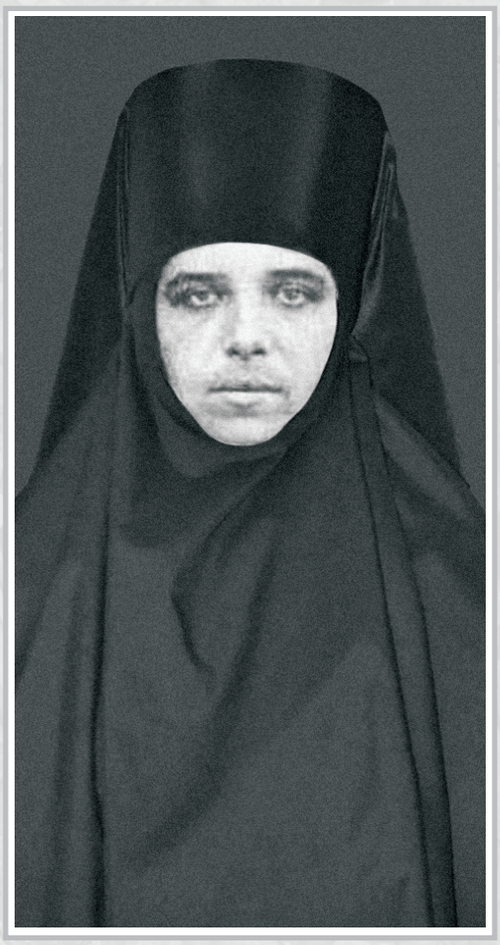
Инокиня Вера была обвинена в антисоветской обработке населения против организации колхозов и осуждена за то, что принимала участие в нелегальных собраниях и разрешила в церковной сторожке собрание духовных чад отца Иоасафа по случаю приезда монахини Варвары (Виноградовой).

26 апреля 1933 года вместе с монахиней Палладией (Кулаковой) была вызвана на допрос. В тот же день инокиня Вера, инокиня Екатерина и инокиня Татиана (Андреевы) приговорены к высылке с лишением права проживания в 12-ти населенных пунктах СССР на 3 года. Через год инокиня Вера была освобождена и вернулась в родное село Элноть[1].

---

[1] Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп.2. д.с-11244.

МОНАХИНЯ НИНА (ВОРОНИНА)

Монахиня Нина (Воронина)

Монахиня Нина (Воронина Наталья Михайловна) родилась в 1906 году в деревне Григорово Любимского уезда, в приходе села Успенское на реке Секше, в крестьянской семье у богобоязненных родителей Михаила и Анастасии Ворониных. Закончила сельскую школу. Была духовным чадом схиархимандрита Железноборовского монастыря Серафима (Саза́нова), наставлявшего ее в христианских добродетелях, кротости, смирении и целомудрии. Все его слова она старалась осуществлять в своей повседневной жизни.

В 1930-х годах трудилась псаломщицей в местной церкви, куда приходила молиться схимонахиня Иоанна (Виноградова) и где у них находилась община. Жила с матерью и двумя сестрами Евдокией и Елизаветой в церковной сторожке. Еще две сестры, Александра и инокиня Вера жили в церковной сторожке села Элноть того же района, где Александра была псаломщицей, а Вера старостой церкви. Схиархимандритом Серафимом (Саза́новым) Наталья Михайловна была тайно пострижена в иночество, а позднее в монашество с именем Нина, так же иночество приняла её сестра Вера. Духовной дочерью отца Серафима (Саза́нова)

была и мать девушек, Анастасия Николаевна Воронина, воспитавшая в вере и благочестии пятерых дочерей. Двое из них приняли иночество, остальные без пострига вели монашеский образ жизни. Все они вели активную духовно-просветительскую работу среди населения тех мест, где проживали. Для желающих прихожан читали вслух духовную литературу, беседовали с молодыми крестьянками, не боялись никого, были готовы к скорбям и лишениям.

Монахиня Нина была арестована вместе с матерью инокиней Анастасией (Ворониной) 27 сентября 1935 года, и заключены обе были в Ярославскую тюрьму. Была обвинена в распространении религиозности среди населения, особенно молодежи, в проведении антисоветской агитации против хозяйственно-политических мероприятий, проводимых на селе. Ее мать обвинялась в том, что «после смерти мужа в 1924 году… злостно занялась божественной жизнью, вовлекая своих дочерей в церковную епархию».

15 января 1936 года приговорены к высылке в Северный край на 3 года[1]. Отправлены в город Архангельск. Далее судьба их неизвестна.

---

[1] Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп.2. д. с-5080.

МОНАХИНЯ ЕВГЕНИЯ (АНДРЕЕВА)

Монахиня Евгения (Андреева)

Монахиня Евгения (Андреева Анна Павловна) родилась в 1896 году в деревне Фефелово Любимского района. Вместе с родными сестрами Екатериной, Татьяной и Александрой Андреевыми она с детских лет посещала Железноборовский Предтеченский монастырь Костромской епархии. Пострижена в монашество схиархимандритом Железноборовского монастыря Серафимом (Саза́новым), который благословил устроение небольших монастырей в миру. По его благословению монахиня Евгения являлась помощницей схимонахини Иоанны (Виноградовой). Отец монахини Евгении в деревне Фефелово построил для общины дом, в котором в 1925-1930 годах собирались инокини для совместной молитвы. В 1930 году, через год после закрытия Железноборовского монастыря, монахиня Евгения скрывала в своем доме отца Серафима вместе с его матерью – монахиней Евфросинией (Саза́новой).

Монахиня Евгения была арестована в 1932 году и выслана со своим родным братом Василием Павловичем

Андреевым. Обвинена «в руководстве контрреволюционной церковно-монархической группой».

Приговорена к лишению свободы на 3 года[1]. Отбывала срок на Беломорканале в тяжких трудах вместе с братом. Но по болезни была освобождена досрочно и вернулась в деревню Фефелово. С 10 ноября 1935 года снова велось следствие, была объявлена в розыске, но её не нашли. В общину принесли кровавую одежду монахини Евгении и все её оплакивали. Монахине Евгении было тогда 39 лет.

ИНОКИНЯ АЛЕКСАНДРА (АНДРЕЕВА)

Инокиня Александра (Андреева Александра Павловна) родилась 27 мая 1894 года в деревне Фефелово Костромской губернии. Являлась родной сестрой монахини Евгении (Андреевой) и была духовным чадом схиархимандрита Иаково-Железноборовского Предтеченского монастыря Серафима (Саза́нова).

Через год после смерти её сестры монахини Евгении, 18 августа 1936 года, инокиня Александра была арестована. Обвинена в антисоветской агитации, направленной против мероприятий партии и правительства, проводимых на селе, распространении провокационных и клеветнических высказываний о существующем строе, устройстве нелегальных собраний под видом чтения церковной литературы, препятствии снятия колоколов с церкви села Фоминское.

5 декабря 1936 года приговорена к 2-м годам лишения свободы[2].

---

[1]Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп. 2. д. с-5080.
[2]Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп. 2. д. с-1681.

ИНОКИНЯ ЕКАТЕРИНА (АНДРЕЕВА)

Инокиня Екатерина (Андреева Екатерина Павловна) родилась в 1904 году в деревне Фефелово Костромской губернии в крестьянской семье. Трудилась псаломщицей в храме села Павловка Любимского района Ярославской области. Являлась родной сестрой монахини Евгении, инокини Татианы и инокини Александры (Андреевых). Вся семья их была духовными чадами схиархимандрита Серафима (Саза́нова). Они окормлялись в Железноборовском Предтеченском монастыре, где отец Серафим их благословлял на монашество и сам совершил монашеский и иноческие постриги.

19 декабря 1932 года инокиня Екатерина была арестована. 26 апреля 1933 года вместе с монахиней Палладией (Кулаковой) была вызвана на допрос, после которого была лишена права проживания в 12-ти населенных пунктах, Уральской области и в Ивановской промышленной области[1] на 3 года[2].

[1] В число названных 12 пунктов обязательно входила территория той области (или города), где жил осужденный. Поэтому приговор означал высылку с запретом изменения места жительства и постоянным контролем местонахождения ссыльного. По территориальному делению 1930-х годов территория Ярославской губернии входила в Ивановскую промышленную область (ИПО).

[2] Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп.2. д.с-11244.

ИНОКИНЯ ТАТИАНА (АНДРЕЕВА)

Инокиня Татиана (Андреева Татьяна Павловна) родилась в 1900 году в деревне Фефелово Костромской губернии, в крестьянской семье. Закончила сельскую школу. Являлась родной сестрой монахини Евгении, инокини Екатерины и инокини Александры (Андреевых). Жила в деревне Фефелово. Была духовным чадом схиархимандрита Серафима (Саза́нова), благословившего ей иноческий постриг. Пострижена в рясофор схиархимандритом Серафимом.

19 декабря 1932 года была арестована. Вызвана на допрос вместе с монахиней Палладией (Кулаковой) 26 апреля 1933 года, которая была лишена на 5 лет свободы, а инокиня Татиана – на 3 года без права проживания в 12-ти населенных пунктах Уральской области и в Ивановской промышленной области (ИПО) на 3 года[1].

ИНОКИНЯ МАРИЯ (ГОРЯЧЕВА)

Инокиня Мария (Горячева Мария Никаноровна) родилась 4 февраля 1901 года в деревне Колесово Костромской губернии, в семье крестьянина. Пострижена схиархимандритом Серафимом (Саза́новым) и была его близкой духовной дочерью. Жила в родной деревне.

Арестована 20 декабря 1932 года. Обвинена «в распространении учения отца Иоасафа; ведении агитации против мероприятий советской власти; организации нелегальных келий». 26 апреля 1933 года приговорена к лишению права проживания в 12-ти населенных пунктах СССР на 3 года[2].

---

[1]Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп.2. д.с-11244.
[2]Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп.2. д. с-5080.

ИНОКИНЯ НАТАЛИЯ (ГОРЯЧЕВА)

Инокиня Наталия (Горячева Наталья Ивановна) родилась в 1895 году в деревне Колесово Костромской губернии в семье крестьянина. Образование получила низшее. Пострижена в иночество иеромонахом Железноборовского Предтеченского монастыря Иоасафом (Саза́новым).

Арестована 20 декабря 1932 года. Обвинена в распространении учения отца Иоасафа, проведении агитации против мероприятий советской власти, организации нелегальных келий.

26 апреля 1933 года приговорена к лишению права проживания в 12-ти населенных пунктах СССР на 3 года[1].

ГОРЯЧЕВ ПАВЕЛ АНТОНОВИЧ

Горячев Павел Антонович родился в 1871 году в деревне Нукша Костромской губернии. До ареста жил в деревне Колесово Любимского района Ярославской области.

Арестован 26 декабря 1932 года в числе духовных чад иеромонаха Железноборовского Предтеченского монастыря Костромской епархии отца Иоасафа (Саза́нова).

26 апреля 1933 года приговорен к 3-м годам лишения права проживания в Московской, Ленинградской и Ивановской промышленной областях[2].

---

[1] Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп.2. д. с-11244.

[2] Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп.2. д. с-11244; Синодик священнослужителей и мирян Ярославской Епархии, пострадавших в годы гонения. Романов-Борисоглебск (г. Тутаев): Изд-во «Соборъ», 2003 г., с. 24.

МОНАХИНЯ СЕРГИЯ (ЕРШОВА)

Монахиня Сергия (Ершова Елизавета Михайловна) родилась 5 сентября 1905 года в деревне Першино Солигаличского уезда Костромской губернии, в зажиточной крестьянской семье, закончила сельскую школу. Была насельницей монастыря[1], после его ликвидации вернулась в родительский дом.

В сентябре 1931 года арестована в Солигаличском районе. Обвинена в агитации против мероприятий советской власти и участии в антисоветской церковной группе под руководством схимонахини Иоанны (Виноградовой Василиссы Феодоровны), руководительницы общины тайного монашества в Любимском районе. Под арестом пробыла два месяца. В это время монахиня Варвара (схимонахиня Иоанна) жила в ее доме, в деревне Першино.

После освобождения монахиня Сергия уехала в Санкт-Петербург. В ее отсутствие семью раскулачили, и все имущество конфисковал колхоз. Чтобы поддержать свою келейницу – монахиню Сергию, схимонахиня Иоанна переехала на время в Санкт-Петербург, где они посещали храмы, и спустя год решили вернуться в Першино, в надежде, что там все успокоилось. 10 декабря 1932 года они вернулись в село Секша Любимского района и через три дня в связи с тяжелой обстановкой созвали в церковной сторожке собрание верующих из пятнадцати человек с разных районов.

В тот же день, 13 декабря, поздно вечером, после совершения молитв и чаепития, всех арестовали. Монахиня Сергия (Ершова) была обвинена в организации нелегальных молитвенных собраний, участии в них и антисоветской обработке

[1]Название монастыря не установлено.

населения против коллективизации.

26 апреля 1933 года приговорена к 5-ти годам лишения свободы[1]. Похоронена рядом со своей духовной матерью схимонахиней Иоанной (Виноградовой) на городском кладбище невдалеке от Космо-Дамиановского храма города Галича.

ИНОКИНЯ ЕКАТЕРИНА (КОРОЛЕВА)

Инокиня Екатерина (Королева Екатерина Никифоровна) родилась в 1896 году в деревне Фефелово Костромской губернии в семье крестьянина-середняка. Была прихожанкой церкви в селе Секша Ермаковского сельсовета Любимского района. По благословению схиархимандрита Серафима (Саза́нова) вела монашеский образ жизни, пострижена им в иночество.

Арестована 21 декабря 1932 года в числе духовных чад иеромонаха Иоасафа (Саза́нова). Обвинена в религиозной антисоветской проповеди. Освобождена за недостаточностью улик[1].

[1] Государственный Архив Ярославской области. ф. р-3698. оп.2. д. с-11244.

ИНОКИНЯ НИКОДИМА (АНАНЬЕВА)

Инокиня Никодима (Ананьева)

Инокиня Никодима (Ананьева Мария Андреевна), родилась 29.10.1906 в деревне Починок-Ананьев Любимского уезда Ярославской губернии в крестьянской семье, окончила сельскую школу. Имела выраженную хромоту (от рождения правая нога была короче левой). В 1920-х годах служила просфорницей при церкви села Павловка Любимского района, жила в церковной сторожке. Была духовной дочерью иеромонаха Железноборовского Предтеченского монастыря Иоасафа (Саза́нова), от которого в 1928 году приняла иночество. Вместе с монахиней Евгенией (Андреевой) руководила общиной монашествующих девиц – духовных чад о. Иоасафа. В ее доме собирались сестры общины для молитвы (в 1930 году священник церкви села Павловка был арестован и сослан). По благословению о. Иоасафа сестра Никодима не реже одного раза в месяц должна была встречаться со своей духовной матерью монахиней Евгенией для беседы. В свою очередь, молодые инокини должны были открываться в помыслах и в своих духовных немощах сестре Никодиме.

В 1932 году арестована Любимским ОГПУ по подозрению в организации нелегальных собраний в церковной сторожке, где она жила. После допроса была освобождена.

В начале 1934 года в сторожке поселился протоиерей Константин Андреевич Соколов, вернувшийся из ссылки и возобновивший служение в церкви, а сестра Никодима перешла

жить в отдельную келью в родной деревне Починок-Ананьев.

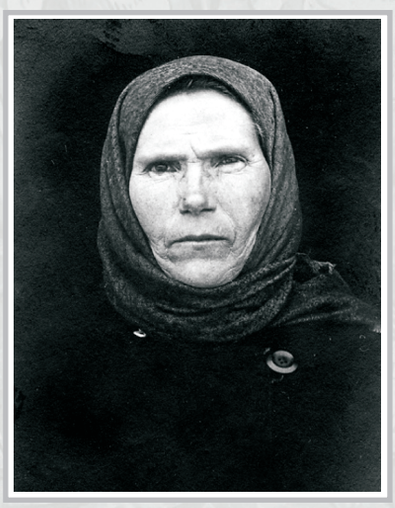
Местные власти несколько раз делали попытку организовать колхоз в деревне Починок-Ананьев, но и в 1932, и в 1933 годах создаваемый принудительно колхоз тут же разваливался. В 1934 году из имеющихся в деревне 58 хозяйств в колхозе удержались 23. В неудаче власти винили инокинь, в частности, сестру Никодиму (кроме нее, поблизости жили еще восемь инокинь, принявших постриг от о. Иоасафа). В колхоз отказались вступить и ее родственники: мать Екатерина Васильевна Ананьева; жена репрессированного старшего брата Александра Петровна Ананьева и ее отец Петр Иванович Бекенев.

Арестована 27.09.1935 вместе с другими инокинями и монашествующими, духовными чадами о. Иоасафа. По выводам следствия их «практическая контрреволюционная деятельность заключалась в создании контрреволюционной церковно-монархической группы «иночество», «устройстве нелегальных под видом молений антисоветских сборищ» и в целом – пропаганде чуждого новому строю молитвенного и целомудренного образа жизни. Согласно обвинению, предъявленному следствием, это был тайный монастырь, объединявший монашествующих девушек, число которых достигало ста человек. Такая цифра получена в результате пересчета всех насельниц упраздненных монастырей, проживавших на территории Любимского и Буйского районов по двое-трое в разных селениях. Руководство тайным монастырем приписывалось монахине Евгении (Андреевой). При ее аресте в доме был обнаружен тайник, где хранились церковная литература, портрет Святейшего Патриарха Тихона, фотокарточки неизвестных монахов, отпечатанное на машинке «Житие и подвиги пустынницы монахини Ангелины» (по мнению следствия, «антисоветского содержания»).

Сестра Никодима обвинялась в том, что «по своим религиозным убеждениям занималась внедрением среди населения, особенно молодежи, религиозности. Не ограничиваясь этим, вела антисоветскую агитацию против проводимых хозяйственно-политических мероприятий на селе».

15.01.1936 приговорена к трем годам лишения свободы. 23.01.1936 направлена в Ухтпечлаг, пос. Чибью. Освобождена 3.06.1938 по окончании срока заключения[1].

ИНОКИНЯ ВЕРА (КУСТОВА)

Инокиня Вера (Кустова)

Инокиня Вера (Кустова Вера Александровна), родилась 17.09.1881 в деревне Федково Любимского уезда Ярославской губернии в крестьянской семье, неграмотная. Жила в деревне Федково; воспитала племянницу в православном духе. Была духовной дочерью иеромонаха Железноборовского Предтеченского монастыря Иоасафа (Саза́нова).

В 1933 году была арестована Любимским УНКВД, освобождена.

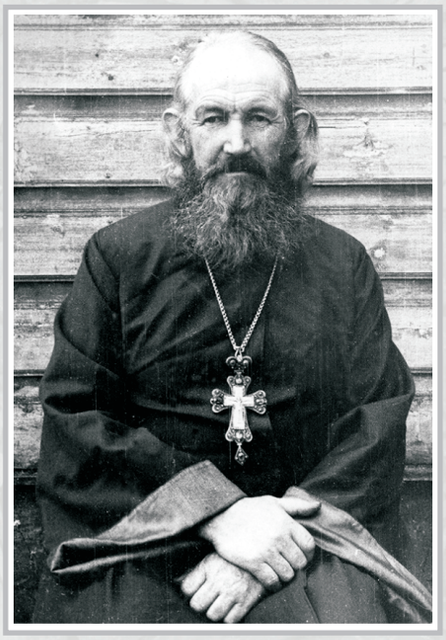
Арестована 9.10.1935. Обвинялась в распространении учения о. Иоасафа, внедрении среди населения, особенно молодежи, религиозности; ведении антисоветской и антиколхозной агитации.

15.01.1936 была приговорена к ссылке в Северный край на 3 года[1].

---

[1] Государственный Архив Ярославской области. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-5080

МИТРОФОРНЫЙ ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР (НЕВСКИЙ)

Митрофорный протоиерей Александр (Невский)

Митрофорный протоиерей Александр (Невский Александр Павлович), родился 30.05.1895 в селе Троицкое-Берсенево[1] Ярославского уезда Ярославской губернии в семье священника. В 1916 году закончил Ярославскую Духовную Семинарию и служил псаломщиком в Богоявленском соборе города Любима. 10.08.1916 переведен к церкви села Васильевское Любимского уезда. С февраля 1919 года по сентябрь 1920 года служил рядовым в Красной Армии. В 1920 году епископом Любимским Амвросием рукоположен в сан диакона к церкви села Васильевское. 4.05.1924 рукоположен во иерея к церкви села Павловка Любимского района архиепископом Угличским Серафимом (Самойловичем).

В 1930 году был осужден на три месяца принудительных работ.

Отец Александр стал духовным наставником последователей иеромонаха Железноборовского Предтеченского монастыря Иоасафа (Саза́нова); обличал обновленческих священников, «которые стригут волосы, пьют вино, носят партикулярное платье», называя их «красными». Он запрещал ходить к ним в церковь, тем более исповедоваться у них, «так как эти лица ведут не к спасению, а к погибели, и все совершаемые ими таинства недействительны».

---

[1] В следственном деле С-11244 местом рождения названо село Смалево Ярославского уезда.

19.12.1932 арестован и обвинен в антисоветской агитации; распространении учения иеромонаха Железноборовского Предтеченского монастыря Иоасафа (Саза́нова). На допросе сказал: «Я заявляю, что Бог есть, и все, что создано на земле, то создано Богом». Тюремный врач обнаружил при осмотре у о. Александра болезнь сердца – миокардит и «катар верхушек легких».

26.04.1933 приговорен к восьми годам лишения свободы. Отбыл срок шесть месяцев в Даниловском ИТУ и был освобожден.

В 1938 году перемещен в Любимский район и назначен настоятелем церкви села Васильевское.

В 1941 году был осужден Народным судом Пречистенского района за неуплату налога по ст. 60[2] УК РСФСР к лишению свободы сроком на один год. Уволен за штат и мобилизован в ряды Советской армии, где и служил до 1944 года.

С 24.07.1944 был настоятелем церкви села Бор[3] Некрасовского района. В 1945 году был награжден наперсным крестом, в 1947 году – возведен в сан протоиерея, в 1950 году – награжден палицей, в 1962 году – правом ношения митры. С 20.05.1948 – благочинный церквей Некрасовского района. В 1971 году ко дню Святой Пасхи удостоен права служения Литургии с открытыми царскими вратами до «Отче наш».

---

[2] Ст. 60 УК РСФСР: Неплатеж в установленный срок налогов или сборов по обязательному окладному страхованию, несмотря на наличие к тому возможности, в случае применения мер взыскания в виде описи имущества или продажи описанного имущества с торгов, хотя бы один раз в предшествующем окладном году или дважды в текущем, –

в первый раз – штраф в размере тех же платежей;

во второй раз – принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф в двойном размере тех же платежей.

[3] До Октябрьской революции – село Борголышкино Даниловского уезда некоторое время называлось Бор-Понизовкин

Архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий (Градусов) дал такую характеристику отцу Александру (записана в его послужном списке): «Прекрасный человек, священник и благочинный, строго-православной настроенности и безупречной нравственности. Любим народом и почитаем собратьями – духовенством. Аккуратный и исполнительный. Один из лучших представителей ярославского священства, хранящий добрые традиции последнего. Заслуживает всяческих похвал, хотя по своей скромности отнюдь за последними и не гонится».

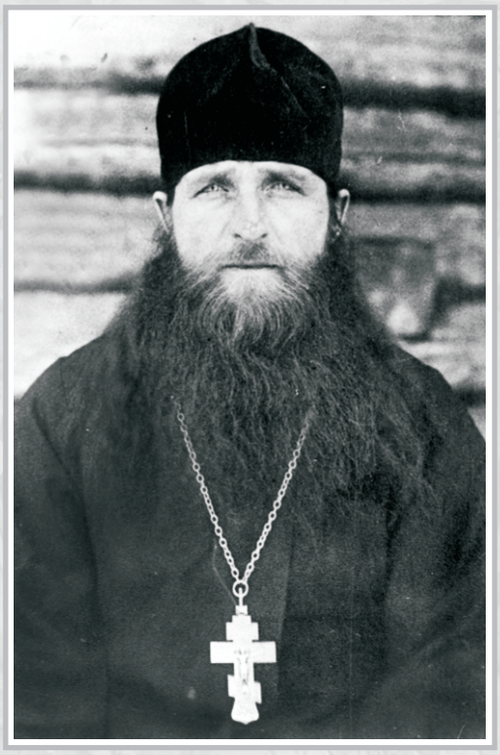
Скончался в 1976 году, погребен на кладбище у Никольского храма села Бор.[4]

Митрофорный протоиерей Александр (Невский)

[4] Государственный архив Ярославской области Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11244. Государственный архив Ярославской области Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-5080. Государственный архив Ярославской области Ф. Р-1033. Оп. 1. Д. 45. Послужные списки клириков Ярославской епархии 1948–1950 гг. и 1956–1971 гг.

ИГУМЕН СЕРГИЙ (МОРЯКОВ)
8 ноября 1898 г. – 2 сентября 1967 г.

Игумен Сергий (Моряков)

Игумен Сергий (Моряков Михаил Прокопьевич), родился 8.11.1898 года в крестьянской семье деревни Пензино Солигаличского уезда Костромской губернии. До 1924 года занимался сельским хозяйством.

В 1924 году по совету жившей в начале XX века в Буйском уезде, монахини Ангелины (Борисовой)[1] поступил послушником в Иаково-Железноборовский Предтеченский монастырь Костромской епархии, в том же году пострижен в монашество. Был духовным чадом иеромонаха Иоасафа (Саза́нова), в схиме Серафима, которого чтил особо, как своего духовного отца. Поддерживал духовную связь с другой подвижницей благочестия схиигуменией Михаилой (Меркуловой), настоятельницей Сумароковского Свято-Троицкого монастыря до самой её кончины.

В 1925 году был рукоположен в сан диакона архиепископом Костромским и Галичским Севастианом (Вести). В 1927 году тем же Преосвященным был рукоположен в сан иерея. Служил в Иаково-Железноборовском монастыре.

---

[1] Монахиня Ангелина (Борисова Александра Владимировна, 1887 – 17.06.1924), духовная дочь иеромонаха Иоасафа (Саза́нова). После нескольких лет полного затвора, стяжав дары прозорливости, стала принимать людей для духовного окормления. Была арестована в 1923 году, освобождена 17.06.1924. Скончалась через 7 месяцев после освобождения.

Арестован в 1929 году во время закрытия Железноборовского монастыря за решительный отказ покинуть монастырь. Содержался под стражей в городе Костроме. Осужден по ст. 123[2] и 169[3] УК СССР, приговорен к одному году лишения свободы и пяти годам высылки.

После освобождения из заключения в 1930 году служил в церкви Геннадиевского Любимского монастыря Ярославской епархии, после его закрытия, с августа 1930 года, – в церкви села Георгиевское-на-Обноре Любимского района.

Арестован 17.04.1931. Содержался под стражей в Даниловском исправительном доме. Обвинялся в антисоветской агитации, направленной на срыв проводимых мероприятий на селе; в том, что имел переписку с сосланными монахами, препятствовал снятию колоколов с монастырской колокольни, собирал вокруг себя верующих женщин, которых убеждал не вступать в колхоз, проводил собрания женщин у себя дома. Также высказывался, что «ныне антихристово время, но доживем до свободы, уже недолго осталось, и тогда будем свободно молиться». 20.06.1931 был приговорен к ссылке в Восточную Сибирь на три года. Ссылку отбывал в Туруханском крае.

Освобожден в 1934 году. После освобождения служил в селе Нижний Березовец Солигаличского района Костромской области, невдалеке от села Верхний Березовец, где похоронена была его духовная мать монахиня Ангелина (Борисова). В ноябре 1934 года с двумя бывшими насельни-

---

[2] Статья 123 УК РСФСР 1926 года: «Совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, для извлечения таким путем каких-либо выгод, – принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или штраф до пятисот рублей»

[3] Статья 169 УК РСФСР 1926 года: «Злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод (мошенничество) – лишение свободы на срок до двух лет»

ками Железноборовского монастыря поселился в селе Борок Буйского района, в келье, оставшейся от обители.

Арестован 19.11.1935. Приговор неизвестен.

В 1937 году арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности и осужден. Находился в заключении до 1943 года. После освобождения не служил по болезни.

Арестован в 1945 году. Обвинялся в антисоветской деятельности. Приговор неизвестен. Освобожден 28.06.1954.

В общей сложности в заключении и ссылках находился более 20 лет.

С 31.07.1954 был настоятелем храма Успения Пресвятой Богородицы на Секше Любимского района. Благодаря его трудам был создан прекрасный приходский хор, храмы прихода приведены в благолепный вид. В его приходе окормлялись многие духовные чада иеромонаха Иоасафа (Саза́нова). В конце 1950-х годов храмы прихода были закрыты по настоянию председателя местного колхоза. Игумен Сергий был переведен в город Любим где служил во Введенском храме, затем стал служить во Введенском храме села Павловка Любимского района.

Скончался 2.09.1967. Погребен за алтарем Введенского храма города Любима[4].

[4] Государственный архив Ярославской области Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-1119.
Сайт Любимского благочиния www.lubimblago.ru
База ПСТГУ: «За Христа пострадавшие» // http:/ www.pstbi.ru / htm

СХИАРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ (БОРИСОВ)
17 января 1906 г. – 13 октября 1994 г.

Иеромонах Серафим (Борисов)

Схиархимандрит Серафим (Борисов Павел Владимирович) родился 17 января 1906 года в деревне Красниково Солигаличского района Костромской губернии. В многодетной семье Борисовых – Владимира Борисовича и Варвары

Иси́доровны было пять детей: старшая дочь – монахиня Ангелина и сын – схиархимандрит Серафим пронесли в своей жизни исповеднический подвиг, три сына погибли в Великую Отечественную войну.

В течение всего годового круга всё, что пелось и читалось в Церкви, отражалось на семье. Приходили из храма и пели в Великий праздник – тропарь, если был день Воскресный – тропарь по гласу. В семье было большое сельское хозяйство. В 1914 году восьмилетний Павел пошёл учиться в школу в селе Красниково и, окончив 4 класса, стал помогать родителям в сельском хозяйстве.

В 1924 году, восемнадцати лет, Павел поступил в Иаково-Железноборовский монастырь, где старец схиархимандрит Серафим (Саза́нов) благословил его быть келейником. Послушание проходил клиросное.

В июне 1924 года послушник Павел вместе с схиархимандритом Серафимом (Саза́новым), не боясь доносов, посчитали своим молитвенным долгом прибыть в пу́стыньку на похороны почившей сестры – монахини Ангелины (Борисовой).

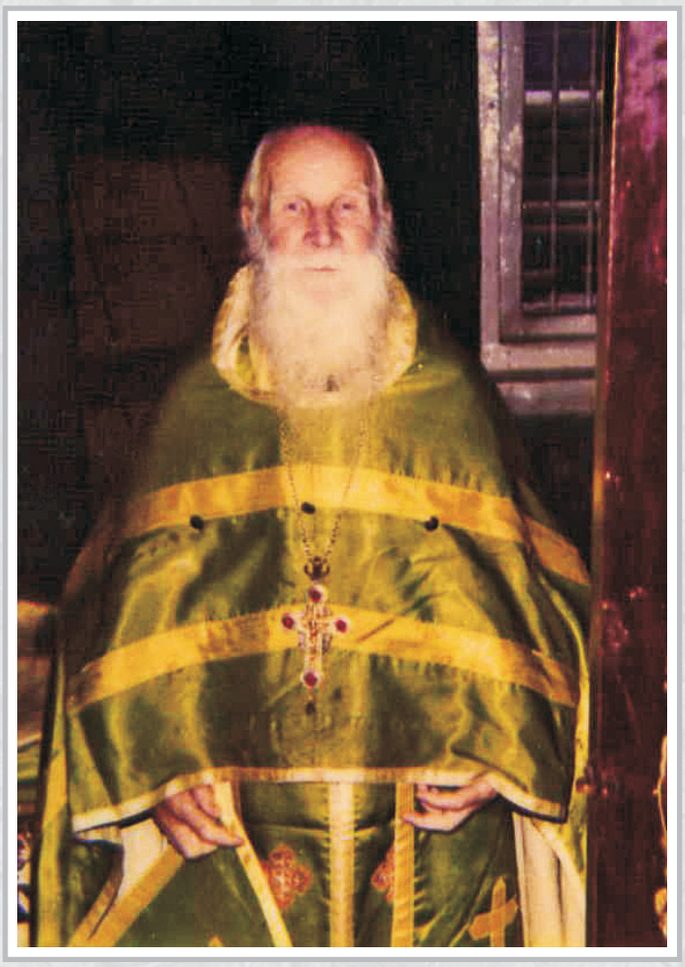
Чтобы сохранить обитель в тяжких испытаниях, было принято решение на некоторое время келейнику Павлу замещать настоятеля Иаково-Железноборовского монастыря. В 1929 году монастырь закрыли. Схиархимандрита Серафима (Саза́нова) и послушника Павла (Борисова) арестовали и отправили в заключение города Буя Костромской губернии.

После принятия пострига в монашество в 1937 году иеромонаха Серафима вновь арестовали и по 58 статье отправили в заключение на 8 лет. Освобождён в 1944 году. Все 7 лет прошли в лагерях Архангельска. В 1964 году Патриархом Московским и Всея Руси Алексием I он был удостоен сана Архимандрита. За все время своего служения был награжден

многими церковными наградами. С 1 марта 1971 года нёс послушание духовника священнослужителей Костромской епархии.

Смыслом своего духовнического служения архимандрит Серафим видел в возрождении монашеского духа и в восстановлении богослужебного и монастырского устава. В 1991 году отцу Серафиму Епархиальное начальство благословило быть духовником насельниц Богоявленско-Анастасиинного монастыря города Костромы.

7 марта 1993 года архимандрит Серафим был пострижен в схиму в Богоявленско-Анастасиином монастыре Митрополитом Александром (Могилёвым) с оставлением того же имени в честь Преподобного Серафима Саровского.

Схиархимандрит Серафим (Борисов)

13 октября 1994 года, после Всенощной, накануне Празднования Покрова Пресвятой Богородицы, схиархимандрит Серафим, выходя из храма, произнёс: «Иду ко Господу…» В это время на большой скорости ехала машина… Так закончилась земная жизнь схиархимандрита Серафима (Борисова).

Схиархимандрит Серафим (Борисов)

ВОСПОМИНАНИЯ ПОСЛУШНИЦЫ БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСИ́ИНОГО МОНАСТЫРЯ НИНЫ (ОРЛОВОЙ НИНЫ ПЕТРОВНЫ), КЕЛЕЙНИЦЫ СХИАРХИМАНДРИТА СЕРАФИМА (БОРИСОВА) (13 января 1925 г. – †10 июля 2019 г.)

Послушница Нина (Орлова)

– Отец Серафим горячо любил и особенно уважал свою родную сестру, монахиню Ангелину (Борисову). Он любил рассказывать, что еще в отрочестве, когда она жила в деревне Красниково близ Галича, была очень трудолюбива. Один раз она несла полные вёдра с водой, чтобы поливать огород, одно ведро упало с коромысла на пятку и перебило сухожилие, нога перестала расти. С тех пор она стала хромая.

В Питере у них жил брат Михаил, он был зажиточный, и взял её к себе помогать в доме. Там она познакомилась с духовными сестрами, в том числе и с некоей Серафимой. Через некоторое время все духовные сестры поехали в город Адлер, на юг, к своему старцу отцу Стратóнику, который уже тогда обладал даром прозорливости.

Так как дядя Михаил не оставил девушку без содержания, а Серафима это знала, она начала вымогать у монахини Ангелины деньги якобы на постройку храма, сама же тратила их на свои цели. Наконец монахиня Ангелина отказала ей в выдаче денег, и тогда Серафима в лесу столкнула монахиню Ангелину в глубокую яму, чтобы там она погибла.

В яме монахиня Ангелина сидела очень долго, молилась, плакала. Случилось так, что в этом лесу заблудилась лошадь одного местного жителя, который и спас мать Ангелину от смерти, подав ей жердь и вытащив ее, полуживую, из ямы.

Когда она жила в горах, отец Стратóник однажды говорит ей: «Шуронька, ты должна вернуться в свою сторону, в деревню и просветить ее». Она заплакала, не хотела уезжать от старца. Стали они молиться. Молились на коленях, подняла она голову и видит: Старец весь в огне, в сиянии неизреченном. Так она сразу и поехала.

Приехала она в деревню и говорит отцу: «Тятенька, мне келия нужна, чтобы я там одна жила». А у него как раз сруб был готов для бани. Он хотел поставить ей келию у гумна, недалеко, а она попросила за 3 километра от деревни, где ягоды собирали на полянке.

Меня на то святое место отец Серафим два раза брал – там кирпичи лежали, грядочки были обозначены, колодец. Саму-то келию еще при матушке перевезли в другую деревню.

Вода в колодце была необыкновенная, пьешь – не напьешься, многие лечились ею. К монахине Ангелине туда приходили зайчики, лисички, не боялись её, она их прикармливала, что было. Много людей к ней ходило лечиться, да за утешением, она и скотинке помогала. Она и бесов гнала.

Жила она там 10 лет. Один раз ненавистники собрались сжечь её келию, чтобы не ходили к ней люди. Подходят – а келия вся в огне. Ну, думают, уже кто-то поджег. И ушли обратно. А келия стояла да стояла, и мать Ангелина в ней молилась.

Потом забрали ее в заключение, но скоро выпустили по болезни. Запретили жить на болоте, а келию разобрали и перевезли в Березовицу, где храм Святителя Николая приспособили подо что-то. А монахиня Ангелина после сильно заболела и умерла.

Ела она совсем мало, даже воду ограничивала. Когда её хоронили – такое сильное благоухание было, на семь верст. Она знала, что умрет, сказала своим: «Я сегодня умру». И в тот же день отошла ко Господу.

Батюшка мой Серафим, братец её, ездил к ней на могилку раз в год, всегда летом. Там же, в Березовке, служили панихиду на кладбище около церкви Николая Чудотворца, пели духовные песни. Батюшка пел хорошо.

Так повелось, что кто заболеет, скорей к монахине Ангелине, помолится на могилке, и бывает всё хорошо. Одна крестьянка – Екатерина, всю жизнь болела, а у монахини Ангелины все прошло сразу. Я сама, как заболею, Батюшка попросит сестрицу свою посодействовать, и я опять на ногах, помогаю ему. Святой жизни была она, святой.

6 декабря 2000 г.

Послушница нина
Орлова
75 лет

История.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 130, Forestville, CA 95436 U.S.A.

ГОДЪ XLI. — № 18 — 1998

Съ Рождествомъ Христовымъ!

152 РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ № 18 — 1998

Исповѣдница Схимонахиня Ангелина (Борисова)

№ 18 — 1998 РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

НОВЫЙ РУССКІЙ МАРТИРОЛОГІЙ

Пустынница Ангелина

ІЕРОСХИМОНАХЪ СЕРАФИМЪ (САЗА́НОВ) И БЛАЖЕННАЯ СХИМОНАХИНЯ МИХАИЛА

Память 25-го Января († 1929)

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ БЫВШЕЙ ПОСЛУШНИЦЫ МАРІИ ПАВЛОВНЫ СКВОРЦОВОЙ

1.

ВЪ КОСТРОМСКИХЪ краяхъ жили праведно и пострадали Матушка Ангелина и ея сродники. О нихъ упоминаетъ свидѣтельница Марія Павловна Скворцова, въ своихъ воспоминаніяхъ, написанныхъ наспѣхъ на клочкахъ бумажекъ. Помѣщаемъ эти крохи свѣденій главнымъ образомъ потому, что унаслѣдовали отъ нея фотопортреты ей близкихъ мученически пострадавшихъ добрыхъ святыхъ людей. Эти снимки по сути являются земными ико́нами, отображеніями ихъ небесныхъ ликовъ. Въ этомъ ихъ главная цѣнность.

Эти безхитростныя, слишкомъ краткія записи написаны уже очень престарѣлой, бывшей въ ранней юности послушницей, не успѣвшей посѣлиться въ монастырѣ, какъ грянулъ разгромъ всѣхъ монастырей. Такъ что за какихъ-нибудь 7 съ лишнимъ лѣтъ всѣ на Руси монастыри, до единаго, были закрыты, ликвидированы, даже иногда и вмѣстѣ съ обитателями, монашествующими и мірянами. Какъ бы «по щучьему велѣнію» снесены были съ лица земли обители вѣковой древности. Существуютъ достовѣрные данные, что закрытіе обителей и храмовъ Божіихъ было совершено совсѣмъ не атеистами, а наоборотъ вѣрящими, что Богъ есть, но

№ 18 — 1998 РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Его отрицающими, ненавидящими сатанистами, чтобы осквернить благодать, вѣками накопившуюся на Святой Руси.

Воспоминанія послушницы Маріи Павловны – документъ, хотя и лишенный точныхъ датъ и данныхъ, но за отсутствіемъ лучшего и эти крохи дороги. Ея живой народный слогъ говоритъ о тёплой душѣ ея, вызывающей полное довѣріе. Жила она въ Санктъ-Петербургѣ нѣсколько лѣтъ назадъ (теперь письма прекратили приходить), и ожидать отъ нея большего не приходится. Дополнительныя свѣденія берёмъ изъ 1-го тома сборника о новомученикахъ *«ЗА ХРИСТА ПОСТРАДАВШІЕ»* (Изданіе Института имени Св. Тихона, Москва, 1998 г.)

2. ЖИЗНЬ ЮНОЙ ПОСЛУШНИЦЫ

Мои родители были вѣрующіе православные христіане. Отецъ постоянно читалъ Святое Евангеліе. Мать моя, Елизавета, всегда принимала нищихъ, убогихъ, юродивыхъ, блаженныхъ. И когда идётъ Андрей блаженный съ корзиночкой и въ рваной одѣждѣ, ещё до дома нашего не дойдетъ, а уже кричитъ: «Мать, иду къ тебѣ въ гости». Мама скажетъ ему: «Иди, иди, Андрюшенька, баню истоплю».

Я еще была молодая, и выпало желаніе сходить въ Желѣзноборовскій монастырь (онъ отъ насъ въ 70-ти километрахъ) помолиться и приложиться къ мощамъ преподобнаго Іакова Желѣзноборовскаго чудотворца. Когда я пришла въ обитель, то мнѣ очень тамъ понравилось: тишина, покой, пѣніе ангельское. Мнѣ сказали, что въ монастырѣ есть великій подвижникъ и прозорливецъ о. Іоасафъ, въ схимѣ Серафимъ. Шепотомъ говорятъ: «Батюшка пришелъ». Мнѣ его показали. Прошёлъ онъ, какъ солнечный лучъ просіялъ. Всѣ стали подходить къ нему на благословеніе, и я подошла. Стала просить батюшку, чтобы принялъ меня въ духовные чада. Какъ полились у меня слёзы! Я стала

№ 18 — 1998 РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

передъ нимъ на колѣни. Батюшка со мной ласково говорилъ и далъ мнѣ духовные наставленія, чёточки и правило. Благословилъ меня сшить хитонъ и монашеского покроя пальто. Я отрѣклась отъ міра. В то время мнѣ было 14-15 лѣтъ.

Я стала молиться, просить Матерь Божію укрѣпить въ скорбяхъ и искушеніяхъ. Просила усердно: «Не оставь меня, Владычице, помоги мнѣ немощной». А врагъ сильно боролъ меня. Плачу, прошу Господа: «Прибѣжище мое, помоги мнѣ, не оставь меня». Господь всегда былъ со мной.

Марія Павловна Скворцова, 14–лѣтняя послушница іеросхимонаха Серафима

Часто я ходила въ монастырь на подкрѣпленіе своихъ немощныхъ силъ къ батюшкѣ. Онъ меня утѣшалъ, ласкалъ, укрѣплялъ, молился за меня. Я всегда была на квартирѣ у матушки Маріи. Я выучила вечернія и утреннія молитвы наизусть на квартирѣ. Матушка любила меня. Молящихся дѣвушекъ у нее было много. Бывало, матушка скажетъ: «Сегодня будетъ читать молитвы Маріюшка Солигалецкая». Потомъ мнѣ скажетъ: «Запой, – «Пробудись отъ сна, невѣста» и «Се Женихъ грядетъ въ полунощи». Я пѣла умилительно хорошо. Такая была радость на душѣ.

А потомъ настало «желѣзное время»: такъ батюшка Іоасафъ говорилъ. На вѣрующихъ пошли гонѣнія. Церкви стали закрывать, священниковъ высылать въ ссылку. Раскулачивать стали. Моего духовнаго отца сослали въ Соловки. Это было въ 1929 году.

№ 18 — 1998 РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Намъ, молящимся, всѣмъ прислали повѣстки явиться на допросъ въ городъ Солигаличъ въ ГПУ. Отецъ мой сплёлъ лапти, а мать насушила сухарей. Я одѣла пальто монашеское и хитонъ. Пошла на допросъ за 30 километровъ.

3. О. ІОАСАФЪ

Отецъ Іеромонахъ Іоасафъ, въ міру Григорій Меркурьевичъ Сазановъ, былъ инокомъ въ Желѣзноборовскомъ монастырѣ, находящемся недалеко отъ города Буя, Костромской области. Обитель была небольшая, бѣдная. Монаховъ было мало. Сколько было церквей — не помню. Сейчасъ тамъ всё разрушено, ничего не осталось!! На самый почти канунъ революціи, въ маѣ 1917-го года, его рукоположили въ іеромонахи и вскорѣ онъ сталъ духовникомъ своей обители въ честъ Прп. Іакова Желѣзноборовскаго чудотворца (†1913). Съ 1923 года онъ сталъ и благочиннымъ.

Іеросхимонахъ С е р а ф и м ъ (Саза́новъ)

Въ томъ же году его арестовали по обвиненію въ «созданіи контрреволюціонной группы» (по ст. 120) и сослали въ концлагерь. Очевидно, его выпустили. Съ 1929 года его снова арестовываютъ и ссылаютъ на Соловки. Онъ погибъ трагически. Вотъ и всё.

4. ПУСТЫННИЦА АНГЕЛИНА

Въ нашихъ дремучихъ лѣсахъ спасалась великая отшельница, прозорливая Матушка Ангелина. Она была духовной дочерью отца Іоасафа (Саза́нова). Въ міру ее звали

№ 18 — 1998 РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Александра Владиміровна Борисова. Родилась она въ 1887 г. въ деревнѣ Красниково, Солигаличскаго уѣзда, Костромской губерніи. Во время первой міровой войны жила пустынницей въ лѣсу въ 10-ти верстахъ отъ Адлера, затѣмъ въ 1916 г. вернулась въ родную деревню и жила въ келейкѣ въ лѣсу недалеко отъ своей деревни. Была келейницей у монахини Серафимы. Приняла тайный постригъ съ именемъ Ангелина.

Её преслѣдовали, какъ и о. Іоасафа (Сазанова) и всѣхъ вѣрующихъ, особенно чѣмъ-то выдающихся, а она, видно, была высокой духовной жизни.

Мать Ангелина была извѣстна какъ прозорливая и къ ней многіе ходили для духовной поддержки и назиданія. Живя въ дремучемъ лѣсу, она имѣла даръ изцѣлѣнія бѣсноватыхъ. Къ ней много разъ приходили большевики съ цѣлью сжечь ея келью. Какъ придутъ, подожгутъ, видятъ, что келья горитъ. Они уйдутъ, а келья какъ стояла, такъ и стоитъ. Была только видимость пожара по ея св. молитвамъ — чудо!

Много разъ её забирали, арестовывали, но ничего не могли ей сдѣлать. Господь не допускалъ. Наконѣцъ въ день ареста, когда Матушку вели въ Солигаличъ, населеніе деревень выходило на улицу ее провожать. Такъ её всѣ почитали. Это было 26-го Іюля 1923 года. Ее арестовали въ деревнѣ Красниково по обвиненію «въ религіозной пропагандѣ среди населенія, распространеніи клеветническихъ слуховъ о скорой кончинѣ міра и пришествіи антихриста». 22-го Февраля 1924 года она была осуждена Комиссіей ОПУ СССР по административнымъ высылкамъ и приговорена къ 2-мъ годамъ ссылки. Была сослана въ Нарымскій край, Томской области въ Сибири.

№ 18 — 1998 РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

5. ЖЕЛѢЗНОЕ ВРЕМЯ

Матушка Ангелина много претерпѣла отъ коммунистовъ, но вернулась изъ ссылки умирать.Заболѣла и приготовилась къ смерти. Когда матушка отошла ко Господу, на ея похороны пріѣхало много священниковъ. Гробъ ея несли на рукахъ. Мы всѣ, какъ галки, въ чёрныхъ хитонахъ, плакали. Ждали Батюшку Іоасафа. Пріѣхалъ Батюшка и братъ Матушки, іеромонахъ Серафимъ. Когда стали Матушку опускать въ могилку, загремѣлъ громъ, блеснула молнія. Всѣ испугались – ведь день был ясный. Всѣ плакали. батюшка насъ благословилъ и сказалъ: «Скоро наступитъ желѣзное время, трудно будетъ всѣмъ вѣрующимъ». Это были годы съ 1924 по 1929, когда всѣ погибли. Я одна осталась…

Но вернёмся къ аресту.

6. МАТУШКА ВѢРА

Я надѣла хитонъ, помолилась: «Господи, да будетъ воля Твоя». Пришла и подала повѣстку конвоиру. Я была несовершеннолѣтняя, документовъ у меня не было. Конвоиръ говоритъ: «Вотъ и хорошо, что сама пришла», — началъ меня допрашивать, знаю ли я матушку Вѣру?

Матушка Вѣра, въ схимѣ Михаила, была юродивая и прозорливая. Она предсказала о. Серафиму всю его будущность и вообще что дальше со всѣми будетъ. Её на колясѣ возили на пытки, ставили на раскаленную плиту голыми ногами. При пыткахъ она была неописуемой красоты.

Я на вопросы робко отвѣчала и со страхомъ. Конвоиръ позволилъ сесть. Пришёлъ милиціонеръ,

№ 18 — 1998 РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

главный конвоиръ, сказалъ мнѣ: «Вы арестованы!» Вотъ я шепотомъ молюсь: «Да будетъ воля Божья». Конвоиръ сказалъ милиціонеру: «Отведи ее на 2-й этажъ одну». Я пришла, какъ въ брачный чертогъ. Посадили меня въ одиночную камеру. Когда меня вели туда, за оградой стояло много народа. Я услышала: «Смотрите, нашу Маріюшку ведутъ». Не всѣмъ такое счастье выпало, какъ мнѣ — хоть немного за Христа пострадать! На стѣнахъ написано: «КТО ЗДЕСЬ НЕ БЫЛЪ, ТОТЪ БУДЕТЪ, КТО БЫЛЪ — ТОТЪ ВѢКЪ НЕ ЗАБУДЕТЪ». Я подумала: «Что я, преступница?» Милиціонеръ сказалъ, принесутъ обедъ и ужинъ. Обедъ – капуста и вода. Ужинъ – стаканъ воды и хвостъ селедки. Я отказалась.

Допросы были каждый день. Много сидѣло народа на первомъ этажѣ, священники и молящіяся дѣвицы были высланы на поселеніе. Всѣ Старцы умерли въ 1929 году, всѣ были арестованы, т.к. было большое гоньніе. Въ томъ числѣ и я была арестована – надолго. Духовную жизнь я проводила, но монашество принять была ещё недостойна.

Мои родители были вѣрующіе, православные христіане. Отецъ постоянно читалъ святое Евангеліе. Мать моя принимала нищихъ, убогихъ и юродивыхъ, топила бани для бѣженцевъ, кормила, поила и пріютъ давала. Они тоже погибли.

Когда меня отпустили домой, страшная была жизнь. Я поѣхала въ Питеръ, содержать было меня нѣкому. Я была молода. Предстояла мне широкая дорога и гибельный тернистый путь, а Матерь Божія была помощницей мнѣ и по настоящее время. Что дано мнѣ духовное – всё исполняю.

7. ГОРЕМЫКА ВЪ МІРУ

Я, грѣшная Марія, сподобилъ меня Господь, ѣздила по святымъ мѣстамъ: была въ Кіевѣ, въ Печерской Лаврѣ.

№ 18 — 1998 РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Прозорливая М. Іоанна, келейница О. Серафима (слѣва) и М. Сергія, они вмѣстѣ съ авторомъ сидѣли по тюрьмамъ — исповѣдницы.

Прикладывалась къ мощамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ прп. Антонія и Ѳеодосія и многихъ другихъ угодниковъ. Была много разъ въ Почаевской Лаврѣ у прп. Іова въ пещерѣ, въ Кременцѣ за Почаевомъ у великаго Старца Іосифа, въ схимѣ Амѳилохія. Получила отъ него благословеніе и онъ одарилъ меня подарками. Была въ Кіевѣ во Флоровскомъ, Покровскомъ монастыряхъ. Въ Рижской пустынькѣ была у великаго подвижника и прозорливца Отца Тавріона – одарилъ меня благодатными подарками. Была въ Троицкой Лаврѣ не одинъ разъ, въ Печорахъ много разъ, въ Пюхтицахъ много разъ, въ Торгополѣ была. Много получила духовного назиданія у пустынника, который жилъ въ лѣсахъ Печерскихъ и онъ мнѣ говорилъ, что ему предстоитъ мученическая смерть – и его убили. Много онъ мнѣ присылалъ писемъ духовного назиданія, а сейчасъ приближается мнѣ потусторонній міръ, страшитъ меня тьма кромѣшная и гіенна злыхъ духовъ.

Прошу не оставьте меня въ святыхъ молитвахъ и Божія благоволенія.

Я раба Божія – безродная.

Грѣшная Марія

СХИИГУМЕНИЯ МАКАРИЯ (ТРАВИНА)
(25 февраля 1921 г. – 21 июня 2016 г.)

Именно схиигумения Макария открыла целую эпоху современных в ту пору подвижников и исповедников, которые вызывают ныне восхищение у тех, кто не имел утешения лично их видеть и слышать.

Схиигумения Макария (Травина Валентина Ивановна) родилась 25 февраля 1921 года в деревне Лобановка Буйского уезда Костромской губернии, в семье благочестивых родителей: Иоанна Андреевича и Александры Андреевны Травиных. В непростые годы детства и юности Валентине выпала радость учиться у монашествующих: схиархимандрита Серафима (Саза́нова), Архиепископа Варлаама (Ря́шенцева), схимонахини Михаилы (Меркуловой), схимонахини Иоанны (Виноградовой).

Простые слова отца Серафима 8-летней Валентине проникли в глубину сердца: «Деточка, ты умеешь молиться по чёточкам?» и на ответ: «Умею», Старец благословил ей свои чётки. Идущие от сердца слова возрождали душу: «Деточка, Господь призывает тебя в Свой виноградник, и легко тебе не будет». Время было тяжелое, все об этом знали. 1929 год… «Железное время», – как говорил старец Серафим. Через несколько дней Батюшку увезли в заключение. Об этом она помнила всю свою жизнь. В 1929 году их семью раскулачили. Вместе со своими тетями схимонахиней Анастасией, монахиней Палладией и монахиней Феоктистой (Кулаковыми) Валентина исходила по всем дорожкам в местные монастыри: к Преподобному Иакову, Преподобному Макарию Писемскому, Преподобному Пахомию Нерехтскому, Преподобному Паисию Галичскому и к Преподобному Геннадию Любимоградскому.

В простой одежде, в сандаликах набивался песок, но ей, маленькой девочке, были понятны слова: Благословение и послушание. Впечатление незабываемое на окружающих не только взрослых производило появление Старца в храме, но и на детей, чувствовавших его связь с Ангельским миром.

По благословению отца Иоасафа (в схиме Серафима) в селе Минино, в усадьбе тетей-монахинь, их отец Андрей Васильевич Кулаков построил домик-келию для молитвы и выполнения монашеского правила. В послушание и помощь к ним, немногословным и строгим монахиням, Старец определил в свободное время приходить Валентине.

Схимонахиня Анастасия

Будущая *Схиигумения* Макария возле своей крестной *монахини* Палладии

Монахиня Феоктиста

Сердечную боль вызвала в юной душе смерть самого близкого человека – смерть матери – Александры Андреевны Травиной, она скончалась в 38 лет, оставив семерых детей.

В 1931 году отошел ко Господу старец Серафим. Помня слова батюшки, если им будет трудно, они могут обращаться к Архиепископу Варлааму (Ряшенцеву), Валентина претерпевая большие трудности и опасности, на попутных машинах и утопая в снегу, добиралась до Архиепископа Варлаама тайно, чтобы утешиться в своём горе после кончины матери и попросить его молитв. Жили тогда в полном послушании. Подойдя на благословение к Владыке, Валентина услышала: «Нас тогда только будут оценивать на Небе, когда мы что-нибудь потерпим со смирением и безропотно. Без страдания и без Креста, милая деточка, никто не войдёт в Рай».

К югу от Иаково-Железноборовского монастыря находилась другая обитель в живописном месте – Сумароковский Свято-Троицкий Монастырь, в котором подвизалась добродетельная подвижница прозорливая схиигумения Михаила, (Меркулова) или, как ее называли, «Вера босоножка». Исполненная любви и расположения, достигшая высшего духовного уровня, славившаяся многими чудесами и прозорливостью, схиигумения Михаила раздавала всем листочки, соответствующие вопрошанию и жизни приходивших к ней, а также крестики и плетеные четочки. Каждый приходящий мог ей задавать вопросы, и на вопрос: куда ей, Валентине, дальше пойти учиться, схиигумения Михаила ответила: «Будешь хорошая учительница, не нужно тебе дальше учиться».

Помня слова старца Серафима (Саза́нова), что на пути духовной жизни необходим опытный руководитель, а после его кончины перейти в духовное руководство к монахине Варваре (Виноградовой), схиигумения Макария до конца

своей жизни сохраняла это благословение в сердце как драгоценный дар.

Монахиня Варвара была руководительницей тайных общин. Она с нежностью спрашивала: «Молишься ли ты непрестанно?», имея в виду Иисусову молитву. С помощью своих духовных чад монахиня Варвара ездила на Богомолье в Кострому к Феодоровской Иконе Божией Матери, в Пюхтицкий Монастырь, в Псково-Печерский Монастырь, в Троице-Сергиеву Лавру к Митрополиту Филарету (Вахромееву) – бывшему тогда благочинным Лавры, которого знала давно.

По словам схиигумении Макарии, в то время все старались спрашивать обо всем старцев: о состоянии своего внутреннего мира, о трудностях, о помыслах в невидимой брани. Отец Серафим, передавая воспитание своих духовных чад монахине Варваре (в схиме - схимонахине Иоанне), говорил: «Монахиня должна выполнять своё монашеское келейное правило» и находиться под руководством. С непоколебимой преданностью Богу схимонахиня Иоанна духовно окормляла вверенных ей чад, среди которых были монахиня Нина (Бойцова), монахиня Иоанна (Голубева) и другие, ушедшие по её благословению в Пюхтицкий Успенский монастырь.

Схиигумения Макария ездила за советом к схимонахине Иоанне в разные места, где старица находилась: в деревню Тишково* Галичского уезда, в Солигалич и Галич. Однажды, когда она приехала к своей духовной матери, схимонахиня Иоанна только что получила письмо от монахини Иоанны (Голубевой) из Пюхтицкого монастыря, прочитала его и передала будущей схиигумении Макарии. Тем самым схимонахиня Иоанна (Виноградова) предсказала, что после её кончины будущая схиигумения Макария найдет себе в Пюхтицкой обители новую духовную мать.

*Тишково находилось за деревней Митино, в настоящее время этой деревни нет.

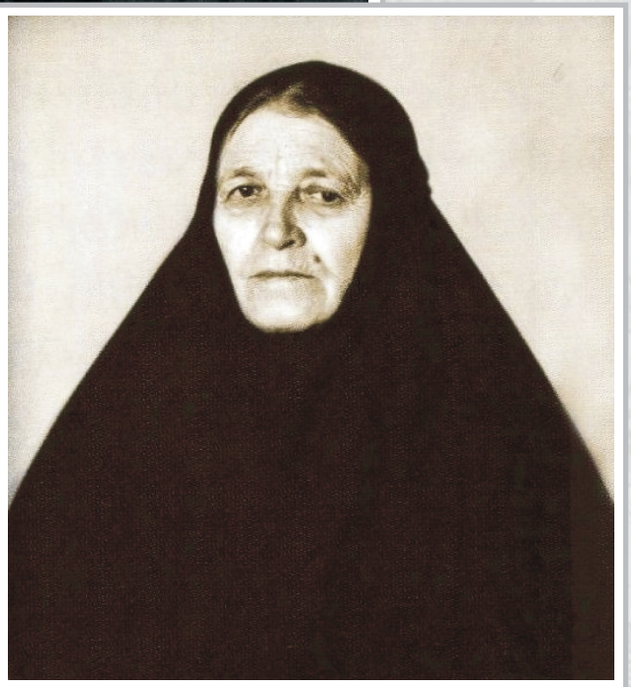

Схимонахиня Иоанна (Виноградова) в Пюхтицком монастыре около Трапезного корпуса кормит голубей

Через 10 лет после кончины схимонахини Иоанны (Виноградовой), последовавшей 31 декабря 1962 года, будущая схиигумения Макария в 1972 году вместе с дочерью – будущей игуменией Иннокентией (Травиной) – посетили Пюхтицкий монастырь, а затем стали насельницами обители под руководством схиигумении Варвары (Трофимовой). По её благословению был совершен тайный постриг послушницы Валентины (Травиной) в иночество в день Благовещения 7 апреля 1972 года. В том же году, 28 августа, в день Успения Божией Матери был совершен постриг в монашество с именем в честь Святой Праведной Ангелины Сербской. Так сбылись слова схимонахини Иоанны. С первых же дней поступления в монастырь в 1978 году схиигумения Варвара благословила будущей игумении Иннокентии первое послушание – быть регентом на клиросе, где пели костромские сестры-певчие, – монахини Нина (Бойцова) и Иоанна (Голубева) – духовные чада схимонахини Иоанны (Виноградовой).

Костромские монахини-певчие в Пюхтицком монастыре слева - *схимонахиня* Надежда (Теплова) и *монахиня* Нина (Бойцова) (в центре) - духовные чада схимонахини Иоанны (Виноградовой)

Монахиня Нина (Бойцова) - канонарх в Пюхтицком монастыре, обладающая красивым альтом, была украшением правого клироса монашеского хора

Будущая *Игумения* Иннокентия послушницей в Пюхтицком монастыре, 1979 г.

Схиигумения Варвара (Трофимова) *Игумения* Иннокентия (Травина)

Еще за 20 лет до Пюхтицкой обители, будущая схиигумения Макария вместе с дочерью посетили Псково-Печерский монастырь, где побывали у известного Старца, Архимандрита Иоанна (Крестьянкина), который благословил их и сказал, чтобы они сделали себе по возвращении домой игуменский посох, предсказав обеим игуменское послушание.

Игумения Иннокентия *Схиигумения* Макария

От зорких очей схимонахини Иоанны ничего не было скрыто. Крепость ее души и особенная забота о своих «духовных» (так назывались тогда духовные дети) были удивительны и даже, когда она благословила своих чад в Пюхтицкий монастырь еще при игумении Рафаиле (Мигачевой).

Посещая чад в Костромском, Галичском и Любимском районах, матушка Иоанна говорила: «Благослови, Господи, дом сей» или, если видела чистоту келий, говорила: «Благослови, Господи, любящих порядок в доме Твоем». Она учила не только духовному, но и вещественному – заботливому, бережному отношению к вещам и продуктам: «чтобы из пищи

Монахиня Иоанна (Голубева) за фисгармонией в Игуменском доме Пюхтицкого монастыря у игумении Рафаилы (Мигачевой), 1959 г.

Послушница Инна (Травина) за пианино в Игуменском доме Пюхтицкого монастыря у схиигумении Варвары (Трофимовой), 1979 г.

ничего не пропадало». Во всей своей жизни схиигумения Макария также пронесла все ее наставления, а после говорила и сама сестрам Макариево-Писемского Монастыря: «Поставь веничек на своё место аккуратно и с любовью». Следила за продуктами, чтобы ничего не пропадало. С трепетом схиигумения Макария говорила: «А что означает духовная мать? И как надо слушаться и чтить свою духовную мать!»

В 1996 году, когда посетила Макариево-Писемский монастырь только что назначенная Церковным Священноначалием в Паисиево-Галичский монастырь игумения Наталия (Василёнок), схиигумения Макария увидев ее, очень обрадовалась и сказала: «Ходите на могилку к схимонахине Иоанне (Виноградовой) – исповеднице, она вам поможет. У вас, в Галиче, похоронена моя духовная мать».

«Прошло немного времени, – вспоминала игумения Наталия, – как легковая машина, давно отслужившая свой срок, сломалась, денег не было её починить и жить было негде. Администрация города Галича тогда отдала нам ключи от небольшой комнатки в монастыре, а хозяин, как потом оказалось, оформил комнату на себя и потребовал нашего выселения – меня и сестер, хотя от города ему была выделена квартира. И вот, смотрю на храмы, сердце сжимается: стоят без куполов, а в корпусе проживают мирские семьи. Рабочие, которые выполняли работы на храме, не смогли приехать из города по причине нетрезвости. В таком горе я пришла на могилку к схимонахине Иоанне. Слёзы лились у меня ручьём… Помню, что так стояла я и молилась только на исповеди у отца Кирилла (Павлова), и не знаю, сколько я времени пробыла на могилке у матушки Иоанны. На другое утро хозяин комнаты сказал мне: «Оставайтесь, живите». Машину быстро отремонтировали. Чудом пришел человек, которого мы совсем не знали, и помог нам – и средствами и рабочими.

И теперь на протяжении почти четверти века я хожу к матушке Иоанне и чувствую её великую помощь».

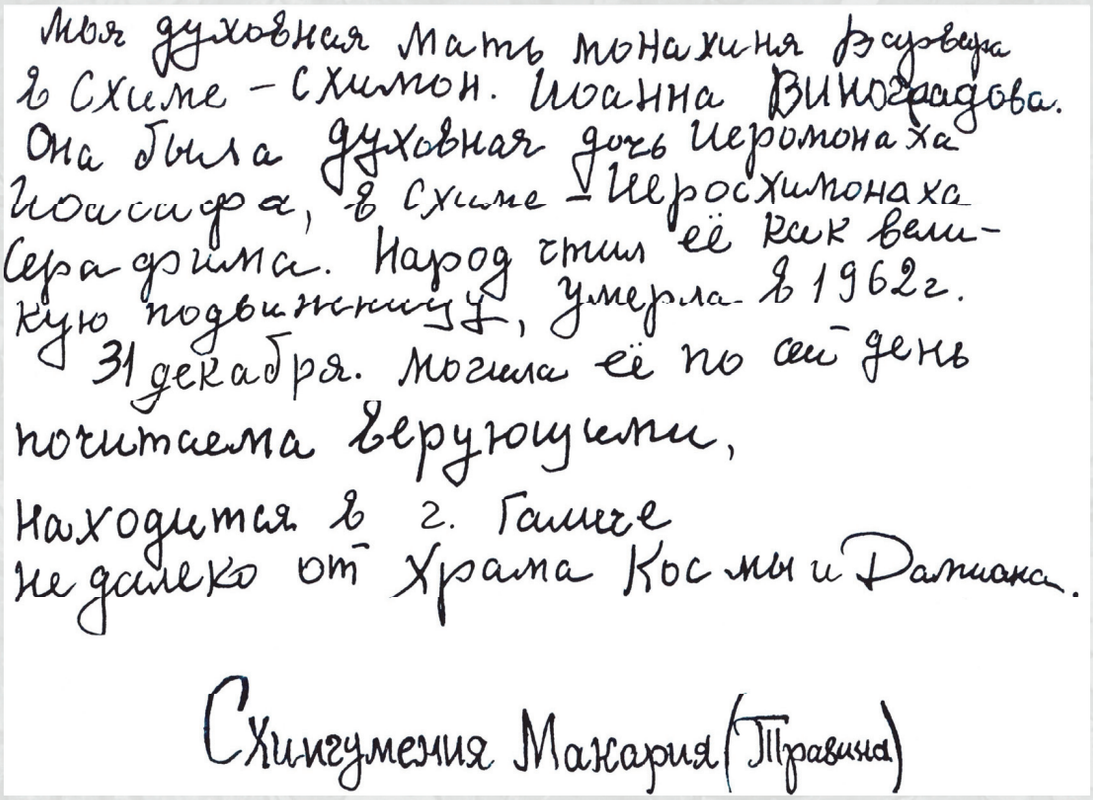
Схиигумения Макария придавала большое значение благословению в монастыре и чтению Иисусовой молитвы по чёткам, помня, что схиархимандрит Серафим благословлял не выпускать чётки из рук, а если на послушании, когда руки заняты, то чтобы чётки были рядом – в кармане или на руке. Чтобы пребывало на обители и любом человеке Благословение Божие и сохранялся мир, схиигумения Макария объясняла сестрам и приезжающим о важности благословения

Настоятельница Паисиево-Галичского монастыря игумения Наталия (Василёнок) с сестрами и паломниками у надгробия схимонахини Иоанны (Виноградовой) в городе Галич Костромской области (ныне Галичская епархия)

на всякое дело. Говорила: «Бог благословит!», «С Богом начинайте!», «С Богом!»

Однажды приехала в Макариево-Писемский монастырь будущая мать в ожидании рождения своего чада, чтобы получить благословение на благополучие в дальнейшей жизни. Услышав от схиигумении Макарии добрые слова в дорогу и благословение: «С Богом! С Богом! С Богом!», она возвратилась радостная к себе домой. Через несколько лет, посетив обитель уже с 3-летним ребенком, мать объявила с печалью, что сын не может говорить ни слова. И какое же было удивление, когда на прощание, мальчик обернулся на руках у матери и помахав схиигумении Макарии, сказал несколько раз: «С Богом! С Богом! С Богом!»

Моя духовная мать монахиня Ксения в Схиме – схимон. Иоанна Виноградова. Она была духовная дочь иеромонаха Иосифа, в Схиме – иеросхимонаха Серафима. Народ чтил её как великую подвижницу, умерла в 1962г. 31 декабря. Могила её по сей день почитаема верующими, находится в г. Галиче недалеко от Храма Космы и Дамиана.

Схиигумения Макария (Травина)

До 1991 года схиигумения Макария состояла почти 40 лет в должности псаломщицы Флоро-Лаврской церкви г. Каширы Московской области. В том же году, по благословению схиигумении Варвары переехала в возрождающийся Богоявленско-Анастасиин женский монастырь города Костромы, куда настоятельницей была назначена игумения Иннокентия (Травина).

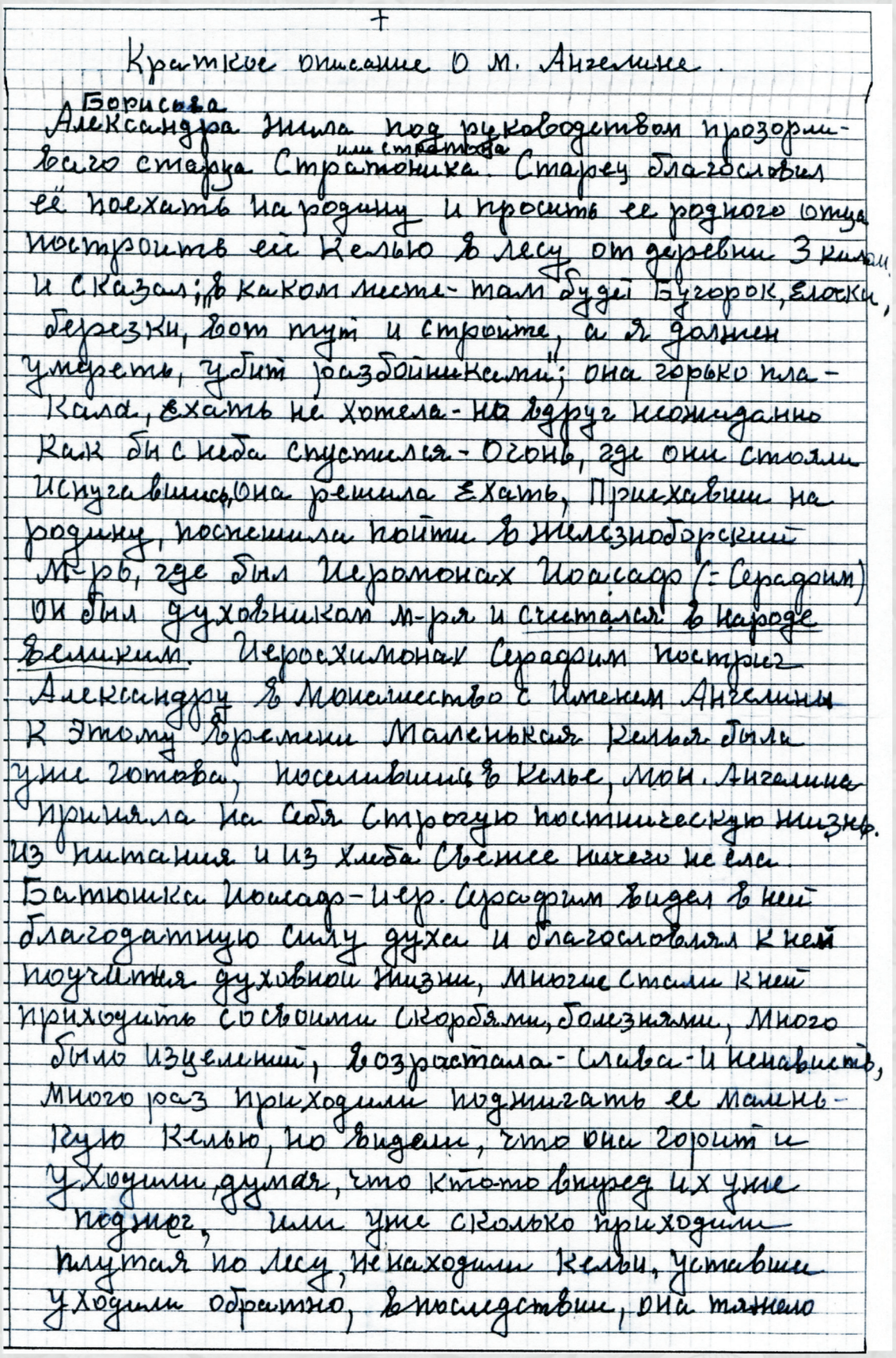
В неделю Всех Святых, 13 июня 1993 года благочинная монахиня Ангелина указом Митрополита Костромского и Галичского Александра (Могилёва) направлена старшей Успенского подворья в село Домнино Костромской области, а в 1994 году – настоятельницей Макариево-Писемского монастыря.

В день Казанской Иконы Божией Матери 4 ноября 1996 года возведена в игуменское достоинство.

По благословению Архиепископа Костромского и Галичского Алексия (Фролова) 30 марта 2011 года в день празднования Преподобного Алексия Человека Божия, монахиня Ангелина была пострижена в схиму с именем Макария в честь Преподобного Макария Писемского.

22 года Схиигумения Макария трудилась по возрождению Макариево-Писемского монастыря, и 21 июня 2016 года на третий день Великого праздника Святой Троицы мирно предала душу свою Господу, Которому она от юности себя посвятила. Похоронена справа от входа в Преображенский храм Макариево-Писемского монастыря.

Рукопись 2014 года Настоятельницы Макариево-Писемского Монастыря Схиигумении Макарии (Травиной)

†

Краткое описание о м. Ангелине.

Борисова
Александра Жила под руководством прозорливого старца Страстника (или Страстова) Старец благословил её поехать на родину и просить ее родного отца построить ей Келью в лесу от деревни 3 км. и сказал: „в каком месте - там будет бугорок, елочки, березки, вот тут и стройте, а я должен умереть, убит разбойниками"; она горько плакала, ехать не хотела - но вдруг неожиданно как бы с неба спустился - Огонь, где они стояли испугавшись, она решила ехать, приехавши на родину, поспешили пойти в Железнодорский м-рь, где был Иеромонах Прокопий (= Серафим) он был духовником м-ря и считался в народе великим. Иеросхимонах Серафим постриг Александру в Монашество с именем Ангелины к этому времени Маленькая Келья были уже готовы, поселившись в Келье, мон. Ангелина приняла на себя Строгую постническую жизнь. из питания и из Хлеба. Свежее ничего не ела. Батюшка Прокоп-иер. Серафим видел в ней благодатную силу духа и благословлял к ней получать духовную жизнь, многие стали к ней приходить со своими скорбями, болезнями, много было исцелений, возрастала - слава - и ненависть, много раз приходили поджигать ее маленькую Келью, но видели, что она горит и уходили, думая, что кто-то впереди их уже поджог, или уже сколько приходили плутая по лесу, не находили Кельи, уставши уходили обратно, впоследствии, они тяжело

Заболела „раком". Келейнице своей говорила: „ты моей смерти не увидишь" так оно и получилось. Келейница ушла по делам, входит в дом и видит, что уже м. Ангелина лежит умершая, в последствии Келейница приняла постриг с именем Серафимы и попала в ссылку, в это время о. Иоассаф тоже был в заключении и когда пришел, поехал к М. Ангелине на могилку, на могиле назвал ее Преподобной и просил её молить в. М. Ангелина родилась в 1886г. в деревне Красниково, Солигаличского уезда. Жила пустынницей в лесу, недалеко от Адлера, по Благословению Старца Стратоника, или Стратона, в 1916г. приехала на свою родину в деревню Красниково поселившись в келье-считалиёё прозорливой и молитвенницей, каждый уходил от нее исцеленным от недугов и душой. 26 июля 1923г. ее арестовали а 22 февраля 1924г. была осуждена на 2 года и сослана в Нарымский Край Томской обл. в Сибири, но она заболела.

Когда батюшка пришел из ссылки и пошел к ней на могилку, то сказал такими словами: „Преподобная Мать Ангелина, помолись о нас". пребывала в посте и молитве, даже не употребляла свежих продуктов. Народ считал ее прозорливой.

После ее смерти м. Серафиму и с ней еще монахинь по моему их посадили.

Я родилась в 1921 г. и когда уже стала подрастать, тети меня и многие стали звать сходить на могилку к мон. Антонине - говоря, что столько много к ней идет людей, и исцеляются, побывая на ее могиле, но меня мои родители не отпускали, время было такое, преследовали.

Схигумения Макария (Травина)

Посещение памятных и дорогих сердцу мест

Настоятельница Богоявленско-Анастасииного монастыря игумения Иннокентия с сестрами у креста схимонахини Ангелины (Борисовой) 6 октября 2019 год

АРХИВНЫЕ ФОТОГРАФИИ

Иеросхимонах Серафим (Сазанов) и его келейник - будущий *схиархимандрит* Серафим (Борисов) в Иаково-Железноборовском монастыре

Схиархимандрит Серафим (Борисов), 1994 г.

Архиепископ Варлаам (Ряшенцев)

Схиархимандрит Серафим (Борисов) среди своей паствы у церкви Святителя Николая в селе Верхний Березовец Галичского района.

Схиархимандрит Серафим (Борисов) в Иаково-Железноборовском монастыре

Послушники Иаково-Железноборовского монастыря - будущий *иеромонах* Сергий (Моряков) (слева) и будущий *схиархимандрит* Серафим (Борисов)

Схимонахиня Ангелина (Борисова)

Схимонахиня Иоанна (Виноградова)

Монахиня Евгения (Андреева)

ПОЧИТАНИЕ СХИАРХИМАНДРИТА СЕРАФИМА (САЗАНОВА) ПОСЛЕ ЕГО КОНЧИНЫ.

Многие прихожане храмов Санкт-Петербурга до сих пор с усердием чтут день памяти схиархимандрита Серафима и постоянно приходят на Богословское кладбище Санкт-Петербурга, где хранится память о почитаемом в Костромской епархии духовном наставнике.

С 1931 года за могилами схиархимандрита Серафима, иеромонаха Алексия и иеромонаха Феодосия, трагически погибших 5 декабря при аресте под колесами поезда, ухаживали чада отца Серафима: Александра и Евдокия, а после них Татиана, Людмила, Нина и Ольга.

Немало приходилось всем потрудиться, чтобы добраться с необходимым инструментом, граблями и красками, кистями и свечами до Богословского кладбища.

Чтобы сохранить могилы монахов, семья воздвигла ограду вокруг их могил. Позднее рядом была похоронена Макарова Александра Васильевна, которая много лет ухаживала за могилами (1907 -10.07.1967).

Прихожане, собравшиеся на могиле схиархимандрита Серафима, помянули усопших тружениц, следивших за могилами священнослужителей, монашествующих, праведных верующих, в том числе рабу Божию Евдокию – согбенную годами старицу, кормившую птиц и усердно следившую за порядком на могилах. Видали её частенько и на Смоленском, где также хватало работы для рабы Божией Евдокии, которую после её кончины родные увезли в Тверскую область, к родительским могилкам, где она и похоронена.

Помолившись и помолчав на могиле схиархимандрита Серафима (Саза́нова) и его сподвижников, все ощутили покой и тишину, которые разлились на природе: не шевельнулись листы, не падали с веток на землю, никто не шумел, не тарахтели на дорожках трактора и машины рабочих, они молча трудились, выполняя свою работу. Казалось, что мы находимся в мире особенной красоты и покоя в ином мире.

Участок Богословского кладбища, где находится захоронение схиархимандрита Серафима (Сазанова)

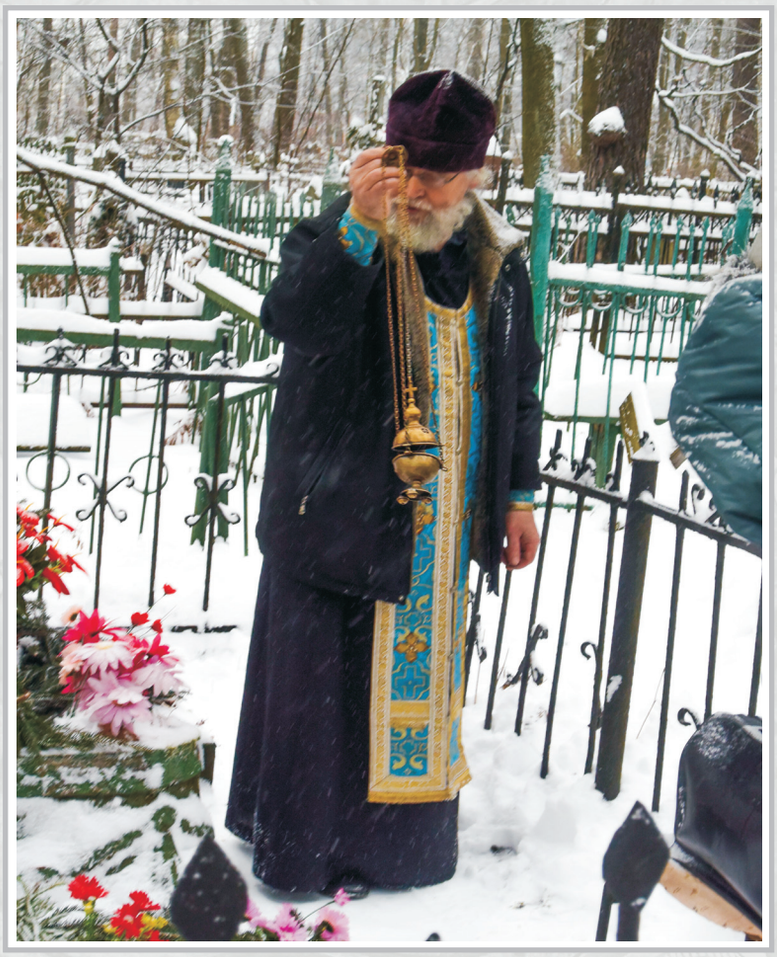
На пересечении Мечниковского и Лабораторной. Справа – братские могилы, слева – Лабораторная дорожка, выложенная плитами. Дойти до конца Лабораторной, немного свернуть до Знаменской, по ней идти до пересечения 6-ти дорожек и дальше вперёд. Знаменская в этом месте поворачивает направо, а её продолжение называется Днепровская дор. Ориентироваться: слева – высокий обелиск с чёрным каменным крестом – протоиерей Василий Михайловский, чуть дальше на Северо-Запад – чёрная железная ограда с тремя чёрными крестами и бетонная раковина с крестом, покрашена серебрянкой. Тот, кто молится, тот найдёт, а кто разговаривает, сердится, того Господь отводит, чтобы охладился и смирился.

Т. Ганф (Санкт-Петербург)

СХИАРХИМАНДРИТ
СЕРАФИМ
(Сазанов)
17/30 ноября 1879 г. -
5 декабря 1931 г.

Знаменская

Днепровская

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Государственный Архив Костромской области, ф.130, оп. 13, д. 227, л. 37, д. 252, л. 380.
2. Государственный Архив Костромской области, ф.130, оп. 11, д. 2070, № 18.
3. Государственный Архив Костромской области, ф.130, оп. 10, д.д. 122, 136; оп. 13, д. 252.
4. Государственный Архив Костромской области, ф.130, оп. 4 доп., д. 16, л. 49 об.
5. Государственный Архив Костромской области, ф.130, оп. 11, д. 2070, л. 1.
6. Государственный Архив Костромской области, ф.130, оп. 4 доп., д. 16, л.1.
7. Государственный Архив Костромской области, ф.130, оп. 7, д. 578.
8. Государственный Архив Костромской области, ф.130, оп. 9, д. 3799,3800.
9. Государственный Архив Костромской области, ф.130, оп. 11, д. 2070.
10. Государственный Архив Костромской области, ф.130, оп. 13, д. 227, л. 35 об.
11. Государственный Архив Ярославской области, ф. 130, оп. 13, д. 227, л. 37.
12. Государственный Архив Ярославской области, ф. р-3698, оп. 2, д. с-11244.
13. Государственный Архив Ярославской области, ф. р-3698, оп. 2, д. с-1119.
14. Государственный Архив Ярославской области, ф. р-3698, оп. 2, д. с-1681.
15. Государственный Архив Ярославской области, ф. р-3698, оп. 2, д. с-9391.

16. Государственный Архив Ярославской области, ф. р-3698, оп. 2, д. с-11235.
17. Государственный Архив Ярославской области, ф. р-3698, оп. 2, д. с-5080.
18. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 6305, т.2, л. 75. (Все дела, использованные из Центра документации новейшей истории, числятся по этому фонду и описи, орфография цитат приведена в соответствии с современной).
19. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 6305, т. 1, л. 9.
20. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 6305, т. 2, л. 52.
21. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 6305, т. 2, л. 37.
22. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 6305, т. 2, л. 75 об.
23. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 1428, л. 138 об.
24. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 1428, л. 52.
25. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 1428, л.113 об.
26. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 1428, л. 72, 113 об.
27. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 6305, т. 2, л.л. 43 об., 111.
28. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 6305, т. 1, л.л. 146 об., 72, 83, 23, 166.

29. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 1428, л. 30 об.; д. 6305, т. 2, л. 164.
30. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 6044, л. 211.
31. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 1428, л. 126.
32. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 6305, т. 1, л. 109.
33. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 2398, л. 37 об.
34. Центр документации новейшей истории Костромской области, д. 2398, л. 81 об.
35. Центр документации новейшей истории Костромской области, ф.3656, оп. 2, д. 6305, т.2, л. 43.
36. «Свято-Предтеченский Иаково-Железноборовский монастырь», Архиепископ Александр, Кострома, 2005 г. (ныне Митрополит Александр (Могилев)).
37. «Свято-Троицкий женский монастырь Галичского уезда Костромской епархии», Воскресенский А., Кострома, 1914 г.
38. «Костромские епархиальные ведомости»: газета за 1913 и 1914 гг.
39. Краткие статистические сведения о приходских церквах Костромской епархии: справочная книга. Кострома, 1911, с. 92.
40. Костромская жизнь, 1914 г., № 123, 10 июня.
41. Синодик священнослужителей и мирян Ярославской епархии, пострадавших в годы гонений, Романов-Борисоглебск (г. Тутаев): Изд-во «Соборъ», 2003 г., с.24.

42. «Священнослужители и миряне земли Костромской, пострадавшие в годы гонений на веру Православную 1918-1953»
43. «За Христа пострадавшіе» сборник о Новомучениках, т.1, изд. Института им. Св. Тихона, Москва, 1998 г.
44. «Благовест» Епархиальная газета за август 1994 г.
45. «Все мы – Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений на веру Православную. 1918-1953». Краткие биографические сведения. Часть 1. А-Л. Издательство Ярославской митрополии РПЦ.
46. «Светочъ» альманах – Кострома: «Губернский дом», 1996 г., с. 43-46.
47. «Губернский дом», «Новомученики и исповедники», 1994 г., № 3, с. 51-54.
48. «Костромская старина» историко- краеведческий журнал, № 13, 1999 г., Свято-Троицкий монастырь, с. 13-16.
49. «Русский Паломник» - Новый Русский Мартирологий № 18 за 1998 г.
50. Фотографии из Архива Схиигумении Макарии (Травиной).
51. Житие и пастырские труды иеросхимонаха Серафима (Сазанова) www.soligalich.prihod.ru (Сайт Солигаличского благочиния Галичской епархии РПЦ МП).
52. «Мать Вера Меркулова: православная подвижница первой половины XX века», Зонтиков Н. А., Кострома, Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово Митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта 5
Схиархимандрит Серафим (Саза́нов) 6
Из духовного завещания Старца Серафима.....30
Схиигумения Михаила (Меркулова).....50
Схимонахиня Иоанна (Виноградова).....66
Схимонахиня Ангелина (Борисова).....76
Схимонахиня Анастасия (Кулакова).....116
Монахиня Палладия (Кулакова).....120
Монахиня Феоктиста (Кулакова).....123
Инокиня Анастасия (Воронина).....125
Инокиня Вера (Воронина).....126
Монахиня Нина (Воронина).....127
Монахиня Евгения (Андреева).....129
Инокиня Александра (Андреева).....130
Инокиня Екатерина (Андреева).....131
Инокиня Татиана (Андреева).....132
Инокиня Мария (Горячева).....132
Инокиня Наталия (Горячева).....133
Горячев Павел Антонович.....133
Монахиня Сергия (Ершова).....134
Инокиня Екатерина (Королева).....135
Инокиня Никодима (Ананьева).....136
Инокиня Вера (Кустова).....138
Митрофорный протоиерей Александр (Невский).....139
Игумен Сергий (Моряков).....142
Схиархимандрит Серафим (Борисов).....145
Послушница Нина (Орлова).....149
Послушница Мария (Скворцова).....152
Схиигумения Макария (Травина).....162
Архивные фотографии 179
Почитание о. Серафима после его кончины 184
Источники информации 189
Содержание.....193

+

УПОКОЙ ГОСПОДИ ДУШИ УСОПШИХ РАБ ТВОИХ

СХИАРХИМАНДРИТОВ:	СЕРАФИМА	(Сазанов, †5 декабря 1931)
”	СЕРАФИМА	(Борисов, †13 октября 1994)
СХИИГУМЕНИИ	МИХАИЛЫ	(Меркулова, †19 сентября 1935)
СХИМОНАХИНЬ:	ИОАННЫ	(Виноградова, †31 декабря 1962)
”	АНГЕЛИНЫ	(Борисова, †17 июня 1924)
”	АНАСТАСИИ	(Кулакова, †21 декабря 2002)
МОНАХИНЬ:	ПАЛЛАДИИ	(Кулакова, †17 июля 1983)
”	ФЕОКТИСТЫ	(Кулакова, †1988)
”	ЕВГЕНИИ	(Андреева)
”	НИНЫ	(Воронина)
”	СЕРГИИ	(Ершова)
ИНОКИНЬ:	АНАСТАСИИ	(Воронина)
”	ВЕРЫ	(Воронина)
”	АЛЕКСАНДРЫ	(Андреева)
”	ЕКАТЕРИНЫ	(Андреева)
”	ТАТИАНЫ	(Андреева)
”	МАРИИ	(Горячева)
”	НАТАЛИИ	(Горячева)
”	ЕКАТЕРИНЫ	(Королева)
”	НИКОДИМЫ	(Ананьева)
”	ВЕРЫ	(Кустова)
ПРОТОИЕРЕЯ	АЛЕКСАНДРА	(Невский, †1976)

ИГУМЕНА	СЕРГИЯ	(Моряков, †2 сентября 1967)
ПОСЛУШНИЦ:	НИНЫ	(Орлова, †10 июля 2019)
”	МАРИИ	(Скворцова)
	ПАВЛА	(Горячев)
СХИИГУМЕНИИ	МАКАРИИ	(Травина, †21 июня 2016)